

13
НОЯБРЯ
1987
№ 3699

РУССКАЯ МЫСЛЬ

M 0706 - 3699 - 7,00 F

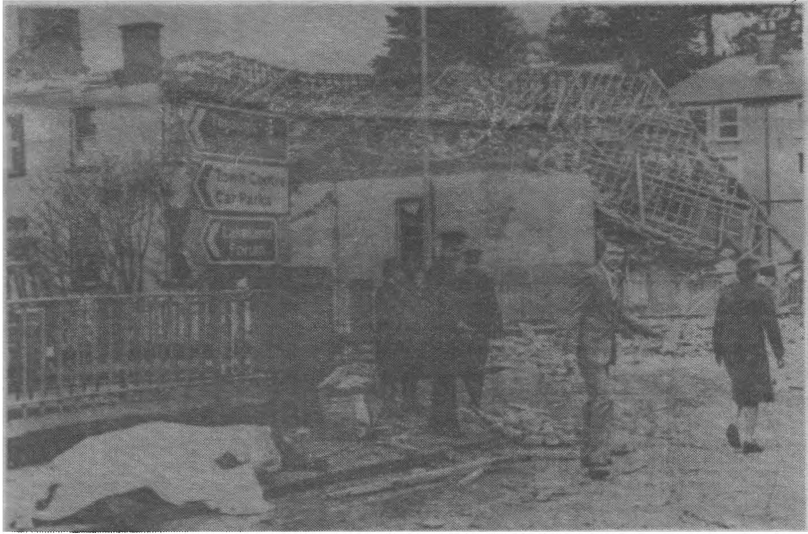

790706007003 36990

Еженедельник, выходит по пятницам.

Vendredi 13 novembre. Quarante-et-unième année.

LA PENSÉE RUSSE

Редакция и контора: 217, rue du Faubourg St. Honoré, 75008 Paris.
Тел.: 45.63.94.47 ou 45.63.21.83. Почт. счет: С.С.Р. 5883-44 К. Paris.Эннискиллен (Северная Ирландия), 8 ноября:
Кровавое воскресенье

Террористы, как это уже отмечалось с печальной иронией на страницах «Р.М.», работают без отпусков. И без выходных...

Воскресным утром 8 ноября жители городка Эннискиллен в Ольстере, близ границы с Ирландской Республикой, готовились отмечать День поминовения, посвященный памяти солдат и офицеров, погибших в Первой и Второй мировых войнах. Церемонии Дня поминовения по всей Великобритании начинаются в 11 часов и состоят в минуту молчания и военном параде. В центре Эннискиллена, перед памятником погибшим в двух мировых войнах и за 19 лет борьбы с североирландскими террористами, начали собираться военные ветераны и жители городка.

Без четверти 11 в соседнем здании бывшей школы, а ныне общественного католического клуба «Сент-Майклс ридингрумз» — взорвалась мощная бомба. От взрыва и в особенности под развалинами здания

погибло 11 человек — все из числа гражданского населения. Ранено 63 человека, в том числе 19 — тяжело. Среди раненых — 13 детей.

С самого начала не было никаких сомнений в том, что взрыв — дело рук ИРА (Ирландской республиканской армии). В тот же вечер ИРА взяла на себя ответственность за взрыв. Однако на следующий день ИРА выпустила коммюнике, в котором, признавая, что бомба подложена ее бойцами, возложила ответственность за взрыв и за то, что его жертвами, в силу «технической ошибки», оказалось гражданское население, ...на британскую (в слове ИРА «оккупационную») армию. ИРА утверждает, что бомба с дистанционным управлением взорвалась прежде, чем достигла цели, давая радиосигнал, и объясняет, что виной де тому армейское устройство радиоперехвата: «проходясь» по частотам,

Окончание на стр. 3.

ВЕСТИ С РОДИНЫ
Кто раскачивает лодку?

К нам зашел на огонек гость из Москвы. Вовсе не агент — старый знакомый, писатель, чье имя не часто появляется в журналах, но если появляется, то всегда читаем. Писатели в последнее время появляются в Париже часто: то группами, то поодиночке, то на конференцию какую-нибудь, то книжка здесь вышла по-французски, а то и просто туристом. Увидели власти, что эмигрантская жизнь их не прельщает, вот и пускать стали. А нам повидаться всегда интересно: писатели чаще других говорят то, что думают. На официальных выступлениях — не всегда, а за домашним столом — часто. Недавно был в Париже Виктор Астафьев, очень хотелось повидаться, да он не захотел.

Писатель пришел встревоженный. По французскому радио он узнал о предстоящей отставке Ельцина (первого секретаря Московского горкома КПСС —

см. предыдущий номер «Р.М.»), но без подробностей, известных нашим читателям, поняв так, что отставка уже произошла, — в такие же диссидентские демонстрации 30 октября и их разгон? Диссидентов он знает и уважает, но... «Первая мысль была — я бы их растерзал! Уход Ельцина — начало конца всей перестройки... Разве можно в такой ситуации раскачивать лодку?»

Через несколько дней мысль о лодке мелькнула в выступлении Горбачева на встрече с коммунистическими гостями 70-й годовщины советской власти: «Мы отнюдь не стремимся к тому, чтобы нас «возлюбил» классовый противник. Нам это совсем не нужно. Мы рассчитываем на то, что жизнь заставит его считаться с реалиями и осознавать, что все — в одной лодке, и вести себя надо так, чтобы она не перевернулась».

В голосе Горбачева слышалась угроза, а в голосе нашего гостя — паника. Для него перестройка, публикуемыми запрещениями писателей начавшаяся и дальше никак не пошедшая, уже стала смыслом жизни, последней надеждой перед уходом на пенсию.

Ситуация тех дней не стоила таких волнений. В Москве диссидентов не допустили до памятника Энгельсу, где они собирались выступить в защиту политзаключенных. Их просто похватили, когда они выходили из дому, и продержали по несколько часов в милиции. А в Ленинграде двоим: Аркадию Цуркову и Николаю Дубкову — дали по десять суток административного ареста, которые сейчас уже закончились. Ельцину пока отставку не дали и скорее всего — не дадут. Пока он фотографируется с вождем никарагуанских сандинистов Даниэлем Ортегой. А в его защиту готовится демонстрация. АФП сообщило из Москвы, что человек 15 из Федерации социально-общественных клубов (ФСОК), объединения «неформалов» горбачевско-социалистического толка, сразу после праздника подписали и отнесли в Моссовет заявление о демонстрации в защиту Ельцина, намеченной ими на 16 ноября. Ответ им обещали дать через три дня.

Целый вечер мы проговорили о перестройке и даже в конце разговора сошлись во мнениях, что если беды или чуда не будет, то не наше поколение увидит ее положительные результаты. А Горбачев принадлежит — к нашему.

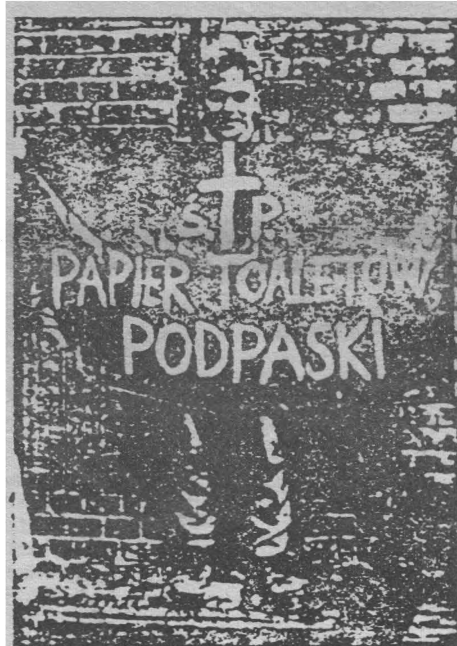
Самый печальный вывод, который мы сами сделали из этого разговора: писать о тех проблемах, что затрагиваются в нашей рубрике, придется еще очень долго. Человеку из Москвы, писателю с хорошим нравственным чутьем, приходилось рассказывать то, что происходит вокруг его дома. Он хотел это знать и не знал. Конечно, он знал об освобождении Сахарова и каких-то вообще других. О «Гласности» и «еще нескольких» журналах. «А кто там остался?» — спрашивал он о политзаключенных, а был из тех, кто первым протягивал руку помощи.

На брифинге в МИДе 31 октября министр внутренних дел СССР Власов, вообще-то не склонный называть какие-либо точные цифры и сообщивший журналистам, что «амнистия распространяется примерно на 18% заключенных», а общее число их «меньше, чем говорят на Западе», вдруг дал абсолютную цифру сидящих по 70-й статье УК (антисоветская пропаганда) — 23 человека. Если не считать узников психиатрических тюрем, арестованных и судимых именно по этой статье, и политссыльных, отсидевших по ней лагерную часть срока по приговору и отправленных в ссылку из лагеря, то министр почти прав. В лагерях для особо опасных государственных преступников, а таких лагерей пять в Пермской области и один в Мордовии,

Окончание на стр. 2

Польша, ноябрь:
«Красный день календаря»

Увы, мы не можем иллюстрировать сегодняшний обзор фотографией вроцлавского хэппенинга «в честь» 70-й годовщины «Великого Октября». На фотографии, которую мы взяли из только что полученного подпольного журнала «Пшегленд вядомосци агенцийных» (№ 35/116 от 14 октября), — «хэппенинг протеста» во Вроцлаве 1 октября. На плакате надпись: «БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ ТУАЛЕТНАЯ БУМАГА, ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ПРОКЛАДКИ». Но мы все-таки подозреваем, что это была демонстрация протеста не «против нехватки туалетной бумаги» а против той «красной альтернативы», которая 25 октября (7 ноября) известного года отменила и туалетную бумагу, и много чего другого. Фото Дементя.

День 7 ноября в Польше был озаменован.

Умышленно — и, кажется, случайно. Насмешливо — и, видимо, очень серьезно.

Умышленно и насмешливо — во Вроцлаве. Конечно же, во Вроцлаве, где с весны этого года разгулялись движения хэппенинга, в первую очередь — «Оранжевая альтернатива» (альтернатива «красной альтернативе»). Поначалу отголоски вроцлавских игровых демонстраций докаты-

вались до нас только через подпольную прессу — зачастую слишком поздно, чтобы об этом писать. Потом на вроцлавские забавы начали обращать внимание и западные корреспонденты. Правда, они, кажется, и до сих пор всё никак не разберутся в безграничной пародийности «оранжево-альтернативных» хэппенингов — мы отметили это в «Р.М.» № 3698, приводя крайне серьезное сообщение о «демонстрации протеста против

Окончание на стр. 3

Обращение главы Украинской Католической Церкви к русским

«Простите нас так же, как мы вас прощаем»

6 ноября 1987 года в Риме, на торжественном праздновании 40-летия организации «Помощь Церкви в беде» глава Украинской Католической Церкви восточного обряда кардинал Любачивский обратился к русскому народу и к Русской Православной Церкви с просьбой о прощении, одновременно призывая их к такому же жесту по отношению к украинскому народу и к Украинской Церкви.

«Помощь Церкви в беде» — религиозная организация, входящая в состав Католической Церкви; она была создана 40 лет тому назад бельгийским священником Веренфридом ван Стратеном, с целью помогать христианам и христианским общинам (независимо от вероисповедания) всюду, где их преследуют и притесняют, в первую очередь в восточноевропейских странах и в Советском Союзе. Во всем мире люди откликнулись на призыв о. ван Стратена и его сотрудников. В наше время созданная им организация пользуется постоянной поддержкой приблизительно 600 тысяч жертвователей из 40 разных стран и ее годовой бюджет (она существует и работает исключительно на эти добровольные пожертвования) равен 50 миллионам долларов.

Украинская Католическая Церковь восточного обряда была, естественно, среди тех, кому более всего нужна была помощь извне для того, чтобы выжить, поскольку с 1946 года ей было отказано в самом праве на существование; эту помощь ей щедро оказывали. Поэтому на торжественной церемонии в зале Аугустинианум на площади Св. Петра, присутствовало множество представителей этой Церкви во главе с кардиналом Любачивским, произнесшим слово благодарности организации «Помощь Церкви в беде». В речи главы Украинской Католической Церкви содер-

жались следующие слова, отмеченные всеми присутствующими и произведенные на них глубокое и благодное впечатление:

«Помощь, которую мы получили, носила не только материальный характер; благодаря этой постоянной поддержке христиане Украины и других территорий Советского Союза глубоко чувствовали, особенно за последнее десятилетие, духовное единство со Вселенской Церковью, и если в наше время украинские католики на родине открыто просят о том, чтобы им было возвращено право на законное существование и возможность свободно исповедовать свою веру, живя согласно указаниям своей совести, то часть заслуги за то, что они смогли сделать этот шаг, принадлежит организации «Помощь Церкви в беде».

Поэтому я обращаюсь ко всем с просьбой — поддержать это желание, наше и наших братьев на родине, которое разделяет и Папа Иоанн-Павел II. Это был бы величайший подарок по случаю 1000-летия принятия христианства Киевской Русью: чтобы я мог совершить божественную литургию в моем соборе во Львове.

Верные духу Христа, мы протягиваем руку, в знак прощения, примирения и любви, русскому народу и Русской Православной Церкви. Так же, как мы сказали полякам в момент нашего примирения с польским народом, мы говорим: «Простите нас так же, как мы прощаем вас. Все мы — братья во Христе. Будем же уважать друг друга, помня о том, что нас объединяет вера в нашего Спасителя. Мария, Матерь Божия, — в нашей религиозной традиции настолько крепкая связь между нами, что Она поможет нам преодолеть все препятствия на пути к единству ради спасения наших народов».

Окончание на стр. 3

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

Как стало известно на днях, 29 октября афганские партизаны захватили стратегически важную базу кабульских войск в провинции Бадахшан, на севере страны. В ходе двухчасового штурма погибли 29 военнослужащих и 14 партизан, 266 солдат кабульской армии сдались в плен, 11 партизан ранено. Захват этой базы облегчает передвижение партизанских отрядов и караванов в этой части страны — в частности, резко сокращает путь между афгано-пакистанской границей и Пянджширской долиной. Теперь дорога от г. Шитрал в Пакистане до Пянджширской долины будет занимать 3-4 дня вместо недели с лишним.

Дезертирство из частей кабульской армии никак не уменьшается. Об этом говорится в ежегодном докладе лондонского Международного института стратегических исследований. Боевой дух и боеспособность армии остаются крайне низкими. В течение истекшего года, согласно выводам лондонских специалистов, положение в Афганистане практически не изменилось, несмотря на одностороннее «примирение». Существенно новым фактором является только широкое

использование партизанами портативных зенитно-ракетных комплексов «Стингер» американского производства и «Блоупайп» — английского, благодаря чему наступательные возможности советско-кабульских вооруженных сил основательно снизились.

В Нью-Йорке Генеральная Ассамблея ООН 9-10 ноября обсуждала «афганский конфликт». О результатах этого обсуждения мы сообщим в следующем номере. Уже сейчас можно сказать, что советская дипломатия развила бешеную активность, чтобы заручиться нейтральностью ряда стран Третьего мира. До сих пор из года в год резолюции с требованием полного вывода советских войск из Афганистана принимались все более и более подавляющим большинством голосов (в прошлом году за резолюцию голосовало 122 страны, против — 20, воздержалось 11). Советский Союз желал бы добиться не только большего числа воздержавшихся, но и, по возможности, изменения проекта резолюции. Сирия и Народная Демократическая (Южная) Йемен, верные союзники СССР, уже предложили свои поправки к проекту, внесенному группой «непри-

соединившихся». Содержание этих поправок — связать вывод советских войск с прекращением «иностранным вмешательством во внутренние дела афганского правительства» и приветствовать проводимую Кабулом политику «национального примирения». Однако эти поправки не нашли одобрения авторов проекта.

Ален Гийо, французский фоторепортер, арестованный 12 сентября на севере Афганистана, предстанет перед кабульским судом. Французский МИД заявил по этому поводу: «Франция считает, что Советский Союз может сыграть роль в счастливом и скором разрешении дела Алена Гийо». Ранее (до того, как из Кабула пришла эта новость), министр иностранных дел Жан-Бернар Рамон уже вызывал к себе посла СССР в Париже Рюбова, чтобы выразить ему свою «живейшую озабоченность» судьбой Алена Гийо и просить советское правительство способствовать освобождению французского журналиста.

Известие о готовности суда надо рассматривать как новую угрозу всем журналистам, отправляющимся в Афганистан без кабульской визы и советского взгляда на афганскую войну.

ОБЗОР СОБЫТИЙ ЗА НЕДЕЛЮ

ВЕСТИ С РОДИНЫ

Кто раскачивает лодку?

Начало см. стр. 1.

сидящих по 70-й статье осталось совсем немного. Вот несколько сообщений о них из последнего, 14-го выпуска «Экспресс-хроники»:

Политзаключенный Василь Овсиенко, находящийся в лагере особого режима, адрес: ВС-389/36-1, серьезно болен. Он страдает язвой желудка, ревматизмом и болезнью сердца. Несмотря на это, его оставляют работать по 10-15 часов. К нему почти не доходят письма. В разговоре с прокурором области Овсиенко отказался от любых форм освобождения, кроме реабилитации. Тем не менее, оставшийся ему срок сократили на треть. В письме, отправленном матери 28 сентября 1987 года, Овсиенко пишет: «Я давно не пишу никаких жалоб. Их рассматривают как безосновательные и к тому же клеветнические. И за них наказывают». Вследствие сокращения срока Овсиенко должен освободиться 19 июня 1993 года. Василь Овсиенко, 1949 года рождения, был арестован в 1979-м, приговорен к трем годам лишения свободы. Вновь арестован в лагере в 1981-м, приговорен к 10 годам лагеря особого режима и пяти — ссылки.

Жене находящегося в Пермском лагере особого режима **Петро Рубана** Лидия Рубан отказано в свидании с мужем. Ей объяснили, что свидание откладывается по техническим причинам, что было связано с ежегодно проводимой в политлагерях традиционной однодневной голодовкой. За последнее время здоровье Петро Рубана заметно ухудшилось.

По сведениям, полученным от Лидии Рубан, в настоящее время в особом лагере в Кучино всего 10 человек.

Михаил Кукобака, 1936 года рождения, слесарь, был арестован в 1978 году по ст. 190-1 за передачу на Запад своих статей. Повторно был арестован в тюрьме в 1981 г. по ст. 190-1 за критические высказывания в адрес тюремной администрации. Затем был арестован в лагере по 70-й статье, приговорен к семи годам лишения свободы и пяти — ссылки. Конец срока у него в 1996 году. Михаил Кукобака просит права политического убежища в любой свободной стране.

Политзаключенный Сигитас Тамкявичус находится в Мордовской политзоне ЖХ-385/3-Б.

«Экспресс-хроника» — издание очень специальное, как прежде «Хроника текущих событий», как бюллетень «Вести из СССР». Их информация сознательно очищена от эмоций и рассчитана зачастую на специалистов, которых очень мало — несколько тысяч на родине и несколько десятков, по оптимистическим подсчетам, здесь. Для специалистов надо добавить, что о Сигитас Тамкявичусе, католический священник, был арестован в 1983 году за участие в работе Католического комитета защиты прав верующих и изданий «Хроники Литовской Католической Церкви», приговорен к шести годам лагеря и четырем годам ссылки. В этом году из него всеми силами вытягивали хоть какую-нибудь бумагу об отказе от «антисоветской деятельности», не вытянули и привезли обратно в лагерь. Но по амнистии все же сократили на год лагерный срок.

Выросший в детдоме белорусский рабочий Михаил Кукобака начал свои тюремные мятарства 27 лет назад. Но тогда он числился сумасшедшим и первые шесть лет провел в спецпсихбольнице, после чего с трудом оправился — мы помним этого выходца с того света, появившегося в Москве в 1976 году.

Кстати, «Экспресс-хроника», чей главный редактор в начале 1977 года организовал Рабочую комиссию по расследованию использования психиатрии в политических целях, и сейчас следит за карательной медициной. Она сообщает:

В газете «Аргументы и факты» № 40 за 10-16 октября этого года опубликованы ответы руководителя советской делегации на Венских переговорах по безопасности и сотрудничеству в Европе Юрия Кашлева на вопросы журналиста Б. Ариевича. Ю. Кашлев, в частности, сказал: «Советский Союз нередко обвинялся на Западе в использовании психиатрии в политических целях. Это ложь. Психиатрические лечебницы переведены в систему здравоохранения. Очевидно, и Кашлев имеет в виду не те психиатрические больницы общего типа, которые всегда находились в ведении министерства здравоохранения, а те, которые находились в ведении министерства внутренних дел, т.е. психиатрические больницы специального типа. «Экспресс-хроника» с сожалением констатирует, что Юрий Кашлев солгал читателям газеты «Аргументы и факты». Спецпсихбольницы по-прежнему находятся в ведении МВД СССР. 25 октября два сотрудника «Экспресс-хроники», Александр Под-

рабинек и Владимир Рябоконь, побывавшие в Ленинградской психиатрической больнице специального типа (г. Ленинград, ул. Арсенальная, 10). Территория больницы по-прежнему огорожена высокой кирпичной стеной, поверх которой натянуто много линий колючей проволоки и охранный сигнализации. Видны вышки охраны. На окнах больничного корпуса частые металлические жалюзи. В проходной дежурит персонал в форме внутренней службы МВД. Сотрудники спецпсихбольницы предъявляют на проходной красные удостоверения сотрудников МВД. Руководители отделений спецпсихбольницы именуются не заведующими, как во всех больницах Минздрава, а начальниками, как это принято в МВД. И, наконец, индекс СПБ такой же, как и прежде, — аналогичен индексам «крытых» тюрем — УС-20/СТ-3.

Другое сообщение касается планируемого уже несколько месяцев расследования западными психиатрами положения в спецпсихбольницах.

Ленинград. Бывшего политзаключенного психбольницы **Владимира Сытинского** вызвали 3 ноября в психоневрологический диспансер Смольнинско-Дзержинского района. Главным врачом диспансера спросил его, не тяжело ли ему будет встретиться с иностранными психиатрами. Сытинский согласился на такую встречу. Владимир Игоревич Сытинский, 1958 года рождения, представитель СМОН, был арестован в 1984 г. по ст. 70 УК РСФСР и помещен в Ленинградскую СПБ. Ранее он два года находился в психбольнице по ст. 190-1.

Владимир Сытинский был освобожден летом этого года без обычно практикуемого предварительного перевода в психбольницу общего типа.

Со ссылкой на «Экспресс-хронику» пришло одно сообщение:

5 ноября находящийся в ссылке политзаключенный **Вазиф Мейланов** получил в милиции первое предупреждение в связи с его отказом от работы на спецальности. Ранее, 26 октября, он написал заявление в РУВД с требованием предоставить ему работу по специальности. Мейланов — математик, может работать преподавателем.

Вазиф Мейланов был арестован в январе 1980 года — после индивидуальной демонстрации в Махачкале с протестом против высылки в Горный академик Сахарова. Его приговорили к семи годам заключения и пяти — ссылки, а в тюрьме, где он провел большую часть своего срока, к этому добавили еще полгода. О последующем мы узнали из письма его жены Горбачеву, отправленного в середине сентября:

В своем последнем письме от 17 августа, присланном из Якутского следственного изолятора, Вазиф Мейланов сообщает, что местом ссылки ему определен Верхоянский район. Его здоровье за эти годы основательно подорвано: у него развилась сердечная недостаточность, он перенес плеврит, страдает нейродермитом. Чрезвычайно суровый климат Верхоянского района был бы и так тяжел для южанина, а при теперешнем состоянии здоровья может оказаться для него смертельным. Но этого мало... Этап из Чистопольской тюрьмы в Якутск последовал после двухнедельного пребывания босого и полурядевого Мейланова в карцере, и такое его затягивание (к этому времени — более полутора месяцев) является просто бесчеловечным. Подобное обращение... можно расценить только как выражение ненависти и мести властей к тем, кто имеет и высказывает независимое мнение по важным вопросам жизни общества и государства.

О политзаключенных сообщает не только «Экспресс-хроника». В ноябре одним из трех «узников месяца» Международная Амнистия объявила 45-летнего пятидесятника из Днепропетровской области **Леонида Литвиненко**, отца девяти детей. В 1981 году его приговорили к пяти годам лагеря и пяти — ссылки, а в лагере в Восточном Казахстане — еще к трем годам лагеря за «злостное неповиновение» лагерной администрации. 1986 год был рекордным по применению этой статьи, а заключенный Литвиненко «злостно» отказывался работать во воскресенье.

Баптисту **Василию Рыжку** посвящен специальный выпуск бюллетеня «Христианское действие против пыток» — АКАТ. Рыжук — член Совета Церкви, руководит не зарегистрированной баптистской Церковью, ему 57 лет, у него шестеро детей. После пяти тюремных сроков (1961-66, 1969-72, 1973-76, 1980-83, 1984-85) он ушел в подполье, был арестован в августе 1986 года и приго-

ворен к двум годам лагеря строгого режима за «бродяжничество». Последнее («Приложение» к «Списку политзаключенных») сообщило о том, что он «условно освобожден с обязательным привлечением по труду» (так называемая «химия»), с отправкой туда, куда угодно властям), — такое предусмотрено законом об амнистии. Бюллетень АКАТ сообщает, что на 12 ноября назначен новый суд над Рыжком, видимо, тоже по ст. 188-3.

Условное освобождение по амнистии применили к трем кришнаитам, сидевшим в лагерях в Грузии: **Отари Нанчубия**, **Нугзару Чаргазия** и **Ашоту Шамджану**. Из Цулукидзе их отправили в Комсомольск-на-Амуре — за тысячи километров от дома. С советским милосердием шутки плохи.

А с Украины мы получили такое сообщение от пятидесятников.

Олег Балак, юноша из семьи пятидесятников из г. Сумы, уже пробыв в лагерях два с половиной года за отказ служить в армии по религиозным мотивам. В лагере администрацией ему были созданы особо тяжелые условия; он был арестован совершенно здоровым, вышел очень больным, по словам его матери, «нашлойшей тенью», которая едва передвигала ноги». Через несколько дней после освобождения (он был освобожден 8 декабря 1986) уже дома он от сердечного приступа потерял сознание. Вызвали «Скорую помощь», затем смотрели три врача. Диагноз: «Вегетососудистая дистония, высокое давление. Давление не снижается, резко ухудшается зрение». Все это время он болен, не мог выносить тяжелой малоплачиваемой работы в автобусном парке. Теперь он получил новую повестку в военкомат, военком Тарасенко заявил: «Опять откажется — получит пять лет усиленного режима». Работники милиции приехали в дом, забрали Олега на медкомиссию в военкомат. Его мать, Раиса Яковлевна Балак, в полнейшем отчаянии, поскольку она хорошо знает, что, как правило, в военкоматах диагнозы гражданских врачей часто попросту перечеркиваются и всходу пишется «здоров». Она говорит:

— У сына полизаградное (? — возможно, принимая сообщение по телефону, мы не поняли термин. — Ред.) сердце, головкружение с головными болями, он быстро сплывает, у него давление, все это официально записано, посылно лечилось участковым терапевтом, который считает Олега очень больным и его, больного, теперь буквально на смерть — в армию или в тюрьму.

Проблема отказа от службы в армии посвящена два материала «Экспресс-хроники». Одно — в разделе «Письма и обращения».

19 октября в Москве начался сбор подписей под открытым письмом в защиту **Льва Кричевского**. Лев Кричевский, член московской группы «Доверие», 24 декабря прошлого года был призван в армию, несмотря на почти полную, 90%-ную потерю зрения на правый глаз. Его отправили служить в воинскую часть под Голицыном Московской области. «Будучи убежденным сторонником мира и противником насилия», — говорится в письме, — Кричевский отказался приносить воинскую присягу, участвовать в каких-либо воинских мероприятиях». Вследствие этих причин его неоднократно помещали под арест, держали на холоде, без теплой одежды, принуждали спать на холодном полу. Он был лишен свидания с родственниками, письма от него и к нему не доходили. 8 мая в знак протеста против бесчеловечных условий Л. Кричевский объявил бессрочную голодовку. Она продолжалась 51 день. В бессознательном состоянии он был помещен в военный госпиталь возле Подольска, в котором находится и по сей день. В письме выражается опасение за жизнь Кричевского и выдвинуто требование немедленного освобождения его от воинской службы.

Другое сообщение лишь аннотировано в разделе «Разное», но мы получили от нашего корреспондента его полный текст, история которого такова. 17-летний пафист **Дмитрий Пергамент** написал в октябре письмо в ЦК КПСС с целью рядом волновавших его вопросов. 6 ноября его вызвали по поводу этого письма в приемную ЦК. Перед тем как туда идти, Дима спросил у старших друзей, не посадят ли его там в психушку, но те его успокоили, что это бывает только с теми, кто сам туда рвется.

Вернувшись, Пергамент записал: 6 ноября меня принимал работник приемной ЦК КПСС Меркулов Владимир Иванович по поводу моего письма в ЦК КПСС, отправленного 25 октября. В беседе Меркулов заявил, что ни

одна из статей: 64, 70, 72, 142, 190-1, 190-3, 227 — на данном этапе времени отменена не будет, так как все они правильны и советская власть никому не позволит заниматься антисоветской пропагандой. В беседе также было сказано, что Сергей Григорьянц — вор, жулик, проходимец и ярый антисоветчик, а также спекулянт, продававший журнал «Посев» по 250 рублей и иконы за границу. Отделение Церкви от государства Меркулов определил так: Церковь не имеет права вмешиваться в дела государства, но государство имеет право вмешиваться в дела Церкви. Он признал, что это неравноправие, но оно справедливо и должно существовать. Регистрацию крещений и венчаний в исполкомах он объяснил тем, что Церковь не имеет права скрывать свои доходы от государства. Вопросы репрессивной психиатрии Меркулов не коснулся вовсе. По вопросу об альтернативной службе вместо службы в армии он сказал, что в каждой стране есть свои законы, и посоветовал мне забыть на два года Бога и взять в руки автомат. Он сказал, что и этот закон не будет изменен. Окупацию Чехословакии Меркулов характеризовал как законную помощь братской социалистической стране. В вопросе о навязывании марксизма-ленинизма и истории партии в вузах и рядах советской армии Меркулов высказал мнение, что марксизм-ленинизм должен быть нашей плотью и кровью, а история партии освещена в СССР правдиво и правильно. Он также заявил, что, наоборот, советская пропаганда ведется слабо, если до сих пор продолжают существовать подобные мне элементы. По проблеме свободного выезда из СССР он сказал, что этот вопрос решается и система выезда из СССР значительно упрощена. Случай же, подобный случаю со Ждановым и Герасимовой, ему неизвестны. По проблеме глушения радиопередатчиков Меркулов высказал мнение, что мы не позволим «Свободе» и «Немецкой волне» лить грязь на советскую действительность. На вопрос, почему радиостанция «Родина» не глушится в ФРГ, Меркулов ответил молчанием, добавив потом, что мы даем лишь правдивые сведения. Беседа длилась час. Во время беседы Меркулов часто повышал голос. После беседы у меня сложилось мнение, что он любит говорить, а не слушать.

Товарищ Меркулов осветил нам идеологическую часть перестройки, а другое сообщение из Москвы освещает экономическую.

Каждый новый закон, принятый Верховным Советом, вводится в действие специальным постановлением. Так, новые Основы уголовного законодательства, принятые в 1986 году, уже не содержали 25-летних сроков наказания, и по всем юридическим нормам 25-летние приговоры должны были быть пересмотрены, чтобы новый срок не превышал 15 лет. Но последние 25-летние освобождены в 1983 году из-за специальной оговорки в постановлении о введении в действие, которая распространяла новый закон не на всех уже осужденных. То же происходит сейчас и с одной из основ всмирного прославленной экономической реформы.

Постановление Верховного Совета СССР о введении в действие Закона об индивидуальной трудовой деятельности содержит, среди прочих, статьи 13, 16, 19, в конце которых значится: «законодательством Союза СССР и союзных республик может быть запрещено занятие и другими видами кустарно-ремесленных промыслов (услуг в сфере бытового обслуживания; в сфере социально-культурной)». Это запреты в общественном масштабе, но, как сказала заведующая отделом труда Свердловского района города Москвы, существуют еще и местные запреты. Например, в Москве или Московской области (где уже свои запреты, которые не совпадают с городскими). Слово «запрещается» в местном документе не употребляется, вместо него стоит «нецелесообразность развития». Но в разговоре в райисполкоме заведующая отделом труда объяснила, что для них это означает запрещение выдавать как патенты, так и регистрационные удостоверения. При необходимости просителя они отсылают его в орган, издавший тот или иной запрет, в данном случае (по Москве) — в Моссовет, 5-й подъезд, комната 211, секретарь Панин, председатель комиссии по индивидуальной трудовой деятельности Лужиков, одновременно заместитель председателя горисполкома. Для посетителей в Свердловском бюро по трудоустройству (там же находится и отдел труда, и комиссия по индивидуальной трудовой деятельности, точнее, ее секретарь) вы-

вешен перечень видов индивидуальной трудовой деятельности, развитие которых «нецелесообразно» в городе.

Копия
Перечень видов индивидуальной трудовой деятельности, развитие которых нецелесообразно в городе:

(Слева от пунктов 1, 5 и 8 проставлена большая буква К. Внизу пояснение: «К» — возможна работа кооператива в условиях соответствующего контроля).

1. Ремонт крупногабаритных приборов, требующих стендовых испытаний и сложной ремонтной аппаратуры.
2. Оказание посреднических услуг.
3. Тиражирование видеозаписи, звукозаписи (пластинок, кассет), размножение печатной и фотопродукции.
4. Изготовление хлеба и других продуктов не по прямому назначению.
5. Изготовление огранки и другие виды обработки полудрагоценных и поделочных камней.
6. Оказание платных консультаций в области юриспруденции, частная адвокатура.
7. Выполнение работ по многотельной технике.
8. Дискотеки.
9. Изготовление свечей, икон, церковной утвари.

Событиями недели — первой недели ноября — «Экспресс-хроника» считает голодовки и демонстрации, так или иначе приуроченные к 70-й годовщине ВОВРа (в отличие от аббревиатур, родившихся в «Р.М.» или «Посеве» — «Мирные инициативы Горбачева», «Гласность — Перестройка — Ускорение», эта пришла из Советского Союза, где, в первую очередь, ассоциировалась с «вохрой» — вооруженной охраной). Три дня — с 6 по 8 ноября — продолжалась голодовка членов разрозненных семей: пенсионерки **Галины Гольцман-Михельсон** и художницы **Ольги Михельсон** (глава этой семьи стал не возвращенцем более 30 лет назад), нашего московского корреспондента **Владимира Пимонова**, фотографа **Сергея Петрова**, студентки **Елены Каплан**.

7 ноября голодали более 50 отказников в Москве, Ленинграде, Каунасе и Риге. Продолжались эстаретные голодовки кришнаитов в нескольких городах и пятидесятников в дальневосточной Чугуевке, где, по сообщению Международного общества прав человека, все же дали разрешение на выезд еще одной семье — **Геннадии Майданюку** с женой и четырьмя детьми — и пообещали в ближайшее время выпустить еще две семьи. Майданюк — первый отпущенный из Чугуевки бывший политзаключенный, еще восемь членов общины остаются в лагерях, а в голодовке, начавшейся в феврале, участвует вся община — несколько десятков семей.

А 8 ноября в Москву позвонили из Воронежа и сообщили, что там в 9.30 утра на демонстрацию с плакатом «**Демократии — да, войне в Афганистане — нет!**» вышли трое: **Илья Прицпкин**, **Анатолий Хаустов** и **Николай Павлов**. Их сразу схватили и увезли. И на следующее утро они дома не появились.

Вообще «Экспресс-хроника» выходит по воскресеньям, а последний выпуск появился в субботу, поэтому в него не вошло еще одно событие, непосредственно касающееся его издателей.

Доведя до конца работу над бюллетенем, **Александр Подрабинек**, его главный редактор, отправился по своим делам в привычном уже сопровождении двух машин с полными экипажами крепких молодых людей. Если он шел пешком, эти молодые люди — как правило, двое из них — шли в нескольких метрах от него; если ехал, то расаживались по машинам. Ближе к полудню, когда Подрабинек возвращался с Владимиром Пимоновым домой к последнему, терпение сопровождающих иссякло, и они с криками: «Жидовская морда!» и обещаниями искаличь набросились на Подрабинек и Пимонова. Слава Богу, это происходило недалеко от двери в квартиру, куда наши друзья и скрылись без больших потерь, оставив нападавших бучевать снаружи. Милицию вызывали дважды, и каждый раз она безрезультатно удалялась, увидев документы автомобилиста, а телефон КГБ отвечал, что этого в Советском Союзе не бывает. Так — «вне» Советского Союза — Пимонов и Подрабинек провели ночь, а утром с тем же сопровождением поехали в Измайлово на выставку Александра Калугина.

Но об этой выставке мы публикуем на стр. 16 отдельную корреспонденцию, написанную еще одним из редакторов «Экспресс-хроники» **Владимиром Рябоконом**.

АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ

«Русская мысль»

БОГОСЛУЖЕНИЯ

ПАРИЖ

Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы при Русском Студенческом Христианском Движении
91, rue Olivier de Serres, Paris-15.
Понедельник 16 ноября. — Вечерня и утренняя в 18 ч.
17 вторник. — Прпд. Иоанникия Великого. Литургия в 10 ч.
20 пятница. — Всенощная в 18 ч.
21 суббота. — Собор Св. Архистратига Божия Михаила и прочих Сил

Бесплотных. Литургия в 10 ч., всенощная в 18 ч.
22 воскресенье. — Литургия в 10 ч.

Храм Всех Святых в Земле Российской Просиявших
19, rue Claude Lorrain, 75016 Paris.
Пятница 20 ноября. — Всенощное бдение в 18 ч.

Свято-Александрово-Невский собор
12, rue Дарю, Париж-8.
Суббота 14 ноября. — Свв. Космы и Дамиана. Литургия в 10 ч.

15 воскресенье. — Литургия в 10 ч.
19 четверг. — Св. Павла архиеп. Цареградского исповедника. Литургия в 10 ч.
21 суббота. — Собор Архистратига Михаила и прочих Сил Бесплотных. Литургия в 10 ч. Всенощная в 18 ч.
22 воскресенье. — Литургия в 10 ч.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы и Преподобного Серафима Саровского
91, rue Lecourbe. 75015 Paris.

Пятница 20 ноября. — Собор Св. Архистратига Божия Михаила и прочих Сил Бесплотных. Вечерня и утренняя в 18 ч.

МЕДОН

Храм Воскресения Христова
8, rue des Bigots.

Пятница 20 ноября. — Всенощная в 18.30 ч.
21 суббота. — Собор Архистратига Михаила. Часы и литургия в 10.10 ч. Всенощная в 18 ч.
22 воскресенье. Неделя 24-я по Пятидесятнице. Часы и литургия в 10.10 ч.

АНЬЕР

Храм Христа Спасителя
7-bis, rue du Bois, 92600 Asnières.
Пятница 20 ноября. — Всенощная в 18 ч.
21 суббота. — Праздник Св. Архистратига Божия Михаила. Божественная литургия в 10 ч. Всенощная в 18 ч.
22 воскресенье. — Божественная литургия в 10 ч.

Маленькие объявления

Продаются: русские сувениры на выбор по умеренным ценам. Пис. в «Р.М.» на № 3847.

Малярные работы, малярн. lessivage в квартирах Парижа. Slussareff, 31 rue Louis-Blanc, Paris-10.

Строитель-маллар берет работы. Пис. в «Р.М.» № 3835.

Образован. русск. женщина ищет работу компаньонки или по уходу за пожилыми. Зв. 34.14.99.26.

Молодой человек дает уроки русского и английского языков, уроки рисования и может выполнять несложные работы по дому. Тел.: 42.59.93.38.

Розыски

Гуранда Мария разыскивает Клищенко Григория, 1916-1918 г. рождения, уроженца Украины. В 1940 г. служил командиром взвода пограничных войск в Молдавии. В последний раз встречали в июле 1941 г. в г. Кишиневе. Лиц, знающих о его судьбе, просьба пис. в «Р.М.» на № 3846.

ХРОНИКА

У АЛЕКСЕЕВЦЕВ

В субботу 21 ноября в церкви Знамения Божией Матери (бульвар Эгзельманс) после литургии будет отслужена ПАНИХИДА по генералу М.В.Алексееву, основателю Добровольческой армии и ее вождям и чинам на поле брани убитых за Веру и Отечество в смуте.

О Голосе Православия по случаю 1000-летия Крещения Руси

В дополнение к статье «О Голосе Православия по случаю 1000-летия Крещения Руси», опубликованной в «Русской мысли» 23 октября 1987 г., в которой правление этого русского радиомиссионерского общества указывает о своих нуждах и призывает читателей к помощи, хотим уточнить следующие данные для лиц, желающих помочь этому обществу.
Адрес: Voix de l'Orthodoxie. BP 416-08, 75366 Paris CEDEX 08.
Банковский счет: № 50 28032 7 SOCIETE GENERALE Agence CX Etoile.
Почтовый счет: № 16 599 30 С.СР — Paris.

По благословению Высокопреосвященного архиепископа Георгия в воскресенье 15 ноября 1987 г., в 16 ч., состоится КОНЦЕРТ хора Сергиевского подворья под управлением Н.М.Осоргина в церкви Ste-Odile (2, av. Stephane Mallarmé, métro Pte Champerret, 75017 Paris, Autobus 92, PC, 163, 164, 165). Весь сбор в пользу Покровской обители в Bussy en Othe.

НОВЫЕ КНИГИ ОРИ

**Виктор Суворов
АКВАРИУМ**

«Каждый знает, какой стране принадлежит самая мощная в мире секретная служба. Конечно, Советскому Союзу. И эта служба именуется КГБ. А какой стране принадлежит вторая по величине и мощи тайная служба? На этот вопрос мы отвечаем так же: Советскому Союзу. И эта служба именуется ГРУ». Аквариум — здание ГРУ на жаргоне его сотрудников.

366 стр.

9.50 ф.ст.

**Илья Земцов и Джон Фаррар
ГОРБАЧЕВ:
ЧЕЛОВЕК И СИСТЕМА**

Семьдесят лет после Октября

«Исследование личности Горбачева дает нам возможность понять советское общество не только в канун семидесятилетия его революции, но и на многие годы после него. Без ортодоксального коммунизма Горбачев, возможно, обойдется. Вопрос, однако, в том — обойдется ли он без тоталитаризма» (из Пролога).

320 стр.

9.50 ф.ст.

**Жак Росси
СПРАВОЧНИК ПО ГУЛАГУ**

Исторический словарь советских пенитенциарных институций и терминов, связанных с принудительным трудом.

Предисловие Алена Безансона.

«В литературе о ГУЛаге труд Жака Росси, — читаем в предисловии, — занимает оригинальное место... В сухой и безличной форме приведено больше проверенной и классифицированной информации, чем та, которой мы располагали доселе... И тот, кто углубится в эту книгу, ужаснется, будет столь же потрясен, как при чтении искусно написанного повествования».

546 стр.

13.50 ф.ст.

**Борис Винокур
ТАЙНА КРЕМЛЕВСКИХ СТЕН**

Политический детектив, раньше издан с большим успехом в переводе на английский язык.

240 стр.

9 ф.ст.

Книги можно заказывать в издательстве OPI (Overseas Publications Interchange Ltd. — 8, Queen Anne's Gardens, London W4 1TU, England), в книжном деле A. Neimans (Bauerstr. 28, D-8000, München 40 West Germany) и во всех русских книжных магазинах.

**НОВЫЕ КНИГИ Ивана ВЕНЕВА
NOUVEAUX LIVRES de Yvan VENEV**

5. Dictionnaire des domaines de l'UNESCO (Education, Sc. Sociales, Culture et Communication) ANGL.—FR.—RUSSE—BULG. (A—Z) 4000 expres. 250 p., préface: André MARTINET. Ed. ECONOMICA, 1984, PARIS. Prix: 240 FF.
6. Dictionnaire ANGL.—FR.—RUSSE (Informatique et Sciences) A—Z, 1499 expres. Préface: A. MARTINET, ECONOMICA, 87 p., 1984, PARIS, 140 FF.
7. Dictionnaire RUSSE—FR. ET PARTIELLEMENT ANGL.: ENERGIE ATOMIQUE ET SC. DE L'INGENIEUR. Préface: Alain REY—DIR. SCIENTIFIQUE ET LITTERAIRE DES DICTIONNAIRES ROBERT, Fasc. 1, A—J et Я, 1100 expres., 59 p. PARIS, 1986, 150 FF.
8. Dictionnaire ANGL.—FR.—RUSSE: FUTUROLOGIE ET SC. SOCIALES. A. MARTINET et A. REY (préfaces), A—Z, Ed. Inst. Internat. de Philosophie et Terminologie «Peter DEUNOV», PARIS, 1987, 121 p., 3000 expres., 270 FF.
9. LINGUISTIQUE MATHÉMATIQUE ET COMPUTATIONNELLE: DICTIONNAIRE RUSSE—FR.—ANGL. Préfaces A. MARTINET et A. REY. Fasc. 1, A—Ж et Я, 106 p., PARIS, 1987, Inst. P. DEUNOV, 240 FF.
10. GLOIRE À ST.-CYRILLE et À ST.-METHODE—CRÉATEURS DE L'ALPHABET CYRILLIQUE AU IXe SIECLE. Poésies en bulgare par Victor L. YORDANOV. Présenté par Y. VENEV. Ed. Inst. Internat. de Philosophie et Terminologie «Peter DEUNOV», PARIS, 1987, 40 p., 120 ff.

Format des livres: 17/24 cm, papier 80-140 gr. brochés; couvertures en couleurs; mêmes prix pour les microfiches des livres; les expres. des dictionnaires sont accompagnées très souvent de riches renseignements bibliogr.; les prix sont TTC; l'expédition, toujours recommandée, est payée par le client; remise pour les diffuseurs: de 33 à 80 %. Excellentes refer. sur les dictionnaires précédents de VENEV par les prof.: Jean PIAGET; Et. VOLFF; A. MARTINET; A. REY; J. HALPERIN; B. VAUQUOIS; F. de LABRIOLLE; L. ROBEL; A. ROUANET; F. BENTOLILA; I. CHOUROULINKOV etc.

A commander chez: VENEV, 57, rue Fédération, 75015, PARIS.

Tél.: 45.68.19.54; 47.83.69.05.

В четверг 12 ноября в 15 ч. 45 м. в Введенской церкви (91, rue Оливье де Серр, Париж-15) было совершено отпевание

**НИНЫ ВИКТОРОВНЫ
ЧЕРНЫХ**

Погребена в тот же день на кладбище в Сент-Женевьев де Буа в семейном склепе.

8 ноября 1987 г. в городе Ганновере, после тяжелой болезни скончался наш дорогой муж, папа, дедушка

**БОРИС ЭММАНУИЛОВИЧ
ГОЛЬДШТЕЙН**

профессор высшей музыкальной школы Вюрцбурга. Горе наше не выразить словами, бесконечно скорбим об утрате. Семья Гольдштейн и Манц.

Глубоко скорбим по поводу кончины выдающегося скрипача и чудесного человека

**БОРИСА ЭММАНУИЛОВИЧА
ГОЛЬДШТЕЙНА**

и выражаем соболезнование семье покойного. Сусанна и Леонид Гиршович

Волею Божией 6 ноября после тяжелой болезни в возрасте 90 лет скончался

капитан Дроздовского артиллерийского дивизиона

**ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ
САПУНОВ**

о чем извещает семья. Отпевание было совершено в Свято-Успенской церкви в Сент-Женевьев де Буа 10 ноября. Погребение на Дроздовском участке.

Волею Божией во вторник 3 ноября скоропостижно скончалась

**ВЕРА ПАВЛОВНА
ЯВИЧ-БЕЮЛЬ**

о чем извещают друзья усопшей. Отпевание было совершено во вторник 10 ноября в 14 ч. во Введенской церкви — 91, rue Оливье де Серр. Погребение на кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОХОРОН В ПАРИЖЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ

POMPES FUNÈBRES P.L.M.

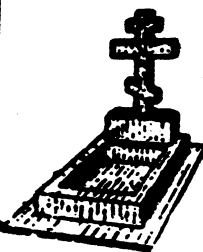
С точным соблюдением церковных православных обрядов ПРАВЛЕНИЕ: 12, RUE ABEL, PARIS 12° (бл. Лионского вокзала)

TÉL.: 43.43.15.15 et 43.50. — STE-GENEVIEVE DES BOIS: 2, RUE BUFFON. TÉL.: 60.16.02.11 — НОЧНОЙ ТЕЛЕФОН: 64.90.03.55. POMPES FUNEBRES S.P.L.M. ЕДИНСТВЕННОЕ ПОХОРОННОЕ БЮРО, УПОЛН. ГОР. УПРАВЛЕН. СЕНТ-ЖЕНЕВЬЕВ ДЕ БУА.

Monuments funéraires

Pose dans tous cimetières

Sté des Ets DI-BERNARDO

3, place de l'Eglise
91700 Ste Geneviève des Bois
Tél.: 60.15.11.80.

**ВНИМАНИЕ!
SICOMEX
ПОСЫЛКИ В СССР**

Сообщаем наш новый адрес: 33, rue Albert Thomas, 75010 Paris, rez-de-chaussée. Tél.: 46.07.14.89. Métro République.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

МИР ЗА НЕДЕЛЮ

••• В ночь с 1 на 2 ноября в Нью-Йорке представители 70 американских банков и бразильского правительства пришли к предварительному соглашению об отмене моратория на выплату внешней задолженности Бразилии, в одностороннем порядке объявленного президентом Сарнеем в феврале этого года.

••• Рано утром 2 ноября 25-летний восточногерманский рабочий сумел преодолеть границу между ГДР и Баварией.

••• 2 ноября в г. Нови Сад три тысячи студентов демонстрировали на улицах, протестуя против повышения цен в студенческих столовых. В городском спортивном центре демонстранты устроили стихийный митинг. Ректор университета, начавший свое выступление словами: «В мое время студенты жили беднее, чем сейчас», — был ошаманен и согнан с трибуны. Представитель местных властей заявил, что цены временно будут оставлены на прежнем уровне.

••• 2 ноября близ Франкфуртского аэропорта проходила демонстрация экологистов. Когда полиция стала разгонять демонстрантов водометами, милитаризованные отряды т.н. «автономистов» ответили бутылками с зажигательной смесью, а затем стрельбой (согласно свидетельствам, стрельба была начата по приказу: «Снайперы, огонь!»). Двое полицейских убиты, семеро — ранены. В ночь со 2 на 3 ноября полиция провела более 20 обысков и на одном из них конфисковала револьвер, из которого был убит один из погибших (револьвер оказался украденным у полиции во время одной из прошлогодних антиядерных демонстраций). Был задержан ряд лиц, подозреваемых в причастности к обстрелу и убийству, почти все они в последовавшие дни освобождены.

••• 3 ноября в Порт-о-Пренсе, через несколько часов после того, как Временный избирательный совет опубликовал список кандидатур на пост президента (выборы президента и парламента назначены на 29 ноября; а на 20-е — муниципальные выборы), были подожжены и уничтожены пожаром помещения совета и жилой дом, принадлежащий одному из его членов, со складом предвыборных плакатов. Одновременно был совершен вооруженный налет на избирательный участок на окраине столицы Гаити и обстрел помещения Гаитянской христианско-демократической партии. При пожаре помещения совета сгорели 12 компьютеров и часть досье, приговоренных к выборам.

••• 3 ноября в Дурбане президент ЮАР Питер Бота и зулусский лидер Мангосуту Бутелези создали первый в стране многорасовый орган регионального управления: половина его членов — негры территории Квазулу, остальные пятеро — белые и индейцы, жители провинции Натал.

••• 3 ноября Иран заявил, что американский фрегат 1 ноября в Персидском заливе обстрелял не иранские военные катера (см. «Р.М.» № 3698), а проходивший по заливу грузовой суд и потопил одно из них, причем погиб матрос-индеец. Пентагон открыл расследование.

••• 3 ноября правительство Швеции отозвало в Стокгольме своего посла в Бухаресте для консультаций по вопросу об упорном отказе румынских властей выпустить из страны адвоката Михайла Стойкана. Его жена, Анна-Луиза, шведка, которая вместе с трехлетней дочкой живет у себя на родине, с 1 октября держит голодовку перед румынским посольством в Стокгольме. Посол Румынии в Стокгольме заявил, что М.Стойкан до своей женитьбы (1980) имел доступ к государственным тайнам и что румынское правительство готово позволить А.-Л.Стойкану «вернуться» в Румынию и даже обеспечить ее работой.

••• 4 ноября во Франкфурт-на-Майне вместе со своей женой, немкой Петрой Нойман, прибыл рейсом «Аэрофлота» дезертир из американской армии, 22-летний Уэйд Робертс, получивший 2 апреля этого года политическое убежище в СССР. Мы сообщили в свое время о его свадьбе и о том, каким счастливым он чувствует себя в советской Средней Азии. Через семь месяцев он оказался уже не так счастлив и предложил вместе с беременной женой вернуться на Запад. Дезертир отправлен в США, в распоряжение военного трибунала. Теоретически ему грозит — дисциплинарное взыскание (никаких военных тайн он не знал и выдать не мог). Но армейские власти уже сказали: «Ну, раз ему не

нравится в армии — пусть демобилизуется...»

••• 4 ноября в Стамбуле взорвалась бомба, подложенная в одно из помещений правой партии: один человек убит, один ранен — оба из числа уборщиков. Три таких же взрыва, без смертельных жертв, были устроены пятью днями раньше. Предполагают, что они организованы коммунистическим Народным освободительным фронтом.

••• 4 ноября в Порт-о-Пренсе произошли новые предвыборные «инциденты»: попытка налета на дом члена Временного избирательного совета и новый налет на помещение христианско-демократической партии — штаб-квартиру Сильвио Клода, при режиме Дювалье возглавлявшего оппозицию, а теперь выставившего свою кандидатуру на президентских выборах. Это помещение подверглось полному погрому.

••• 4 ноября, после недолгой передышки, иракская авиация возобновила налеты на иранские торговые-промышленные объекты: бомбежке подверглись три судна близ берегов Ирана, нефтяные склады на о. Харг и нефтедобывающие установки на юго-западе страны. Относительно этих последних Иран заявил, что бомбы были сброшены на жилые кварталы; кроме того, по иранским заявлениям были сбиты два иракских самолета, по иракским — один. Иран также заявил, что его авиация бомбила крупные соединения иракских войск на юге Ирака, «нанеся им тяжелые потери». Аналогичные военные действия с обеих сторон и противоречивые сообщения имели место и в следующие дни.) В тот же день по всему Ирану проходили массовые официальные демонстрации в честь 8-й годовщины захвата посольства США в Тегеране. В курдском городе Махабаде во время такой демонстрации взорвалась бомба: два человека убиты, 26 — ранены.

••• 4 ноября на юге Филиппин коммунистические повстанцы совершили налет на плантацию и захватили заложниками около ста сельскохозяйственных рабочих, потребовав 25 тыс. долларов за их освобождение.

••• В ночь с 4 на 5 ноября сирийские войска провели в северном Ливане операцию на сторонников суннитского Движения исламского объединения и арестовали 120 человек.

••• 5 ноября испанская полиция сообщила об аресте трех человек, подозреваемых в принадлежности к боевой группе «Схантис», входящей в состав ЭТА. В этот же день все испанские политические партии, за исключением двух партий баскских сепаратистов, заключили анти-террористический пакт. На его основе правительственная делегация будет направлена в Алжир для переговоров с представителями ЭТА (которые уже велись ранее, но тайно).

••• 5 ноября в Ливане началась беспрецедентная всеобщая забастовка протеста против царящего в стране развала экономики, прежде всего, против падения ливанской валюты. Забастовка проводилась по призыву Всеобщей конфедерации трудящихся Ливана, надеющейся принудить правительство выработать план экономического спасения. 9 ноября ливанские профсоюзы постановили временно прекратить забастовку.

••• 5 ноября в Вашингтоне официально объявлено об уходе Каспара Уайнберкера с поста министра обороны — «по личным причинам». На его место назначен Франк Карлуччи, профессиональный дипломат, со 2 января 1987 года занимавший пост советника президента по вопросам национальной безопасности. Место Карлуччи займет его заместитель, генерал Колин Пауэлл.

••• 5 ноября в Дюссельдорфе служба таможенных расследований центрального финансового управления ФРГ сообщила, что каждый год десятки тысяч тонн стали восточногерманского производства контрабандой поступают в страны ЕЭС и даже в США. Благодаря более низкой зарплате восточногерманская сталь дешевле; многие фирмы закупают ее нелегально, зачастую через посредничество фиктивных компаний. Только в 1985-1986 гг. эта контрабанда составила по меньшей мере 160 тыс. т стали на сумму 136 млн. н.м. Все это обостряет и без

того тяжелый кризис западноевропейской металлургии.

••• 5 ноября в Порт-о-Пренсе произошел еще один пожар: была подожжена типография, где печатаются все материалы Временного избирательного совета. Сгорели тонны бумаги, полученные от Канады для печатания избирательных бюллетеней; вышли из строя машины. Однако Временный избирательный совет сразу после этого заявил, что не намерен откладывать выборы. В ночь с 5 на 6 ноября произошли налеты на штаб-квартиры или жилища еще трех кандидатов на пост президента.

••• 5 ноября из тюрьмы на о. Роббен (ЮАР) освобожден 77-летний Гован Мбеки, член руководства АНК (третье лицо после Нельсона Манделы и Вальтера Сисулу), приговоренный в 1984 году к пожизненному заключению за диверсионные акты (вместе с вышеназванными и еще шесть лидерами АНК). Одновременно освобождены досрочно еще четыре активиста АНК. Освободил Г.Мбеки, ему предоставили вертолет для полета в тюрьму Поллсмор и свидания с сидящим там Манделой.

••• 5 ноября в Маниле полиция провела облаву в университете и арестовала 24 человека, подозреваемых в активной коммунистической деятельности.

••• 6 ноября в Персидском заливе иранский боевой катер атаковал американский танкер. От брошенной на борт танкера противотанковой гранаты начался пожар, который удалось быстро погасить.

••• 6 ноября в Претории были повешены три негра, приговоренные к смерти за убийства, в том числе один участник движения борьбы против апартеида, убитый в Порт-Элизабет генерального консула бантустана.

••• 6 ноября филиппинские коммунисты из Национально-демократического фронта огласили коммюнике с угрозой убить «любого американца, военного или штатского, замешанного в антиповстанческой борьбе».

••• 6 ноября отряд перуанской левой гериллы «Тупак амару» численностью в 120 человек штурмом взял городок с 12-тысячным населением в бассейне Амазонки. Повстанцы убили одного полицейского, 60 полицейских взяли заложниками и пригрозили властям, что убьют всех заложников и подожгут три городских полицейских участка. Через пять часов они все же освободили заложников и покинули город, взорвав участки и забрав с собой захваченное там оружие и радиопередатчики.

••• 7 ноября в Тунисе премьер-министр Зин Эль-Абидин Бен-Али низложил президента Хабиба Бургиба, 30 лет правившего страной, «за неспособность». Генерал Зин Эль-Абедин был назначен на свой пост президентом Бургбой 2 октября этого года.

••• 7 ноября в Ренне к шести годам тюремного заключения по обвинению в шпионаже в пользу СССР приговорен автомеханик, бывший сержант французских ВВС Бернар Суриссо. В 1984-1985 гг. он передавал офицеру ГРУ Виктору Курочкину (официально служащему советской компании морского судоходства) сведения о передвижениях французского военно-морского флота. 3 февраля 1986 года, после ареста Суриссо, Виктор Курочкин и три советских дипломата были высланы из Франции.

••• 8 ноября в Аммане открылась чрезвычайная встреча глав государств и правительств арабских стран. Во встрече отказались участвовать полковник Каддафи и король Сауд. О результатах встречи — в следующем номере.

••• 8 ноября ТАСС сообщил, что после многочисленных протестов общественности (30 тысяч подписей под петицией) принято решение о закрытии проекта строительства Даугавской ГЭС.

••• 8 ноября очередная иранская ракета обрушилась на Багдад. По официальному сообщению из Багдада, она попала в жилой квартал, погибло 10 человек (шесть детей и четыре женщины), ранено 110.

••• 8 ноября в Западном Бейруте палестинцы, по их словам, из Фатха (группы Абу Нидаль) заявили (без указания даты), что на рейде Газы ими захвачена

яхта «Силько» с восемью пассажирами на борту, в том числе двумя детьми. Они предъявили на пресс-конференции паспорта пяти бельгийцев и одной французженки, одновременно уверяя, что у всех этих людей двойное гражданство: этих стран и Израйиля. Ни в каких израильских регистрах имени этих людей не значатся; об исчезновении яхты никто до этого не слышал; Фатх вообще не имеет привычки устраивать пресс-конференции, а человек, который ее вел, неизвестен израильской разведке как принадлежащий к Фатху. Пираты пообещали вскоре объявить, чего они требуют вза-

мен на освобождение заложников, а пока заявили, что этот захват заложников — «подарок палестинскому народу повсюду, где он борется», и «пощечина за продаваемую сионистам королю Амману» (т.е. королю Иордании Хусейну) и всем — тоже «запродавшимся сионистам» — лидерам арабских стран — участниц встречи в Аммане.

••• 9 ноября в Коломбо, в автобусе, проходившем мимо полицейского участка, взорвалась бомба большой мощности. По первоначальным данным, убито 32 человека, ранено 80.

Искусство в поддержку «Гласности»

8 ноября в 12 часов в Измайловском парке происходила третья по счету выставка работ московского художника Александра Калугина. Было выставлено около 30 работ, а плакат, прикрепленный к дереву, оповещал о том, что вырученные с выставки деньги предназначаются для поддержки журнала «Гласность». Рядом висело воззвание с подписями, в котором излагалась программа журнала, имелось «вводное слово»: «Журнал «Гласность» публикует более достоверные материалы, чем официальная пресса. Примером тому явился опубликованный 7 ноября в газете «Известия» опрос советской и французской общественности, в котором отсутствовали три главных вопроса: о еврейской эмиграции, об отмене смертной казни и об освобождении всех политзаключенных». В «Воззвании» было также помещено сообщение о том, что все желающие читать журнал «Гласность» могут поставить свои подписи.

В выставке участвовали также Всеволод Капкан — сотрудник «Гласности», друзья и знакомые Калугина.

Около 12.30 к группе собравшихся подошли несколько человек в штатском, а с ними — милиция. Один из штатских, показав удостоверение сотрудника МВД (его фамилия Баранов), сказал Калугину: «Знайте, журнал «Гласность» существовать не будет». В завязавшуюся дискуссию включились и другие присутствовавшие, в том числе и

прохожие. Всеволод Капкан и Александр Калугин сказали, что сама идея гласности предполагает разные точки зрения и почему, собственно, они не могут выставлять здесь плакаты и воззвания? Однако «главный» в коверковой шапке ответил, что все это демагогия. У Калугина, его жены Тамары и у Каплана проверили документы, попросили снять плакат и воззвание. Минут через пять всех вышеназванных повели в милицию. Подъехавшая к месту съемочная группа американской телевизионной компании Си-Би-Эс успела заснять этот момент.

Через полчаса задержанных выпустили. Американская телекомпания взяла интервью у Калугина и Каплана. Сотрудники КГБ снимали их видеокамерой.

Выставка продолжалась еще полтора часа, но уже без плаката и без воззвания. К Тамаре Калугиной несколько раз подходили люди, которые выражали свое желание подписаться под воззванием. До того, как воззвание уберали, под ним стояло уже около 20 подписей.

До станции метро и в самом метро за Калугиным и его женой велась усиленная слежка. В этот день были проданы три картины.

ВЛАДИМИР РЯБОКОНЬ

Москва

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Александр Гинзбург. Кто расклевывает лодку?	1-3
АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА	
Независимая журналистика — первая встреча в Ленинграде. («Экспресс-хроника» № 13)	4
По страницам советской печати: Предлагаю скрестить шпаги	4
СВИДЕТЕЛЬСТВА, ДОКУМЕНТЫ	
Письма и заявления Московской группы Международного общества прав человека; бюллетеней «Гласность» и «Экспресс-хроника»; группы московских правозащитников	5
А.К. «Крамольный» журнал «Огонек»	5
В защиту гонимых: Владимира Гершуни, Анны Чертковой, Анны Михайленко	5
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ СЕГОДНЯ	
Леонид Плющ. Некоторые причины и последствия возникновения репрессивной психиатрии в СССР	6
Анатоллий Корагин. Психиатрия и закон	7
Москва глазами западного журналиста	7
ЛИТЕРАТУРА, МЕМУАРЫ	
Только о литературе. Беседа Натальи Горбаневской с Владимиром Максимовым	8-9
Николай Лесков. Сказание о Федоре-христианине и о друге его Абраме-жидовине (продолжение)	9
Михаил Ульман. Памяти учителя	9
НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ — ИОСИФУ БРОДСКОМУ	
Анника Бекстрём. Иосиф Бродский и шведы	10
Советская печать о нобелевском лауреате	10
Иосиф Бродский. Два стихотворения из книги «Урания»	10
МИР ИСКУССТВА	
Флора Маркиз. Выставка в Гааге — «О духовном в искусстве»	11
Н.Г. Русская музыка, русские музыканты	12
Михаил Гольдштейн. «Романс» Тлиэра для скрипки	12
ДУХОВНЫЕ ПУТИ	
Дмитрий Поспеловский. 1000-летие Крещения Руси и вера в современной России: Подвиг веры в атеистическом государстве (окончание)	13
Премия «За права человека, за религиозную свободу»	13
•••	
Выставка икон в Париже	14
Жак Москвин. О парижском концерте оркестра Евгения Светланова	14

Обзор событий за неделю (с. 1-3, 16) составили Н.Горбаневская, Н.Дюжева и И.Иловайская.

La Pensée Russe, éditions La Presse Liore S.A. au capital de 250 000 francs R.C.S. 58B6575. 217, rue du Fbg St Honoré, 75008 Paris. Tél. 45-63-94-47, 45-61-05-79. Telex 649813 Pensrus.
Président directeur général Thierry de Montalembert.
Directeur responsable de la publication Roland Gallouin.
Principaux associés Irène Alberti, Roland Gallouin, Agnes von Hoening.
Рабочие дни: понедельник — пятница, с 9 до 17 ч.
Почт. счет: С.С.Р. 5883-44 К. Paris. Commission paritaire № 58334.
Imprimerie ROTO DE PARIS. Tél.: 48.09.19.61.

Главный редактор — Ирина Иловайская-Альберти.
Редакционная коллегия: Ирина Гинзбург, Наталья Дюжева (заместители главного редактора); Наталья Горбаневская, Сергей Дедюлин, Ирина Заборова, Кирилл Померанцев. Наборщики: Анатолий Копейкин, Инна Ракузина, Виктор Сорокин.
Корректор: Мария Мамлесва.
Техническое оформление: Зоя Андрианова, Ирина Бокова.
Администрация: Natacha Martin.
Отдел объявлений и зав. персоналом: Нина Прихненко.

ОБЗОР СОБЫТИЙ ЗА НЕДЕЛЮ

«Русская мысль»

Эннискиллен (Северная Ирландия), 8 ноября:

Кровавое воскресенье

Начало см. стр. 1.

которые обычно используются для этих взрывов, оно сыграло роль преждевременного детонатора — ИРА же предусматривала произвести взрыв в момент военного парада. «В настоящее время, — говорится в коммюнике, — идет беспощадное соревнование между нашими и армейскими инженерами-электрониками в области управления взрывными устройствами с дистанционным управлением».

Местная полиция опровергла сам факт использования этой местности каких бы то ни было устройств радиоперехвата во время, предшествующее взрыву. Британская армия вообще опровергла наличие у нее устройств такого типа, которые могли бы сыграть роль, отведенную им пропагандистами из ИРА. Более того, как выяснилось, прямо рядом со зданием, в которое была подложена бомба, должны были выстроиться 240 школьников, и число жертв могло бы быть неизмеримо больше, но оркестр, который должен был возглавлять их шествие к месту построения, на три минуты опоздал. А ведь они оставались бы на отведенном для них месте и в 11 часов, когда ИРА якобы рассчитывала убивать одного только военных.

Партия шин-фейн, легальное политическое представительство ИРА, выразила «глубокое сожаление» по поводу взрыва в Эннискиллене и «соболезнование» семьям жертв. «Глубокое сожаление» изьявлено и в коммюнике ИРА.

Второй раз — так уже было в 1983 году, после взрыва в лондонском универсаме «Харродс», — ИРА и шин-фейн стремятся отмежеваться от терроризма, направленного против гражданского населения, и подчеркивать свою верность стратегии, согласно ко-

торой жертвами террористических актов должны быть лишь военнослужащие и полицейские (в отличие от начала 70-х годов, когда североирландский терроризм бил «слепую»). В 1983 году ИРА заявила, что взрыв в лондонском универсаме произведен группой ее бойцов, которые будут наказаны за самоуправство. Сейчас, несмотря на заверения в своей невинности, представители ИРА дали знать, что проведут расследование в собственных рядах.

Взрыв в Эннискиллене произошел за неделю до второй годовщины договора между Великобританией и Ирландской Республикой об урегулировании положения в Северной Ирландии. Многие не без оснований предполагают, что его целью было посеять новую волну массового страха и помешать проведению договора в жизнь, в особенности же не допустить предстоящего в ближайшее время подписания договора между этими двумя странами об экстрадиции преступников (т.е. в первую очередь о выдаче Великобритания террористов, укрывающихся на территории Ирландии).

Однако стоит задуматься и о том, что действиями ИРА руководят не только такие «мелко» рациональные побуждения, но и общая логика терроризма — в частности, логика международного терроризма, полномочной частью которого ИРА является. Если кто-то еще нуждался в подтверждении связи ИРА с международным терроризмом и государствами, стоящими за его спиной, то такое новое подтверждение дал облик на борту судна «Эксунд II» (см. «Р.М.» № 3698, сообщение в рубрике «Мир за неделю» под датой 30 октября; сейчас мы исправляем ошибку в названии судна, повторенную нами вслед за первыми сообщениями французских газет) и арест членов его экипажа.

Обращение главы Украинской Католической Церкви к русским

«Простите нас так же, как мы вас прощаем»

Начало см. стр. 1.

Напомним, что ни Московская Патриархия, ни советское правительство не ответили до сих пор на обращение украинских католиков восточного обряда, уже дважды в этом году (один раз непосредственно, другой — через посредничество Папы) просивших о том, чтобы их Церковь, в 1946 году насильственно и в противоречии с духом и буквой христианства лишена права на существование и присоединенной к Русской Православной Церкви, была дана возможность выйти из такового состояния (в котором она просуществовала эти 40 лет) и получить статус признанной религиозной общины в Советском Союзе. Ни на один из этих призывов ответа пока не было. Можно только надеяться, что Русская Православная Церковь откликнется на слова главы Украинской Церкви, во всеуслышание предлагающего примирение и взаимное прощение действительно в духе Христова

учения: он не ожидает, чтобы это сделали первыми те, кто так жестоко обидел его Церковь и его паству. Надо надеяться и на то, что это произойдет в вере во Христа и в любви к Нему, а не вследствие указаний политического руководства, которому, ввиду его нынешних усилий завоевать доверие мирового христианства, может показаться выгодной — несмотря ни на что — уступка в отношении: с католиками Украины.

В связи с этим приведем и заключительные слова создателя организации «Помощь Церкви в беде» отца В. ван Страатена, произнесенные на той же церемонии в Риме: «Если благодаря „перестройке“ и „гласности“ возникнут реальные возможности для проповеди Царства Христова в странах, где Церковь подвергается преследованиям, мы окажем нашим друзьям там помощь для того, чтобы они могли воспользоваться такими возможностями. К сожалению, мы вынуждены пока смотреть на положение со скептицизмом».

КНР: перестройка продолжается

1 ноября в Пекине закончил свою работу XIII съезд КПК. По мнению западных комментаторов, съезд завершился полной (но не окончательной) победой «реформаторов» — сторонников Дэн Сяопина, который поставил себе целью провести экономические и даже политические реформы в коммунистическом Китае.

Как мы уже писали (см. «Р.М.» № 3671), в своих реформах китайское руководство пошло гораздо дальше, чем следовало его примеру Горбачев со товарищи. Нет сомнения в том, что сопротивление реформам в Китае было довольно сильным, и нынешнему съезду, в частности, предстояло положить конец распря, возникшим в руководстве. Результаты налицо: из состава ЦК и Политбюро (Центральной комиссии советников) выведены «старики» — бюстисты марксистской чистоты, а число членов ЦК уменьшено на 60 человек. «Реформатор» Чжао Цзянь, премьер Государственного совета, а по совместительству — генеральный секретарь ЦК, стал главой компартии.

Пост премьер-министра, в принципе, должен занять «консерватор» Ли Пен, просоветский настроенный член Центральной комиссии советников. Но его назначение еще должно быть утверждено Всекитайским собранием народных представителей, очередная сессия которого состоится будущей весной. А между тем, на съезде говорилось о необходимости разделить государственную и политическую власть в стране, и в связи с этим

в устав партии были внесены изменения. Отныне партийные организации предприятий будут заниматься «общим политическим и идейным контролем», в органах административной и государственной власти prerogative партийного руководства будут урезаны. (Отметим, что на XIII съезде — впервые в истории КПК — в первом туре выборов в ЦК голосование было тайным и число кандидатов превышало число мест.)

Дэн Сяопин оставил за собой только один пост — председателя Военного совета ЦК КПК (ради того, чтобы сделать это возможным, в устав партии было внесено еще одно изменение: во главе Военного совета может теперь стоять человек, не входящий в состав ЦКС).

«Кормчий» реформы, Дэн Сяопин является теперь старейшим членом ЦК и главным моральным авторитетом в партии; его принадлежность к новому руководству может служить гарантией того, что реформы в коммунистическом Китае будут продолжены (об экономических реформах на съезде говорилось мало — официально это является теперь заботой органов государственной власти, т.е. Всекитайского собрания народных представителей). Но эти реформы, подчеркнул еще раз, должны послужить укреплению мощи страны, которая и для «реформаторов» остается коммунистическим государством, со всеми вытекающими для населения последствиями.

Одним из пятерых арестованных оказался Габриэль Клири — по данным ирландской полиции, член командования ИРА, ответственный за вопросы тактического обеспечения. В 1976 году в Дублине он был приговорен к пяти годам тюрьмы за незаконное хранение оружия; в мае 1977 года он вновь предстал перед дублинским судом, на этот раз по обвинению в изготовлении взрывных устройств, но был оправдан. По данным ирландской полиции, заведомо известна принадлежность к ИРА еще двоих арестованных. Капитан корабля Адриан Хопкинс, ранее не подозревавшийся в связях с ИРА, в последний год стал предметом внимания ирландской полиции по подозрению в контрабанде оружия и наркотиков. Пятый арестованный — по-видимому, тоже моряк.

На борту «Эксунд II» находилось 150 тонн оружия (общей стоимостью около 15 млн. британских фунтов), в т.ч. 20 портативных зенитно-ракетных комплексов САМ-7 советского производства с системой инфракрасной наводки, 12 минометов МП-41 (тоже советских), 975 автоматов Калашникова АК-47, 16 пулеметов «Брекетт» (бельгийского производства), 8 зенитных пулеметов, не менее десятка ручных противотанковых гранатометов, противотанковые ружья, 600 советских гранат, снаряды, патроны, взрывчатка с детонаторами и бифтордовыми шнурами. Все это было погружено на борт в военном порту Триполи ночью 14 октября — погрузку производили ливийские солдаты, — груз предназначался для ИРА. Однако весьма вероятно, что не только для ИРА, а через ее посредничество — и для других террористических организаций, действующих в Западной Европе, в первую очередь для баскских сепаратистов из ЭТА. Это не наши домыслы, а гипотеза следствия, основанная на полученных им, но не оглашенных уликах или показаниях. Тесные связи между ИРА и ЭТА, кстати, существуют не со вчерашнего дня: многие взрывы в испанской Стране Басков за последние несколько лет производились с использованием техники, находящейся на вооружении ИРА.

В перечне конфискованного оружия особое внимание обращают на себя ПЗРК САМ-7 (т.е. ракетное оружие класса земля-воздух). Для чего ИРА нуждается в ПЗРК? Вне всякого сомнения, для обстрела вертолетов, которые британская армия использует для транспортировки своих подразделений и патрулирования границы: охранять границу на земле опасно ввиду возможности минирования дорог. В кругах «близких к ИРА», признают размах понесенной потери и подчеркивают, что в настоящее время в Северной Ирландии готовится «серьезное наступление». Это сообщение появилось в печати за три дня до взрыва в Эннискиллене.

Однако важнейшей частью «серьезного наступления» должен был, как выяснилось, стать штурм тюрьмы Меиз в Белфасте. Захват арсенала ЭТА французской полицией и собранная ею информация позволили предотвратить нападение на тюрьму и освобождение трехсот сидящих в ней членов ИРА.

ИРА не впервые стремится обеспечить себя более совершенным вооружением: осенью 1984 года британская пограничная охрана захватила судно, шедшее из США с семью тоннами оружия на борту, предназначенного ИРА. Увы, никто не может поручиться, что в течение трех лет не предпринимались другие попытки контрабанды вооружения, произведенные успешно и потому оставшиеся неизвестными. В частности, сейчас британские и ирландские власти пытаются разобраться в маршрутах и судьбе еще двух судов, которые капитан Хопкинс привел в этом году в Ирландию: одно — из Испании, другое — с Мальты.

Ливия, разумеется, громко и открыто отрицает свою причастность к контрабанде оружия для ИРА. Посольство Ливии в Париже заявило, что его страна стала мишенью «кампании дезинформации и клеветы». Посол Ливии Хамед аль-Худейри подчеркнул, что режим полковника Каддафи открыто стоит на стороне «национально-освободительных движений», но не производит для них оружие и не торгует им. Чтобы не входить в резкое противоречие с установленными фактами, он высказал предположение, что груз мог быть принят на борт корабля близ берегов Ливии, но вне ее территориальных вод.

Все эти заверения можно пропустить мимо ушей: никто в них не поверит. Правительство Ирландской Республики в знак протеста против участия Ливии в контрабанде оружия для ИРА намеревается отменить намеченную поездку в Ливию ирландского министра промышленности, который должен был возглавлять делегацию ирландских экспортёров. Премьер-министр Ирландии Чарльз Хауги публично осудил полковника Каддафи за его помощь ИРА.

В заключение еще раз вернемся к взрыву в Эннискиллене, ибо эта трагедия к тому же грозит опасными последствиями. В то время как представители иерархии североирландских католиков и протестантов встретились после взрыва для совместного поиска мер по прекращению терроризма в Ольстере, лидеры юнионистской партии (протестанты-экстремисты) вызывают к мести и самосуду. Пастор Иэн Паули заявил с парламентской трибуны: «Мы должны взять правосудие в свои собственные руки». Уже совершено несколько нападений на жилища католиков в Ольстере. Взрыв, совершенный террористами из ИРА, может раскрутить очередную спираль насильственных действий с обеих берегов.

Польша, ноябрь:

«Красный день календаря»

Начало см. стр. 1.

нехватки туалетной бумаги» (см. иллюстрацию к сегодняшнему обзору).

Насчет 7 ноября корры отчасти уже разобрались — или им кто-то объяснил, — что всё это пародия. Но им еще трудно поверить, что в с ё это — пародия. Заголовок попавшего к нам в руки сообщения провозглашает: «Демонстранты задержаны за то, что требовали реабилитации Троцкого».

Батюшки-светы! Можно подумать, что дело происходит в Париже либо на московской кухне в семье старых большевиков. Но далее сообщается хотя и бестолково, а всё же таки можно догадаться, что к чему:

«Около 150 человек, которые публично требовали реабилитации Троцкого и пародировали 70-ю годовщину большевистской революции, были задержаны в пятницу полицией во Вроцлаве (юго-запад Польши), как стало известно в субботу из независимого источника».

Не умея набрать одну букву в ряд ко й, мы выделили ее как сумели, ибо не «и» пародировали, но пародировали от начала до конца, включая требование реабилитации Троцкого. Тот же корреспондент (со слов независимого источника) рассказывает:

«Они прошли по центру города, одетые в красное и неся, как человек-сэндвич рекламу, плакаты, написанные от руки, на которых можно было прочесть: „Реабилитируйте Троцкого“, „Поддержим товарища Бориса Ельцина“. Некоторые несли картонные макеты крейсера „Аврора“, залпы (?) которого дали сигнал к большевистской революции в 1917 году. Многочисленные полицейские в штатском и в форме перегородили дорогу демонстрантам и увезли их в тюремных машинах под протесты примерно двух тысяч прохожих».

Картина, надо сказать, великопечальная: под протесты двух тысяч прохожих и их полиция уводит полтора десятка одетых в красное троцкистов и сторонников товарища Ельцина, по непонятной (при таком раскладе) причине пародирующих годовщину большевистской революции.

Чтобы понять, что это всё — пародия, достаточно знать, как звучит на польское ухо слово «товарищ», употребительное только и исключительно среди членов партии, да и то лишь в официальной обстановке. Но в пародии, в хэппенинге, в издевку и в насмешку — отчего же нет? Точно так же, как «Оранжевая альтернатива», одетая в красное. Точно так же, как картонные «Авроры». И если гадать, за что же это полиция забрала демонстрантов, — то сразу вслед за натуральным для нее порывом разогнать любое не предписанное свыше скопление мы обнаружим еще и эту остервенелую раздраженность: нашей, понимаете ли, «Авророй» прихвываются, издеваются над нашей «Авророй» (хотя и польская милиция, наверно, не лучше западного журналиста разбирается, что там было — залпы или залпы, и куда и зачем палили etc.).

Но все-таки — а как же с требованием реабилитации Троцкого? На что же это может быть пародией? Если бы мы писали не обзор, а крестословицу, мы могли бы заставить наших читателей поломать голову до следующего номера. А так — обязаны дать ответ. Вправду, не догадываешься, на что?

Да на гласность же, на ту самую гласность, которой так захлебывается много множество умомрачительно серьезных наблюдателей на Западе и некоторое множество еще умомрачительнее серьезных мыслителей на Востоке. На ту самую раздутую предсказателями гласность, согласно которой на 70-летие октябрьского переворота Горбачев должен был, обязан (и жаждал, да не дали) реабилитировать творца этого переворота, заруленного — действительно зверски — ледорубом дяди Джо.

Уж, наверно, жители города Вроцлава, где значительная часть семей — послевоенные переселенцы из Львова, где живут еще выжившие узники ГУЛага, где не забыли родных

и близких, оставшихся в вечной мерзлоте или в степях Казахстана, — наверно уж, если бы им вздумалось выдвинуть требования, выйти на улицу с требованиями, они не вспомнили бы первым делом создателя Красной армии... Так что пусть нас извинят наши, в конце-то концов, коллеги — наблюдатели и обозреватели.

На «октябрьский» вроцлавский хэппенинг 7 ноября собралось полтора-два человека — столько, кажется, еще ни на один не собиралось (не говоря о «двух тысячах прохожих»). Среди его насмешливых и по преимуществу очень молодых участников были и всерьез серьезные люди — «с именами». И, наверно, в равной степени ради увлекательного шутства, и ради того, чтобы своим авторитетом хоть сколько-то эту зеленую оранжевую молодежь защитить, поддержать. Да и информацию уважающей себя западной журналистике передать, если, кроме какой-то там альтернативы антикрасного цвета, среди пародийных демонстрантов идет лидер нижнесилезской и общепольской «Солидарности» Юзеф Пинёр. Кстати, автор одного из лучших «хэппенингов» в истории «Солидарности»: именно Юзеф Пинёр, казначей регионального правления, за несколько дней до введения военного положения догадался снять с банковского счета профсоюза за 80 миллионов złotych, в результате чего у вроцлавского подполья в самое тяжелое, первое время были деньги на типографские и организационные расходы. Потом он, конечно, за всё вместе: и за 80 миллионов, которыми глупая пропаганда с первых дней военного положения прославляла Пинёра на всю страну, и за напряженную работу в подполье — заплатил тюремным сроком.

Что ж, за каждый хэппенинг, то есть за всё, что случается и приключается по свободному выбору, так или иначе платишь. И 7 ноября полиция приввечно заргребла Юзефа Пинёра вместе с молодежью и картонными «Аврорами».

Не всем лидерам «Солидарности» и оппозиции удалось так весело провести 70-ю годовщину общеизвестных трагических событий. Как мы заметили в начале обзора, некоторые отметили эту годовщину весьма серьезно и, может быть, случайно. Может, они и не помнили, что это за дата такая между 6-м и 8 ноября. А может, и помнили.

Может быть, не случайно поставлена именно эта выразительная дата под принятым в Варшаве коммюнике 45 представителей самых разных оппозиционных и профсоюзных кругов и организаций. После семи часов организованного Лехом Валенсой совещания в одном из приходских домов Варшавы, где решался вопрос, как отнестись к предстоящему 29 ноября референдуму (о нем см. в двух предыдущих номерах «Р.М.»), было постановлено: полностью игнорировать. Не напоминали ли это отличный, хотя и не шуточный хэппенинг? Не есть ли это завещание, далеко не всегда исполнимое, но желательное как ориентир правило: полностью игнорировать. И х. И ихние трюки. И не ловиться на их удочки. А уж этот раз рекламированный как последнее слово демократии референдум — такая хитрая удочка, что и в самом деле ставит в тупик: начинать раскидывать мозгами, искать умных ответов, пока не осенит и не поймешь, что не надо искать умных ответов на глупые вопросы.

Игнорировать — пока не берут за жабры.

Не знаем, повеселили мы читателей хоть в той степени, в какой сами веселились при сочинении этого обзора — страшась этого веселья: слишком часто оно не к добру. И правда. Несколькими строчками выше, как раз перед звездочкой, нам принесли сообщение.

9 ноября во Вроцлаве арестован без малого шесть лет скрывавшийся в подполье создатель и лидер организации «Борющаяся Солидарность» КОРНЕЛЬ МОРАВЕЦКИЙ.

СООБЩЕНИЕ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ: Скандинавское правительство и антискандинавское Сопротивление согласились вступить в косвенные переговоры о прекращении огня через Примаса Никарагуа кардинала Обандо-и-Браво. Подробности в следующем номере.

Встреча редакторов и независимых издателей Ленинграда, Москвы и Риги состоялась 24 октября в Ленинграде. В ней приняли участие редакторы и сотрудники двадцати независимых изданий — бюллетень христианской общины, бюллетень московского клуба «Перестройка», бюллетень СМОТ, бюллетень федерации социалистических и общественных клубов, бюллетень клуба «Община», Вестник Совета по экологии культуры «В полный рост», «День за днем», «ЛЕА», «Меркурий», «Митин журнал», «Обводный канал», «Петербург», «Поединок», «Предлог», пресс-агентство «СМОТ», «Третья модернизация», «Точка зрения», «Часы», «Экспресс-хроника».

Во встрече принимали участие представители клубов «Дельта», «Аделаида», «Община», «Свидетель», Клуб-81, московский и ленинградский клубы «Перестройка». На встрече по инициативе ленинградских организаторов присутствовали корреспонденты газеты «Известия» Ежелев, ленинградской газеты «Смена» Дмитрий Запольский, журнал «Сельская молодежь» Юрий Сочнев, журнала «Аврора» Андрей Цеханович, корреспондент «Литературной газеты» В.Я.Голованов, корреспондент АПН Сергей Лоскутов, сотрудник журнала «ЭКО» Филиппов, представитель горкома ВЛКСМ, юрист-психолог.

Первоначально встречу предполагалось начать 25 октября в 13.00 в помещении Дворца культуры железнодорожников. Редакторы и участники встречи уже собрались, когда дирекция объявила, что встреча состоится не может, так как в доме культуры якобы произошла авария водопровода. Собравшиеся поехали в другое место — в помещение Клуба-81.

В первый день на встрече присутствовало около 50-60 человек. Этот день был, главным образом, посвящен выступлениям редакторов, которые рассказали о своих изданиях, целях, трудностях, достижениях.

Выступают редакторы неофициальных журналов

Первым выступил Кирилл Бутырин, редактор журнала «Обводный канал». Этот литературно-публицистический журнал выходит с 1981 года. Вышло 12 номеров. «В литературных произведениях показывается общество, среда, а не сам человек с его мятущейся душой», — сказал Кирилл Бутырин. — *Идея красоты и гармонии была и остается главной идеей нашего издания.*

Затем выступил Михаил Талалай, представляющий ленинградский «Вестник Совета по экологии культуры». Совет объединяет такие группы, как «Спасение», «Невская битва», «Петербург». «Вестник» отражает деятельность этих групп по спасению памятников культуры. Все вышедшие номера имеются в фонде «Культуры» — официальной общественной организации. Тираж «Вестника» — 40-50 экземпляров. Михаил Талалай начал присутствующим историческую справку, согласно которой в Петербурге в 1914 г. выходило 438 журналов различных направлений. Он предложил также создать единый банк информации и один раз в три месяца издавать бюллетень обо всех выходящих самиздатских журналах.

Борис Иванов Иванова рассказал о журнале «Часы», который издается уже 15 лет. Вышло 66 номеров. Иванов отметил полную неспособность официальной литературы отразить сложный духовный мир современной личности. Необходимость самиздатской литературы, в этой связи, очевидна. Б.И.Иванов обратил внимание присутствующих на необходимость обеспечить правовые гарантии самиздатской литературы. «*Наши проблемы, проблемы изданий — это, в конце концов, проблемы права.*», — сказал Б.И.Иванов.

Елена Зелинская рассказала о ленинградском журнале «Меркурий». Журнал издается только первый год, вышло 6 номеров. Журнал, по словам Е.Зелинской, передает живой образ времени и людей, в нем участвующих. Со следующего, седьмого номера, журнал будет иметь специальное приложение, которое редакция планирует выпускать два раза в месяц. Ответственный за выпуск этого приложения — Роман Игнатьев.

Александр Подрабинек рассказал о еженедельном бюллетене «Экспресс-хроника». Этот еженедельник выходит по воскресеньям, его объем около 20 стандартных машинописных страниц. Внимание еженедельника сосредоточено, главным образом, на слушании нарушений прав человека в Ленинграде. Подрабинек призвал присут-

Независимая журналистика — первая встреча в Ленинграде

ствующих сосредоточить свое внимание на общих проблемах — тиражирования, отсутствия правового статуса, на трудностях распространения изданий.

Александр Фадин рассказал о бюллетене московского клуба «Перестройка». Первый номер этого бюллетеня готовится к выходу. Фадин предложил добиваться законодательного закрепления равенства официальной и неофициальной прессы, используя для этого обсуждение закона о печати.

Петр Филиппов, корреспондент официального журнала «ЭКО» и член редколлегии «Меркурия» рассказал о работе в журнале «ЭКО». Он сказал, что официальная цензура смягчается, в журнале появляются интересные публикации, влияние горлита на редакцию уменьшается. Филиппов говорил также о необходимости каким-то образом ограничить свободу печати на основе демократической процедуры.

По предложению Б.И.Иванова выступили представители официальных издательств. Дмитрий Запольский из ленинградской газеты «Смена» критиковал самиздатские журналы, упрекал их в однообразии, тенденциозности, неактуальности, бедности жанра, низком профессиональном уровне, отсутствии значительных тиражей. Выступление Запольского неоднократно прерывалось вопросами и протестами присутствующих. Сергей Филатов, заведующий сектором досуга ленинградского горкома ВЛКСМ, обратился к редакторам независимых изданий с призывом сотрудничать с комсомольскими органами. Корреспондент

«Гласность» за работой.
Нина Лисовская и Андрей Шилков.

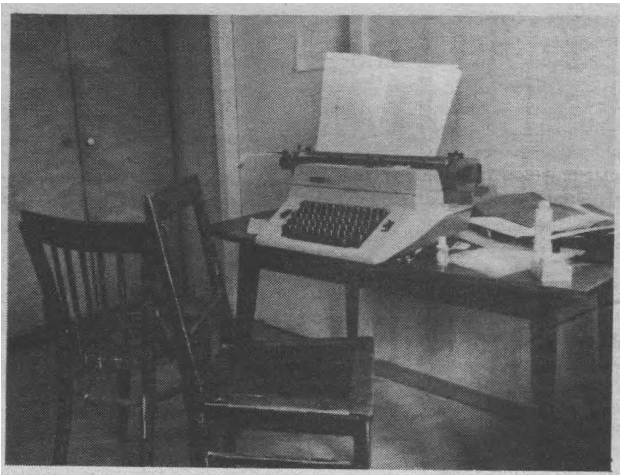
Владимир Бубуликов рассказал о бюллетене федерации общественных социалистических клубов и бюллетене клуба «Община». Бюллетени издаются с августа этого года. Вышло по одному номеру каждого. Бюллетени публикуют материалы социалистического характера и рассчитаны на читателя с социалистической ориентацией. Тиражи — примерно 30 экз.

его курса. Журнал выходит 1 раз в 2-3 недели.

Валерий Трубицын рассказал о журнале «Петербург». Журнал новый, вышел пока только один номер. В нем, главным образом, помещаются статьи самиздатских авторов, но также и перепечатываются интересные материалы официальной прессы.

Александр Огородников рассказал о «Бюллетене христианской общины». Авторы «Бюллетеня» — русские православные христиане. Но на страницах журнала слово предоставляется и представителям других христианских конфессий. Основная проблема, затрагиваемая бюллетенем, — отношение между церковью и государством. Бюллетень, как сказал Огородников, предпринимает попытку выработать церковное соборное сознание. Бюллетень выходит с июля этого года. Периодичность издания — 1 раз в месяц.

Борис Дубров рассказал о Ленинградском еврейском альманахе — «ЛЕА». Альманах выходит шестой год. Выпущено 14 номеров. На страницах затрагиваются вопросы, связанные с положением евреев в России и в настоящее время. Например, об отношении к обществу «Память».

Независимым изданиям не хватает машинок, бумаги, средств, людей. Они ютятся порой в случайных помещениях.

журнала «Сельская молодежь» Сочнев говорил о невысоком интеллектуальном и культурном уровне пишущих в журнал. Сочнев работает в этом официальном журнале по договору, что предоставляет ему некоторую независимость. Он призвал не отождествлять официальные издания или редакции с их конкретными сотрудниками.

Андрей Цеханович из официального журнала «Аврора» просил прекратить дискуссии с представителями официальной прессы и продолжить обсуждение проблем независимой печати. Он считает это обсуждение очень интересным.

Дмитрий Волчек из Ленинграда рассказал о редактируемом им «Митин журнал». Журнал выходит шесть раз в год, он посвящен литературе, объем 300-500 машинописных страниц. Он говорил о том, что официальная литература неспособна отразить целые пласты современной культурной жизни. Последнее время публикуется многое из ранее запрещенного, но все это хорошо известные вещи. Произведения малоизвестные не публикуются в официальной печати, они до сих пор находятся в хранилищах.

Позиции разные, но трудности общие

Александр Сержант из Риги рассказал о журнале «Третья модернизация». Журнал начал выходить восемь месяцев назад. Вышло два номера. Журнал стремится найти пути к новой культуре, пути к модернизации. Журнал выходит на русском языке.

Ефимов рассказал о ленинградском журнале «Предлог». Журнал литературный, основан более трех лет тому назад, вышло 12 номеров. Периодичность издания — 1 раз в 3 месяца. Журнал печатает ранее неизвестных авторов.

Владимир Сквирский из Москвы рассказал о бюллетене СМОТ. Вышло 42 номера. Бюллетень посвящен неофициальной профсоюзной деятельности. Лев Волохонский, представитель пресс-агентства СМОТ, высказался в поддержку издания «Журнала журналов» и создания ассоциации независимых издательств.

После обмена мнениями между участниками по различным проблемам свободной издательской деятельности первый день встречи был закончен.

25 октября встреча продолжалась на частной квартире. Юлий Рыбаков коротко рассказал о деятельности Товарищества экспериментального изобразительного искусства. Товарищество не имеет официального статуса. За шесть лет существования проведено 9 выставок, на которых были представлены картины более 350 художников. Выставки посетили более 200 тысяч человек. ТЭИИ — Товарищество экспериментального изобразительного искусства — издает информационный бюллетень для членов товарищества. Ю.Рыбаков ознакомил присутствующих с документами инициативной группы содействия созданию мемориала памяти жертв сталинизма.

Михаил Талалай информировал присутствующих о планируемых акциях в рамках «Совета по экологии культуры». Роман Астахов рассказал о журнале «В полный рост». На сегодняшний день вышло четыре номера. Журнал рассчитан на читателей, поддерживающих курс Горбачева. В журнале, как сказал Астахов, помещаются такие материалы, как программа КПСС и анализ радикальной реформы управления экономикой. В журнале печатаются материалы ВСПК — Всесоюзного социально-политического клуба. «*Общее направление журнала*, — как сказал Астахов, — *поддержание направления нынеш-*

Объем альманаха — около 90 машинописных страниц. Тираж — примерно 100 экз.

Алексей Зверев рассказал о журнале «Точка зрения». Журнал, как сказал Зверев, издается группой московских интеллигентов социалистического направления, имеющих связи с клубом «Перестройка». Журнал предпринимает попытки взять старые правозащитные лозунги и выдвинуть их на современном легальном уровне. Журнал адресован советской интеллигенции, работает над поднятием ее уровня. Объем журнала — 50-60 машинописных страниц. На сегодняшний день вышло два номера. Редактор журнала — Юрий Скубо.

Закljučительное коммюнике

Николай Храмов коротко рассказал о журнале «День за днем», который издается московской Группой «Доверие». Он информировал присутствующих о предстоящих демонстрациях в Москве и Ленинграде 30 октября — в День политзаключенного в СССР.

После выступления редакторов и представителей независимых изданий были зачитаны два проекта заключительного коммюнике встречи. Первый проект представила Е.Зелинская (ленинградский журнал «Меркурий»). Второй — Александр Подрабинек (московский еженедельник «Экспресс-хроника»). Мнения участников встречи по поводу этих двух проектов разделились. Для того, чтобы выяснить, какой из этих двух проектов брать за основу для дальнейшей доработки, было проведено голосование. Двадцать голосов против пяти был принят проект А.Подрабинек. После этого Подрабинек многократно зачитывал свой проект заключительного коммюнике по частям, в него вносились изменения и дополнения. В результате был выработан текст, который ни у кого не вызвал возражений.

На заключительном этапе обсуждения отсутствовали Владимир Бубуликов и Андрей Баранов, представляющие московский «Бюллетень» федерации социалистических и общественных клубов и бюллетень клуба «Община», а также Алексей Зверев, представитель московского журнала «Точка зрения».

Все присутствующие на встрече — и редакторы, и представители семнадцати независимых изданий, подписали заключительное коммюнике. (Текст коммюнике опубликован в «Р.М.» № 3697.)

«Экспресс-хроника», № 13
Москва, 1 ноября 1987

По страницам советской печати

Предлагаю скрестить шпаги

Мне 22 года. Я хотел бы с вашей помощью завязать переписку с кем-нибудь из комсомольцев. Сам я — верный украинской католической церкви, «скрестить шпаги» мне было бы интересно. Хотя заранее убежден в своей правоте и думаю, что теперь не те комсомольцы, что были, например, в 20-х годах. Одним словом, слабаки. Ну так что, согласны вступить в бой или нет? Если вы меня проигнорируете и не ответите, тогда я буду считать, что вы испугались диалога и проиграли. Своей церкви — дома, здания, как баптисты, мы не имеем, а собираемся где-нибудь на квартире или в личном доме. Обычно это песни церковных песен, прослушивание передач «Радио Ватикан», философские беседы, чтение свангелия и библии. Принимаем также участие в праздновании религиозных праздников. Литературу привозят туристы, родственники из-за рубежа, или она переписывается нами от руки. Радует глаз обилие молодежи, особенно школьников младших классов, которые пришли к богу и активно нам помогают. Это наше будущее. Мне, честно говоря, непонятно, почему так много молодежи идет к вам. Ведь я же помню комсомольские собрания в школе, техникуме, например, где я когда-то учился. Скука. Если бы мне сказали, надо умереть или пострадать за веру, секунды не размышляя, я бы положил голову на алтарь, да не только я, это бы сделал каждый из наших. А есть ли среди нас столь же преданные идеи комсомольцы? Ваше молчание буду считать поражением и трусостью, стремлением избежать правды. Мой адрес в редакции.

Игорь Клименко.

От редакции. Мы уверены, что Игорю Клименко многие захотят ответить. Но вопросы, затронутые как им, так и учителем сельской школы, выходят за рамки двух конкретных ситуаций. Какой должна быть сегодня атеистическая работа? Как нам сделать, чтобы те ребята, которых Клименко называет «нашим будущим», не уходили от реальной жизни, занимаясь расставанием религиозных песен? Предлагаем принять участие в обсуждении этой важной тем.

ИЗ «БЮЛЛЕТЕНЯ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ»
ВЫПУСК I-II, МОСКВА, ИЮЛЬ 19871000-летие Крещения Руси
и вера в современной России: Подвиг
веры в атеистическом государствеСокращенный реферат доклада профессора русской истории Дмитрия Поспеловского
(университет Западного Онтарио, Лондон — Канада), прочитанного на конференции
«Тысячелетие христианства в России», созванной Лютеранской академией
(Тутцинг, ФРГ) 7-10 мая 1987 года.

В заключение мы хотели бы коснуться того, как и благодаря чему сохранялась преемственность веры в испытаниях последних семидесяти лет, указать на некоторые зарисовки духовного просвещения в общей тьме материализма и морального релятивизма, на котором зиждется марксистское воспитание.

Нам кажется, что в условиях вдруг исчезнувших возможностей организованного, так сказать, институционального восприятия веры и передачи ее следующим поколениям важную роль сыграли братства, которые создавались в приходах по всей стране в ответ на призыв Патриарха Тихона от 19 января 1918 года. Надо помнить, что до 1929 года так называемая религиозная пропаганда, а следовательно, создание церковных братств, кружков, обществ было законным. В самиздатских сборниках «Надежда» и в парижском «Вестнике РХД» появился ряд воспоминаний о братствах бывших их участников. Некоторый обобщенный портрет этого феномена мы постараемся здесь воспроизвести. Во-первых, создавали эти братства наиболее опытные и пользовавшиеся духовным авторитетом священники, например, отец и сын Мечёвы, о. Роман Медведь, о. Серафим Батюков, о. Николай Пульхретов и др. Из перечисленных здесь, только будущий загорский старец Серафим Батюков миновал лагерь и тюрьмы, находясь в полузащитной, скрытый от властей своими духовными детьми.

Членов для братств — которые в большинстве случаев включали в себя и женщин — подбирали сами священники. Священники часто делили братства на старших и младших братьев, работали со старшими и поручали им воспитание групп младших. После воскресной литургии в храмах с такими братствами составлялись скамьи и священник читал что-то из Священного Писания или из Отцов Церкви, после чего шла всеобщая дискуссия.

Братьям и сестрам поручалось вести дневники по мере возникновения духовных вопросов, которые затем обсуждались со старшими братьями, а если те не справлялись, — с пастырем. Членам братств поручалось вести духовное воспитание приходских детей; даже устраивались под общим наблюдением пастыря летние колонии за городом для детей. Бывшие участники этих братств говорят о том, как пастыри духовно подготовили членов братств к испытаниям последующих лет, помогли пройти через лагерь и тюрьмы и не только выстоять, но продолжать нести слово Божие и в заключении, и после выхода из него. Члены братств также помогали заключенным и их семьям, собирая средства, еду, одежду. Заботились они и об арестованных священнослужителях. Все это стало незаконным в 1929 году. Но братства перешли на подпольное существование и, согласно Шемётову, некоторые из них в той или иной форме сохранились по сей день.

Несомненно, продолжение традиции братств является многие сегодняшние неофициальные религиозные семинары, особенно такие, как разогнанные властями 8 лет назад семинар Огородникова, который стремился превратиться в сеть небольших христианских общин, изучая христианство не только в теории, но применяя его в своем повседневном общинном быту, а также занимаясь миссионерством. Разгон семинара с последующим восьмилетним пребыванием Огородникова, шестилетним — Пореша и по несколько лет по крайней мере еще шести активистов семинара в концлагерях и психушках свидетельствует о продолжающемся непримиримом отношении советской власти к любому виду христианского общественного делания за пределами богослужения и храма.

Но есть и радикальное различие между братствами 20-30-х годов и современными братствами-семинарами. В прошлом братства создавались и руководились священниками или даже епископами (среди которых, например, Варфоломей Рёмов, расстрелянный в 1937 году по доносу своего келейника, будущего епископа Алексия, за руководство подпольной духовной академией). Нынешние же семинары и братства создают мирянами, неофитами, еще очень нетвердыми в своей церковности и нуждающимися поэтому в пастырском руководстве, быть может, еще больше, чем их предшественники. Многие неофиты указывают на трудность подлинного воцерковления для человека, пришедшего к крещению из атеизма и лишённого пастырского руководства и нужной литературы. В результате многие неофиты предаются одной из двух крайностей: одни почти по-язычески абсолютизируют обрядную сторону православия, а другие начинают себя и свои «богословские» находки ставить выше Церкви, считая церковность нужной только для бабок, а нам, мол, достаточно сознать себя православными христианами, принимать культуру православия в литературе и искусстве (Достоевский, Рублев, Соловьев, Бердяев, Флоренский) и отождествлять себя с православным историзмом.

Нам кажется, что судьбы православия в России второго тысячелетия будут во многом зависеть от того, сумеет ли Церковь добиться для себя таких прав в советском обществе, которые позволяли бы ей заниматься подлинным духовным наставлением этих неофитских групп, достойно возглавить эти самозарождающиеся братства и ввести их в подлинно церковное русло.

Мы говорили о братствах, которые создавали и возглавляли пастыри-подвижники, готовые пострадать и пострадавшие за веру. Теперь расскажем о нескольких из этих пастырей. Они и свой тюремно-лагерный подвиг видели в продолжении пастырско-миссионерской деятельности. Как сказал покойный отец Таврион (Батозский) о своих почти трех десятилетиях в тюрьмах, лагерях и ссылках:

«Если бы вы знали, как я благодарен Господу за свою замечательную жизнь! Подумайте, в таком раннем возрасте (ему было 27 лет при первом аресте в 1925 году) Господь доверил мне ответственнейшую пастырскую работу среди заключенных. Если бы я не попал в те лагеря, как много людей не услышало бы слова Божьего!»

Мученичество всегда служило к распространению веры. Примером такого явления служит расстрел епископа Макария Вяземского, подробности которого известны со слов расстрелявшего его бывшего чекиста, рассказавшего о том, что было, своему врачу. Перед смертью епископ укреплял молитвой и благословением каждого расстреливаемого, попросив чекиста расстрелять его последним — это было летней ночью 1918 года недалеко от Смоленска. Чекист был уверен в святости своей жертвы, ибо в полной темноте епископ Макарий почувствовал его мучительное волнение и благословил со словами: «Сын мой, пусть сердце твое не тучает тебя. Выполняй волю пославших тебя сюда». С тех пор епископ Макарий являлся ему ежедневно, без слов его благословляя. И хотя по всем правилам медицины он должен был поправиться, находясь в ранней стадии слабой формы туберкулеза, через несколько месяцев он захвач и умер — явно покаявшись христианином.

Невинная гибель митрополита Петроградского Вениамина несомненно укрепила в вере одних и обратила к ней других из тех более чем трех тысяч человек, которые наполнили огромный зал во время открытого суда над ним, задуманного властями как показательный процесс против Церкви, но оканчившийся триумфом Церкви распятой, о чем свидетельствовало и то, что даже сотни комсомольцев и красных курсантов, приводимых в зал суда для обструкций, аплодировали Вениамину и его адвокату Гуровичу и вставали при входе в зал благословлявшего публику митрополита.

А вот рассказ советских геологов, которые в 1933 году работали в сибирской тайге недалеко от концлагеря. По соседству они увидели ров и часовые, которые вели к нему несколько десятков заключенных. Увидя геологов, солдаты приказали им закрыться в палатках, сказав, что ведут на ликвидацию попков, «элемент, чуждый советской власти». Вот и все оправдание последовавшего расстрела. Затем, уже сидя в палатках, геолог услышал, как перед казней выстрелом жертве предлагалось отказаться от Бога — и тогда она будет помилована. Но каждый раз в ответ раздавалось: «Бог есть!» За этим следовал выстрел. Таких выстрелов было ровно 60. Ни один из приведенных на расстрел священников от Бога не отказался. Ясно, что этот случай, донесенный обычными технарями до самиздата через много десятков лет, не мог не потрясти этих свидетелей, заставить их задуматься о вере, пересмотреть свое отношение к ней, а вероятно, и вернуть к ней кое-кого, если не всех их.

Как мы уже сказали, этот путь преемственности веры через братства, через старцев и их духовное стояние в лагерях — не только день вчерашний, но и сегодняшний. Недавно скончавшийся отец Таврион, выйдя из лагерей, учил, обращал в веру и образовывал вокруг себя братства или тесные общины всюду, где он поселялся. В Церковь приходило немало интеллигентной молодежи через религиозно-философские семинары в Ленинграде и Москве. И в лагерях наших дней несли христианскую миссию Огородников, отец Глеб Якунин, В. Сендеров, В. Пореш, подвергаясь за это пытке ШИЗО и карцеров, получая дополнительные сроки и держа длительные голодовки в борьбе за право иметь при себе Священное Писание, носить нательный крест.

Многолетний узник хрущевских и брежневских лагерей В. Осипов свидетельствует о том, что как он, так и почти все молодые

Москва, Новый Арбат, октябрь 1987.

люди, посаженные с ним в лагерь в конце 50-х — начале 60-х годов, приходили туда марксистами, а выходили из лагерей христианами. Почему? Осипов указывает на осознание тупика материализма и ознакомление с Достоевским в тюремных библиотеках, и на то время рефлексии и видения советского общества со стороны, которое дает тюрьма и страдания.

Вот образцы разных путей преемственности Церкви в атеистическом государстве через обращения и возвращения: братства, исповедничество, мученичество и свидетельствование о них. То, о чем говорит покойный о. Всеволод Шпиллер в письме покойному митрополиту Никодиму: «В нашей Церкви, быть может, больше, чем в какой-либо другой... людей, которые пришли в Церковь через личный опыт той или иной формы «кризиса обращения». В детстве их окружение было активно нерелигиозным, часто анти-

религиозным... Вдруг они увидели Церковь в ее истине и красоте... и пришли к ней».

Конечно, далеко не во всех случаях это были лагеря и тюрьмы. Просто память человека лучше всего сохраняет экстремальные ситуации. Согласно экстраполяции советских социологов 20-х годов, среди тогдашней молодежи (сегодняшних стариков) должно было быть не больше 11% верующих, в то время как согласно нынешним официальным социологическим опросам, верующих среди нынешних стариков и старух гораздо больше 50%. Так что и среди тех 80% из числа православно-верующих, которые якобы унаследовали веру своих родителей, большинство — обращенцы или возвращенцы к вере своих отцов.

Другой вопрос: какова эта вера в условиях отсутствия регулярного религиозного воспитания, богословской литературы, острой

Премия «За права человека, за религиозную свободу»

Благодарность бывших советских политзаключенных

Как мы уже сообщали («Р.М.» № 3698), ежегодная премия Центра по изучению религии и коммунизма «За права человека и религиозную свободу» в 1987 году присуждена четырем бывшим советским политзаключенным — Анатолию Корягину, Александру Огородникову, Нийоле Садуняйте и Валерию Сендерову, а также пианисту Владимиру Фельцману и швейцарскому пастору Фосу — основателю организации «Вера во Втором мире».

В прошлом номере мы напечатали телеграммы, полученные из Советского Союза от Валерия Сендерова и Нийоле Садуняйте. Теперь мы получили отклики еще двух новых лауреатов — Анатолия Корягина и Александра Огородникова.

Бывший советский политзаключенный Анатолий Корягин узнал о присуждении ему премии в Лондоне, где он находился по приглашению Бригтанской психиатрической ассоциации. Врач-психиатр Анатолий Корягин был приговорен в 1981 году к максимальному сроку наказания по статье

70 УК РСФСР — «антисоветская агитация и пропаганда» к 7 годам лагерей строгого режима и 5 годам ссылки — за участие в качестве врача-консультанта в работе общественной Комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, созданной в Москве в 1977 году.

Кандидатура Анатолия Корягина дважды выдвигалась на Нобелевскую премию мира. После освобождения из Чистопольской тюрьмы в феврале этого года Анатолий Корягин эмигрировал и живет сейчас вместе со своей семьей в Швейцарии.

Откликаясь на премию Центра по изучению религии и коммунизма, Анатолий Корягин написал:

«Я очень благодарен за оказанную мне честь, особенно потому, что эту премию я разделяю с людьми, которых глубоко уважаю за стойкость религиозных и гражданских убеждений в условиях, где вся мощь тоталитарной атеистической власти направлена против достоинства человека и его свободной в Боге души. Да поможет Господь нам и впредь твердо стоять в истине, помня завет Христа: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир»».

АНАТОЛИЙ КОРЯГИН

Лондон
5 ноября 1987

нехватки Священного Писания, священников и храмов?

Среди простого народа господствует крайнее невежество в церковно-вероучительном отношении, масса суеверий, обрядовые, в районах недавнего обращения в христианство — и элементы язычества. О новообращенной интеллигенции цитированный нами в начале доклада московский священник сказал, что большинство ее не становится религиозными церковниками, ибо выросли вне Церкви, но за Церковь и Христа они готовы умереть. Сами неофиты пишут об этом более тревожно, называя себя «во Христа крестившимися», но в большинстве своем «не облеклись во Христа», крайне нуждающимися в пастырском руководстве, церковном воспитании, чтобы действительно облекнуться во Христа, органически войти в мистическое тело Его — Церковь, что крайне затруднительно при нынешнем положении Церкви и пастырей, боязни большинства их выйти за рамки «отправления культа» и просто остром недостатке как священников, так и храмов.

Таким образом, получается парадокс. С одной стороны, наши вычисления показали, что процент верующих или тянущихся к вере сегодня не ниже, чем 50-60 лет назад. Но с другой стороны, повсеместен крик о нравственном падении народа. Да, на это можно смотреть как на провал марксистско-материалистической нравственности, в алколизме видеть обратную сторону медали духовного голода. Но эти же явления свидетельствуют и о малом, слишком малом влиянии Церкви, о малом нравственном влиянии так называемого религиозного возрождения последних десятилетий на общее состояние здоровья страны. Так что атеистическая политика государства, та самая, которая приравнивала веру в Бога к сивухе и психопатии, убить или даже уменьшить объем веры не сумела, но желала она того или нет, она достигла одного результата: нравственного упадка вследствие снижения нравственного влияния Церкви на жизнь человека. Атеизм явился распространителем этического нигилизма, цинизма, ощущения беспочвенности и бессмысленности жизни.

Ясно, что активно Церковь может повлиять на нравственно-духовное возрождение нации в наступающее свое второе тысячелетие только если власти допустят расширение ее прав и возможностей деятельности в стране, создание духовно-учебных заведений, подготовку нужного количества пастырей, открытие десятков тысяч храмов. Хотелось бы, чтобы власть, признавшая катастрофичность нравственного состояния народа, признала бы причинную связь между этими явлениями и той идеологией, на которой народ воспитывался эти 70 лет, а следовательно, резко переменила свою политику по отношению к Церкви. Пока что налицо лишь косметические улучшения в этой области. Будем надеяться, что на этом деле не остановятся.

ДМИТРИЙ ПОСПЕЛОВСКИЙ

Окончание.

Начало в «Р.М.» № 3696.

Другому бывшему советскому политзаключенному Александру Огородникову премия Центра по исследованию религии и коммунизма была присуждена «за создание молодежного религиозного семинара». Именно создание семинара, где молодые люди обсуждали вопросы веры и православно-вероучения, послужило причиной более чем 8-летнего пребывания А. Огородникова в лагерях.

5 ноября Александр Огородников послал в Центр по исследованию религии и коммунизма, находящийся в Нью-Йорке, такую телеграмму:

«Я очень признателен за высокую честь награждения меня премией «За права человека, за религиозную свободу». Я рассматриваю ее как дань сострадания всем узникам за веру, заживо погребенным за угрюмыми стенами ГУЛАГа. Эта премия для меня — символ соучастия свободного христианского мира в отстаивании человеческого достоинства как образа и подобия Божия перед лицом и государственной мощью «ненавидящих Его»».

Да поможет вам Бог в вашей высокой миссии защиты идеалов религиозной свободы».

АЛЕКСАНДР ОГОРОДНИКОВ

Москва
5 ноября 1987

Выставка икон в Париже

**Матушка
Елизавета
Озолина при
восстановле-
нии росписи
храма Успения
на русском
кладбище под
Парижем
в Сент-
Женевьев-де
Буа.**

«Мне очень повезло — познакомиться с иконописью, с такой удивительной особой живописью», — так начала свой рассказ матушка Елизавета Озолина о своей многолетней работе по писанию икон и росписи православных храмов на Святой Земле, в Европе и в Америке.

Этот рассказ-интервью записан Львом Круглым на выставке пятидесяти ее икон и в ближайшее время будет опубликован в нашей газете.

Пользуемся случаем пригласить наших читателей, находя-

щихся в Париже, на этот праздник «умозрения в красках».

Выставка, организованная при содействии мэрии Парижа и лично Жака Ширака (много делающего для поддержания русских очагов православия и культуры), открыта с 14 до 19 часов (кроме понедельника) до 28 ноября в «ADAC-Galerie-Atelier» по адресу: 21, rue Saint-Paul, Paris-4, (metro "St.Paul").

О парижском концерте оркестра Евгения Светланова

В воскресенье 8 ноября в зале Плейель состоялся концерт Государственного симфонического оркестра СССР под управлением главного дирижера этого оркестра Евгения Светланова. Программа концерта была посвящена русской классической музыке. Концерт произвел огромное впечатление на слушателей. Переполненный зал взорвался овациями и криками «браво».

Евгений Светланов — крупнейший дирижер современности, огромный музыкальный талант — был в этот вечер на вершине вдохновения и мастерства. Известно, что он является выдающимся интерпретатором русской музыки.

В этот вечер в программе были особым образом любимые «Франческа да Римини» Чайковского, «Лирическая поэма» Глазунова.

Замечательный оркестр отзывается на любые намерения дирижера — от самых тонких и нежных нюансов до громоздких светлановских кульминаций.

Красочность, образность и драматизм «Франчески», красота мелодий, эмоциональная насыщенность и тембровое разнообразие в «Лирической поэме» были переданы оркестром с изумительным мастерством.

Кроме вышеупомянутых произведений в этот вечер прозвучал Второй концерт Рахманинова (солистка Л. Тимофеева). К сожалению, ансамбль солистки и дирижера составил пример редкого несоответствия артистических индивидуальностей. Пианистка не смогла вписаться в мужественную трактовку дирижера. Ее игра показалась манерной, лишённой естественности, характерные рахманиновские мелодии с их широтой не удались пианистке. Концерт прозвучал сухо и неинтересно.

Несмотря на то, что оркестр уже два месяца находится в поездке и режим музыкантов чрезвычайно жесток (каждый день 5-6 часов в автобусах), музыканты продемонстрировали качества, делающие их оркестр одним из лучших в мире.

ЖАК МОСКВИН

Шахматы

шахт; решает перекрытие черного слона», — комментирует Я.Б.Катлама. Разбор решений задач с № 1854 по № 1858 будет дан в следующей Хронике.

Под ред. В.С.Авьерино
№ 1865 — 13.11.87.

МАТЧ КАРПОВ—КАСПАРОВ

В десятой партии матча, игранной 6 ноября, произошел небольшой инцидент: перед тем, как сделать свой 20-й ход, Каспаров, игравший белыми, предложил ничью, принятой Карповым. Но, подумав еще, чемпион мира отказался от ничьей!

Главный судья матча разрешил спор, признав, что десятая партия должна быть признана законченной вничью.

11-ю партию после доигрывания выиграл Г.Каспаров на 50-м ходу. Таким образом, счет матча стал 6:5 в пользу Каспарова.

Г.И.САПУНОВ

С большой грустью узнали мы о кончине, после долгой болезни, в Доме русских инвалидов в Монморанси Георгия Ивановича Сапунова.

Покойный был одним из наших старейших — и по возрасту, и по участию в Хронике (с 1964 года) — решателей и композиторов задач и в течение нескольких лет (после С.И.Шоника и перед Я.Б.Катлама) техническим сотрудником редактора Хроники.

В нынешнем конкурсе Г.И.Сапунов участия уже не принимал, а в прошлом году все присланные им ответы были правильными.

Царствие ему Небесное!

РЕШЕНИЕ №1859

Задача Б.Удалова, предложенная «Жезамиком», решается ключом: 1.Лс-с3! Угроза: Фf4 X.

Если: 1...Фd6 / Ле5 / Кd5 (конь на d6, g3, h4 или g7 / Кd4 / Ке7, то: 2.Кf6 / Фе5 / Фе5 / Л4 / Лd4 или Кd5 мат.

«Удачно, но просто», — находит Э.Левенгаупт (решил также №1858); «Для двухходовки на редкость труднонаходимый ключ. Спасибо „Жезамику“!» — считает, однако, С. фон Эттинген; «Задача действительно удалась: редко встречается столь интересная особенно благодаря хорошему ложному следу», — М.Левин.

Решили также: гг. Максимов (и № 1858), Харитонов, «С.Г.» (и № 1858) и Крылов. Г-н Крук решил № 1858.

Ложные следы. Если: 1.Лf7? Cd4!, а если: 1.Лс5? Кd5!, и нет мата на втором ходу.

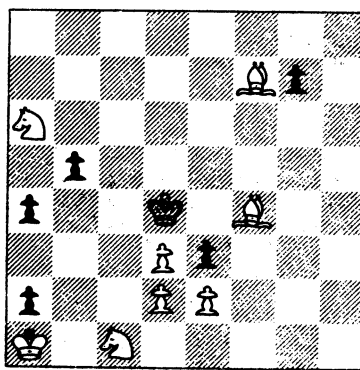
«Очень интересно задуманная и построенная композиция. Особо примечательны ключ и ложные следы: перекрытия на первом ходу белой ладьей черных ферзя или ладьи задачи не ре-

КОНЕЦ XVII КОНКУРСА

Заканчиваем конкурс 1987 года двумя задачами, решения которых будут даны в последней Хронике этого года — 25 декабря.

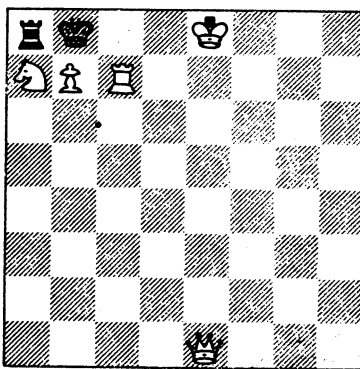
Обе предложены И.П.Крыловым (Брюссель) с надеждой, что они помогут выявить головных наших решателей!

1. ЗАДАЧА В.САВЧЕНКО (1986)

8 и 6.
Мат в 6 ходов.

2. ДВУХХОДОВКА НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА

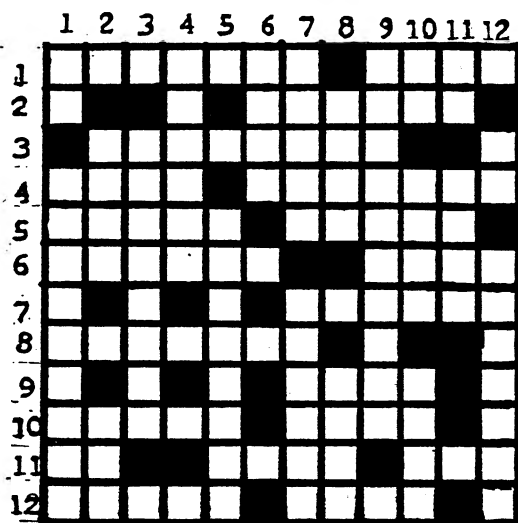

7 и 2.
Мат в 2 хода.

В этой задаче есть некая особенность, поэтому Судья конкурса ставит вопрос: «Хороша ли эта двухходовка?»

А В С

Крестословица № 35

По горизонтали. 1. Гадание, колдовство. Знаменитый шотландский экономист XVIII в. 2. Автор романа «1984». 3. Основательница русской педагогической науки и народной школы. 4. Герой фильма «Великолепная семерка». Монахиня у некоторых тюркских и монгольских народов. 5. Четырнадцатистишие из четырех строф. Один из мусульманских религиозных обрядов. 6. Африка. Группа повозок, перевозивших грузы. 7. Часть плоскости, ограниченная замкнутой линией. 8. Овсяная мука. 9. Герой романа Пруста. 10. Плотный слой какой-то массы. Нить, образующая мицелий грибов. 11. Американский поэт XIX в. Легендарный царь Лидии. Повесть Гоголя. 12. Вещество, придающее стойкость запаху духов. Твердая корка на снегу.

По вертикали. 1. Английский писатель XX в. Жена Сократа. 2. Потеря, ущерб. Железный кол. 3. Порода кроликов. 4. Соединение химического элемента с кислородом. 5. Небольшая бронированная машина. 6. Знаменитый нидерландский художник конца

XV — начала XVI в. 7. Веревка с петлей для ловли животных. Бесцветный газ — отравляющее вещество. 8. Проступок, ответственность за него. Разрешение на въезд в страну. 9. Прибор для записи колебаний земной коры. 10. Инициалы русского поэта XIX в. Строгий запрет. Город на Луаре. 11. Осадок на дне водоема. Взгляд. 12. Нота. Современный польский кинорежиссер.

РЕШЕНИЕ КРЕСТОСЛОВИЦЫ № 34

По горизонтали. 1. Астронавтика. 2. И.А. (Иван Андреевич). Ус. Ар. 3. Счеты. 4. Еж. Глинка. Як. 5. Гера. Нюанс. 6. Олово. Хук. Ля. 7. Ребров. Тапир. 8. Ряд. 9. Яр. Миссури. 10. Метр. Ухаб. 11. Орех. Акино. 12. Мода. Мародер.

По вертикали. 1. Аллергия. Ом. 2. Желе. Ро. 3. Тиф. Роба. Мед. 4. Ра. Гавр. Меха. 5. Ооит. 6. Нулин. Срам. 7. Ас. Нюх. Осока. 8. Скаут. И.Р. (Илья Репин). 9. Тачанка. Руно. 10. Приход. 11. Катя. Лия. 12. Арык. Яр. Бор.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ЮРИЯ ЖАРКИХ

8 ноября русскому художнику Юрию Жарких была вручена Золотая медаль ежегодного «Салона Монморанси», отметившая его победу на выставке, в которой участвовало 150 художников.

Это уже вторая реальная победа Ю.Жарких в этом году. Первой было участие в выставке-встрече «Япония—Франция» в числе «пятнадцати лучших французских художников» этого года.

В одном из ближайших номеров газеты будет опубликовано интервью с Юрием Жарких.

НОВАЯ КНИГА

Дмитрий Паперно

«ЗАПИСКИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО МУЗЫКАНТА»

Книга состоит из 2-х частей — «Записки московского пианиста» и «Постскрипту».

Предисловие Владимира Ашкенази.
Послесловие Мстислава Ростроповича.

330 стр.

Цена 165 фр. франков.

Книгу можно приобрести во всех русских магазинах.

Иисус сказал ей: Я емь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня, не умрет во век. Верить ли сему? (Евангелие от Иоанна 11:25,26).

РУССКАЯ ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Богослужения по воскресеньям в 15 часов.

Адрес: 3, rue Georges Sorel. 92100 Boulogne. Me: Marcel Sembat.

РУССКИЕ КНИГИ, ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ В РИМЕ

можно купить в Centro Russia Ecumenica — 30 Vicolo del Farinone (рядом с площадью Св. Петра). Там же продаются книги и журналы на польском и словацком языках.

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ МЫСЛЬ»

(Цены указаны во фр. франках)

Обычной почтой:

	6 мес.	1 год
Франция:	180	300
Все страны мира (включая почтовые расходы):	250	450

Авиапочтой:

(В указанные цены входят почтовые расходы.)

Северная и Южная Америка, Южная Африка:	320	600
Европа и Северная Африка:	280	520
Австралия, Китай, Япония:	350	650
Израиль, Иран, Центральная Африка:	300	550

Тем, кто подписывается более 10 лет, скидка 30 фр. Тем, кто подписывается более 20 лет, скидка 60 фр. Просьба прилагать к заказу чек и последнюю бандероль (или указать, что подписка новая). Новым подписчикам газеты доставляются через 3 недели после оформления подписки.

ДОМИНИК

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИН.

ЗНАМЕНИТЫЙ РЕСТОРАН

Избранные русские блюда.

8 типичной русской обстановки.

19, rue Bréa — Paris 6^e
Тél.: 43.27.08.80

Участникам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

Московская группа Международного общества прав человека сообщила уже о событиях в Киеве. Обращаем теперь внимание участников Венского совещания на события последних недель в столице СССР. Против участников правозащитного движения развязан настоящий психологический террор. И не только психологический — имеют место случаи провокаций, драк и даже прямых нападения.

Мы не имеем достаточных оснований говорить о принадлежности хорошо технически оснащенных групп с машинами, оснащенными рацией, но без номеров к какой-либо из государственных организаций СССР. Однако констатируем: и милиция, и КГБ отказываются расследовать действия неизвестных.

Дело не в том, кто грубо нарушает права человека — люди в погоне или не показывающие никаких документов неизвестные в штатском. Права эти попираются, а официальные представители государства отказываются защитить своих граждан, обращающихся к ним.

В этой ситуации Московская группа считает своим долгом немедленно передать прилагаемое заявление Венскому совещанию.

МОСКОВСКАЯ ГРУППА
МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Совместное заявление бюллетеней «Гласность» и «Экспресс-хроника»

Своеобразная ситуация сложилась в последние недели в стране. С одной стороны, советские средства массовой информации и высшие советские руководители неустанно твердят о гласности, перестройке и демократизации, о соблюдении социалистической законности. С другой стороны, мы на своем личном опыте убеждаемся, что эти процессы не касаются тех государственных институтов, с которыми нам, увы, чаще всего приходится иметь дело.

Отсутствие в этом году судебных политических процессов вселило в нас некоторую надежду на улучшение политического климата в стране. В последние недели мы имели возможность убедиться, что климат остается прежним. Все опять стало на свои места. Отношение к нам КГБ и милиции не изменилось. Вот примеры.

30 октября в Москве и Ленинграде КГБ и милиция подвергли превентивному незаконному задержанию около 40 человек, предполагавших принять участие в мирной демонстрации в защиту политзаключенных. Грубая физическая сила была применена к Сергею Григорьянцу, Андрею Шилкову, Кириллу Подрабинеку. Органы госбезопасности стали осуществлять постоянную или эпизодическую слежку за Андреем Кривовым, Всеволодом Капаном, Александром Подрабинеком, Сергеем Григорьянцем, Николаем Храмовым, сотрудниками «Гласности» и «Экспресс-хроники».

1 ноября сотрудники госбезопасности совершили нападение на редактора «Гласности» Сергея Григорьянца и Дмитрия Эйснера. Их обращение за помощью к милиции принесло только один результат: Эйснера после этого избili еще раз.

7 ноября около квартиры журналиста Владимира Пимонова сотрудники госбезопасности совершили нападение на редактора «Экспресс-хроники» Александра Подрабинека. Нападение сопровождалось антисемитскими оскорблениями и угрозами искалечить.

Отключены телефоны у Валерии Новодворской, Аси Лашивер, Юрия Денисова, Игоря Царькова. Периодически отключают телефоны у сотрудников «Экспресс-хроники» и «Гласности».

В Ереване подвергают преследованиям участников мирной экологической демонстрации, состоявшейся в октябре.

Преследованиям подвергаются члены украинского культурологического клуба в Киеве, члены львовской Группы Доверия, крымские татары в Краснодарском крае, Узбекистан и Крыму, участники августовских демонстраций в Прибалтике.

Многочисленные обращения в правоохранительные органы не дают результата. Методы, применяемые властями к этим людям, не только не основаны на законе, они преступны. Те, кто совершает эти действия, должны нести за это судебную ответственность.

«ГЛАСНОСТЬ», «ЭКСПРЕСС-ХРОНИКА»

В Президиум Верховного Совета СССР

В последнее время участились случаи т.н. «превентивных арестов», т.е. задержания лицами в штатском тех, кто, по мнению правоохранительных органов, мог бы принять участие в мирных демонстрациях (демонстрация против антисемитизма 13 сентября, всемирная демонстрация кришнаитов 15 сентября, демонстрация в День Конституции 7 октября, демонстрация в День политзаключенного 30 октября), причем задерживались не только те, кто планировал свое участие в демонстрациях, но и те, кто делать этого не собирался.

Мы считаем подобную практику антиконституционной, противозаконной, не соответствующей духу перестройки и вступающей в противоречие не только с законами Божескими и человеческими, но и с весьма несовершенным законодательством нашей страны. Мы, как полноправные граждане этой страны, небезразличные к ее судьбе, требуем вырвать ростки тоталитарного беззакония, наказать виновных, ввести в законодательство пункт, исключающий подобные нарушения прав граждан в дальнейшем.

Андрей ШИЛКОВ, Ася ЛАШИВЕР, Дмитрий ЭЙСНЕР, Сергей ГРИГОРЬЯНЦ, Александр ПЕТРУНОВСКИЙ, Кирилл ПОПОВ, Нина ЛИЦОВСКАЯ, Алексей МЯСНИКОВ, Ирина ЛАШИВЕР, Алексей СМЕРНОВ

8 ноября 1987

Москва

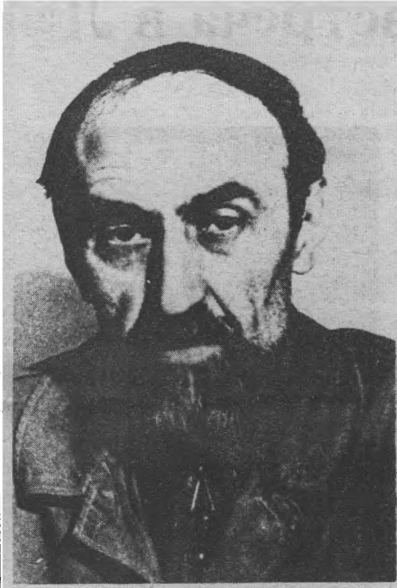
«Крамольный» журнал «Огонек»

По сведениям, полученным из Москвы, запрещен для распространения в частях Советской Армии журнал «Огонек» (т.е. армейским библиотекам, видимо, рекомендовано не возобновлять подписку). Очевидно, это инициатива заместителя начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота Д.А. Волгогонова (кто им фамилии подбирает?), который давно уже интересуется литературным делом: он выступил на пленуме Союза писателей СССР (27-28 апреля 1987) и критиковал, в частности, близкого к В.Коротичу (главному редактору «Огонька») Алексея Адамовича за его пацифистские размышления.

Такое уже было с «Новым миром» в середине 60-х годов, его тоже не распространяли в Советской Армии, когда главным редактором был А.Т.Твардовский. (Добавим сюда же, что в частях Войска Польского во время «Солидарности» распространялась только одна газета — армейская «Жолнеж вольносьци».)

А.К.

В защиту гонимых

Владимир Гершуни

Московские правозащитники обратились к советским властям и представителям 35 стран на совещании в Вене с письмами в защиту одного из старейших советских узников совести Владимира Гершуни.

Владимиру Гершуни сейчас 57 лет. Впервые он был арестован студентом-первокурсником в 1949 году, и свой первый срок провел в сталинских лагерях. Его имя несколько раз встречается в книге Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

После освобождения из заключения Владимиру Гершуни так и не удалось завершить образование, и его профессией стала полученная в лагере специальность каменщика. Но он занимался и литературой. Хотя его стихам так и не удалось пробиться на страницы официальных журналов, они широко распространились в самиздате, а некоторые из них были опубликованы и на Западе. Поэт Владимир Гершуни был избран почетным членом датского, шведского и немецкого отделений ПЕН-Клуба — международной писательской организации, объединяющей литераторов из многих стран мира.

Во времена Брежнева Гершуни пять лет (с 1969 по 1974) держали в Орловской спецпсихбольнице, а потом еще несколько раз насильственно помещали в психбольницы без всякого суда и следствия.

О последнем аресте Владимира Гершуни сообщается в открытом письме, которое 29 московских правозащитников — накануне 70-й годовщины Октябрьской революции — послали Генеральному прокурору СССР Рекункову и министру здравоохранения СССР Чазову.

Генеральному прокурору СССР
А.М.Рекункову.
Министру здравоохранения
СССР Е.И.Чазову.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

17 июня 1982 года был арестован Владимир Львович Гершуни — член редколлегии литературно-публицистического журнала «Поиски». Ему было предъявлено обвинение по статье 190-1 УК РСФСР. По определению суда Владимир Гершуни был направлен в психиатрическую больницу специального типа. В Институте судебной психиатрии им. Серского ему поставили диагноз «ялтопечуацкая ишиофрения». Одним из проявлений болезни был назван «бред правдоискательства».

С 1982 по 1987 год Владимир Гершуни содержался в Талгарской СПБ (Алма-атинская область Казахской ССР). В Талгаре Владимир Гершуни потерял все зубы и заболел ишемической болезнью сердца.

С февраля 1987 года Владимир Гершуни в 5-й Городской психиатрической больнице города Москвы на станции Столбовая.

С 28 августа решением комиссии врачей больницы под председательством заместителя главного врача Ю.Т.Кагановича Владимир Гершуни был рекомендован к выписке и признан дееспособным. Решение внутренней комиссии должно быть подвергнуто экспертизе Института им. Серского, и 14 октября эксперт подтвердил решение комиссии.

Следует обратить внимание на то, что максимальный срок лишения свободы по статье 190-1 УК РСФСР — три года. Между тем, Владимир Гершуни провел в заключении уже

пять с половиной лет. Люди, арестованные вместе с ним и проходившие по одному с ним делу, были освобождены Указом Президиума Верховного Совета СССР о помиловании. Но даже теперь, когда диагноз снят, и Владимир Гершуни признан здоровым, даже теперь он остается в одном из самых закрытых отделений больницы, по-прежнему лишенный свободы.

До каких пор будет продолжаться беззаконие?
Мы требуем немедленного освобождения Владимира Гершуни.

P.S.31 октября от Владимира Гершуни была получена такая записка: «Несмотря на усилия доброжелателей, отпечатанные документы экспертизы путешествуют из кабинета в кабинет. Передача документов в суд может затянуться на неопределенное время».

Ольга БОРОВАЯ, Елена ВАРДИГУЛОВА, Сергей ГРИГОРЬЯНЦ, Кирилл ПОПОВ, Вагэн ОВАНЕС-БЕГЯН, Сергей ЛЕЗОВ, Владимир ПРИБЫЛОВСКИЙ, Сергей ТИШЕНКО, Михаил ЛЕСНИЧИЙ, Дмитрий ПЕРГАМЕНТ, Валерия НОВОДВОРСКАЯ, Андрей КРИВОВ, Ирина КРИВОВА, Игорь ЦАРЬКОВ, Дмитрий СТАРИКОВ, Александр ДМИТРИЕВ, Юрис ЗИМЕЛИС, Адель НАЙДЕНОВИЧ, Жанна ФЕДИНА, Александр ВЕРЕЩАГИН, Евгения ДЕБРЯНСКАЯ, Екатерина ПОДОЛЬЦЕВА, Григорий ЯКОБСОН, Юрий КИСЕЛЕВ, Ася ЛАШИВЕР, Ирина ЛАШИВЕР, Андрей ШИЛКОВ, Владимир ПЕЛЕХ.

Москва
5 ноября 1987

7 ноября Московская группа Международного общества прав человека отправила копию письма 29-ти московских правозащитников на Венскую встречу представителей 35-ти стран, подписавших Хельсинкские соглашения. К письму приложено обращение Московской группы:

«Передавая участникам Венского совещания "Открытое письмо в защиту Владимира Гершуни", мы хотим еще раз обратить внимание на судьбу узников совести в Советском Союзе.

Двадцать юбилеев октябрьских событий встретил этот "одержимый бредом правдоискательства" рабочий в лагерях и спецпсихбольницах. Сегодня — двадцать первый...

70-летие Октября давало, на наш взгляд, "строю реального гуманизма, служащего человеку", прекрасный повод для проявления "нового мышления" — проведения всеобщей политической амнистии...

Политзаключенные в странах, подписавших документы Хельсинкского совещания, быть не должно. Пока они есть, реальная разрядка напряженности, столь необходимая миру в наши дни, невозможна».

Московская группа
Международного общества
прав человека

Москва
7 ноября 1987

Анна Михайленко

Комиссия по правам человека и профессиональной солидарности Ассоциации французских библиотечек и Рабочая группа «Права человека и профессиональная солидарность» немецких библиотечек (при Свободном берлинском университете) огласили совместное коммюнике в защиту своих коллег, узников совести, требуя их освобождения, возвращения домой и возможности вновь работать по своей специальности.

Правозащитные группы выступают в первую очередь в защиту одесской библиотечки Анны Михайленко, узницы психиатрических тюрем с 1980 года, по сведениям Международной Амнистии заключенной в Казанской ССП, и Павла Проценко, освобожденного в феврале 1987 года, но с которого не снято обвинение.

Одновременно они выражают свою озабоченность судьбой бывших узников совести, освобожденных из заключения, но которым не дана возможность работать по своей специальности. Среди них советские бывшие узники совести Владимир Пореш, Михаил Поляков и Александр Богословский.

Анна Черткова

Группа английских верующих, принадлежащих к англиканской Церкви, поставила себе целью защиту Анны Чертковой, советской баптистки, с 1973 года — узницы психиатрических больниц и тюрем за свою веру в Бога.

Молодые люди, проводящие по всему миру кампанию в защиту Анны Чертковой, принадлежат к Бирмингемской епархии. Их вдохновитель и духовный лидер — священник Дик Роджерс, в свое время голодавший за Ирину Ратушинскую и положивший начало широкому движению верующих в ее защиту. Акции созданной им группы всегда носят название «Бдение за...» Было «Бдение за Ирину», за ним последовало «Бдение за Александром» (Огородников), теперь идет «Бдение за Анну».

Участники «Бдения за Анну» предлагают всем тем, кто хочет помочь освобождению этой узницы за веру, следующие акции, или хотя бы одну из них:

Молиться за Анну «так, как будто она — ваша сестра»; писать ей по адресу казанской ССП, где она сейчас заключена; обращаться в советское посольство в стране просителя с призывом освободить Анну Черткову; собирать подписи под обращением к депутату в парламенте от избирательного округа просителя; просить представителя данной страны в Европейском парламенте предложить резолюцию в защиту Анны Чертковой; поручить ее защиту делегации данной страны на Венской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе; предложить делать то же самое делегации данной страны при ООН в Женеве; призвать Всемирный Совет Церквей защищать Анну Черткову; предложить профсоюз почтальонов в данной стране защищать Анну, поскольку она работала почтальоном; наконец, если есть возможность вступить в контакт с представителями советского правительства или с церковными руководителями СССР, постараться им объяснить, что европейская общественность серьезно озабочена судьбой Анны.

Мы подробно изложили советы группы «Бдение за Анну» еще и потому, что они составляют разумную канву возможной конкретной кампании за любого узника совести. Что касается Анны Чертковой, множество людей уже выполняет эти советы группы. Им удалось пока добиться следующих результатов:

29 октября Европейский парламент принял резолюцию в защиту Анны Чертковой. Члены парламента подписали также петицию с требованием о ее немедленном освобождении. Европейский совет принял декларацию в защиту Анны Чертковой, которая будет передана советскому правительству. Датский представитель в делегации Хельсинкской федерации, официально приглашенной приехать в Москву 6 декабря, поднимет вопрос о судьбе Анны Чертковой на предстоящей там встрече. Члены парламента Норвегии, Швеции, Голландии и Западной Германии обязались добиваться от своих парламентам резолюций и заявлений в защиту Анны. В Вене на совещании по проверке выполнения Хельсинкских соглашений в защиту Анны и с запросами о ее судьбе выступили представители США, Великобритании, Норвегии, ФРГ и Канады. Наконец, 7 ноября пастор Роджерс провел демонстрацию перед советским посольством в Лондоне, с требованием о всеобщей амнистии в Советском Союзе и — в рамках амнистии — об освобождении Анны.

Членам группы «Бдение за Анну» удалось добиться в Вене встречи с советским делегатом на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе Евстафьевым, который произнес глубокомысленную фразу о том, что в случае Анны Чертковой «были некоторые странности», но ничего толком сказать (тем более — пообещать) не смог или не захотел.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ СЕГОДНЯ

«Русская мысль»

Леонид Плющ

Некоторые причины и последствия возникновения репрессивной психиатрии в СССР

Доклад, прочитанный 23 октября 1987 г. в Риме на конференции, посвященной исследованию использования в СССР психиатрии в политических целях

Просмотрев темы выступлений нашей конференции, я видоизменил свое выступление, сосредоточившись на тех глубинных общественных явлениях, которые привели к возникновению и укреплению системы репрессивной полицейской психиатрии. Мне кажется, что на Западе до конца не осознают значения появления такой антимедицины, значения для будущего нашей цивилизации.

В горбачевское время эта недооценка усугубляется переоценкой происходящей в стране либерализации. Появляются даже успокаивающая информация в западной прессе, утверждающая, что якобы психотеррор в СССР исчезает.

Оснований так думать нет. Незначительное число освобожденных из психотермом меньше освобожденных из лагерей. Условием освобождения чаще всего является публичное признание себя больным.

В общем числе репрессированных за последние «либеральные» годы доля репрессированных психиатрически, как мне кажется, возросла. Не исключено, что именно психотеррор станет ведущей формой репрессий инакомыслящих при Горбачеве, наряду с возрастанием иных «психологических» форм воздействия на оппозицию — дезинформация, шантаж, подлоги, запугивание и морально-психологическое разложение части оппозиции (подкуп, провокация, натравливание одних на других и т. д.). Не забудем, что на КГБ работают социологические и психологические институты и лаборатории. КГБ становится все более глубокой, научно работающей организацией.

Для оптимистических иллюзий западных обозревателей, правда, появился еще один знак того, что с психотермом будет покончено. В официальной советской прессе и беллетристике стали глухо упоминать о психушках как постоянном факторе жизни советского человека. Более того, этим летом «Известия» поместили статью «без защиты», в которой на конкретных примерах — естественно, неполитических — журналисты рассмотрели полный произвол властей при помещении людей в психбольницы.

Однако, как и в случае с фашистами-«люберами», сверху раздались окрик, и обсуждение острой темы психрепрессий не развернулось. «Комсомольская правда» устами ведущих психиатров школы Снежного обвинила Запад в злонамеренной пропагандистской кампании о злоупотреблении психиатрией в СССР. Элеонора Горбунова, «научный обозреватель» АПН, опираясь все на тех же кагебешных психиатров Наджарова, Вартаняна и других, обрушилась уже на авторов статьи в «Известиях», обвиняя их самих в безответственности, аморальности и намекая на возможность судебной ответственности за злоупотребление прессой, за «пресс прессью», под который якобы попали врачи. Палач проф. Наджаров пожаловался даже на новое общественное явление — «прессефобию». Этот открытый школой Снежного синдром Наджарова внушает некоторую надежду, что с психотермом все же можно покончить. Если даже робкая статья в «Известиях» вызвала у палачей-психиатров прессефобию, значит, есть шанс в нынешнее время добиться отмены психотерра, при условии, что западная общественность и правительства сосредоточат свои усилия в борьбе против репрессивной психиатрии.

Увы, Нобелевская премия мира Лауну, Чазову, Марату Вартаняну и другим псевдопатристам укрепила позиции врачей-палачей. Чазов при Горбачеве стал министром здравоохранения. Запад помогает советскому палачеству не только психонейролептиками, но и своей наивностью. Борьба с наивностью и цинизмом западных политиков и бизнесменов — элемент нашей борьбы с левым и правым тоталитаризмом.

Репрессивная психиатрия развивается, и развивается она в нескольких направлениях.

Растет число спецпсихбольниц. Все чаще применяется внесудебное психиатрическое преследование с помощью психодиспансеров и обычных больниц.

Именно это обеспокоило авторов статьи в «Известиях» — человек в условиях психотерра оказывается без всякой защиты.

Увеличивается число категорий людей, репрессивной психиатрией — местные власти входят во вкус психиатрического преследования всех недовольных, потому что этот тип преследования помогает властям избежать каких-либо юридических процедур. Психотеррор вышел за пределы СССР и становится нормой в других странах социалистического блока — в Болгарии, ГДР, Румынии и т. д.

То, что фашистские и фашизоидные режимы пока не используют психотеррор, проливает свет на суть психотерра. Дело в том, что фашисты не претендуют на то, что они создают рай на земле. Это — привилегия коммунистов.

Напомню некоторые исторические факты, в которых можно усматривать зародыш психорепрессий.

До революции известно несколько случаев заточения людей в психбольницы по политическим мотивам. Царь Николай I сам лично объявил философа Чаадаева сумасшедшим. Царь исходил из знаменитой триады: православие, самодержавие, народность. Грубо говоря, эта триада означала, что «наше Православие» — единственно правильное христианство, поэтому «наш народ», т. е. прежде всего русский, — наиболее православный, правильно верующий, и его монарх, выражая волю народа — наиболее правильный монарх.

Чаадаев же в своих писаниях рисовал историю России только мрачными красками. Следовательно — он сумасшедший.

Элементы такого отношения к инакомыслию носились в социальной атмосфере общества. В 1903 году поэтесса Леся Украинка в драме «Осенняя сказка» предсказала и довольно точно описала психотерром. Добрый король отменил тюрьмы, но по гуманности своей вместо тюрьм учредил психбольницы для тех несчастных, которые осмелились не соглашаться с гуманностью короля. Крупный ученый страны научно обосновал мудрое решение короля.

Незадолго до революции профессор Сербский, именем которого назван центр репрессивной психиатрии, очень близко подошел к теориям психиатров школы Снежного. Сербский считал, что революционеры по преимуществу психопаты и психотики.

Забавно, что именно революционеры-коммунисты довели эту мысль Сербского до ее логического конца. (Сербским мешала общественность и мораль.)

При Сталине сажали некоторых «оппозиционеров» в психбольницы, но в систему это не вошло: у Сталина были более простые методы истребления миллионов людей. Психорепрессия как система возникла в период либерализации, когда добрый король Никита Хрущев объявил, что в СССР нет больше политзаключенных. Во-первых, они все же были. Во-вторых, ГУЛАГ лагерей и тюрем дополнялся в итоге психотермом.

Спецпсихбольницы соединяют в себе черты психлечебницы XVIII-XIX века и тюрьмы XX века.

Тюрьмы XX века в коммунистических странах концентрирует в себе суть большевизма: волюнтаризм и фундаментальную идею перевоспитания гомо сапиенс в гомо новус, гомо советикусу.

Психотерром идет дальше. Это не только пытка и способ террора, но и попытка переклассификации человека, желание государства изменить инакомыслие в автоматическое правосмыслие, т. е. в безмыслие.

Вот почему Солженицын абсолютно точно назвал психотерром газетными камерами для духа.

Не случайно в мое время в психотермах было много неправых марксистов и неправильно верующих людей.

Большевизм — пародия на христианство — создал свою Святейшую Чрезвычайную Комиссию. От заключенных много не требуют. Нужно всего лишь: 1) признать себя сумасшедшим; 2) признать свои взгляды неверными и опасными для общества; 3) доказать своим поведением искренность своего признания и обосновать свое новое понимание действительности.

В Днепротетровской психотерме наблюдал, что когда политзэки соглашались капитулировать, от них требовали логических и практических подтверждений: например, дать КГБ показания о своих товарищах на воле, написать автобиографию — историю своих заблуждений и т. д.

Репрессивная психиатрия разработала даже свою, отличную от международной, классификацию заболеваний. Академик Снежный и его сотоварищи открыли «влотекущую шизофрению», под которую чаще всего и вписывали инакомыслящих. «Влотекущая шизофрения» не имеет явных признаков, и поэтому удобна для психотерра. Но это открытие школы Снежного от-

может и само стать объектом анализа — почему именно коммунисты создали этот тип заболевания?

Я не специалист в психиатрии, но позволю себе высказать культурологическую гипотезу о происхождении «влотекущей шизофрении».

Когда коммунисты попытались насильственным путем изменить исторические, со-

Институт Сербского сегодня. Снимок сделан в октябре 1987 года.

циальные и психологические законы общества, чтобы построить рай на земле, они создали — против своей воли — некое подобие ада. Чем дальше, тем больше отклонялась действительность от цели. Сама по себе развивалась пропагандистская модель вообразимого построения бесклассового общества, а в реальности развивалась новая, более дикая, чем прежняя, форма классового общества. Возникло шизофреническое общество двойной реальности и двоемыслия. В соответствии с законами психоанализа такое общество должно считать шизофрениками как раз недовольных людей: искренних марксистов, христиан, рабочую молодежь, бегущую из рабочего рая в капиталистический ад. Вот почему среди заключенных психотермом много нарушителей границы, т. е. беглецов. Согласитесь, что у этого большого общества есть некая внутренняя логика. По той же логике это параноидальное полицейско-пропагандистское государство должно обвинять в паранойе преследующих им людей. По этой же логике среди психозаклоченных мало евреев. В антисемитском государстве еврей по определению враждебная сила, ему не надо приписывать дополнительное заболевание: он уже болен еврейством.

Вспомню диалог с лечившей меня врачихой: «Леонид Иванович, больные, видимо, называют нас „проклятые полячки“» (фамилии врачей оканчивались на «ская», что для обывателя означает польское происхождение. Я в ответ: «Нет. Вас называют — проклятые жидовки». Бедняга онемела от недоумения, чуть не задохнулась. «Проклятая» ее не волновало, а вот «еврейка»... Евреев врачей-палачей я почти не встречал. Особый случай — профессор Лунич из Института Сербского (ныне умерший).

Это тип охотника-садикиста. Я наблюдал, как он упивался охотой за мной. Наслаждение состояло в том, чтобы превратить любой ответ жертвы в знак сумасшествия, а сумму ответов — в систему бреда. Неважно, что ты отвечаешь — важно то, что охотник из ответов сделает. Сам Лунич был глубоко патологическим садистским типом. Еврей-антисемит, которого ненавидела собственная семья и родственники.

Теоретик репрессивной психиатрии академик Снежный — интеллектualan, эрудит со странным комплексом: он жаждет уважения к себе даже со стороны жертв. Комплекс неполноценности, пожалуй, общая черта всех врачей-палачей, которых я имел возможность наблюдать. В Днепротетровской психотерме это преимущественно женщины. Мой первый врач, женщина, которую больные называли «Эльзой Кох» в честь знаменитой гестаповки, была эскибиционисткой и истеричкой. Она упивалась властью над сотнями мужчин, которые были в положении более низком, чем любой заключенный — это сумасшедшие, люди без какого-либо права, т. е. не люди, животные. Мне рассказывали, что когда больно сопротивлялся связыванию, она любила участвовать в привязывании его к кровати, садясь на голову жертвы. Ко мне персонально от-

носилась неплохо, так как я нашел к ней ключ — делал вид, что веду с ней интеллектуальные беседы на равных, уважая ее познания в области психоанализа и сексологии.

Вторая врачиха была настолько глупа, что искренне верила в мою и других политических заключенных болезней. Несчастная жертва советской системы, замученная тя-

желой жизнью, поразительно неграмотная во всех сферах, с ощущением своей половой и образовательной неполноценности. Зато ее шеф — эстетка, интеллектуалка, замкнутая холодная садистка, не скрывающая того, что является кагебисткой. Для всех них обще наслаждение безграничной властью над массой мужчин. Я понимаю, что все эти разновидности патологии можно встретить и среди западных психиатров. Специфика советских врачей-палачей — в их неограниченной ни законом, ни моралью преступной власти над своими жертвами.

Если среди уголовников-санитаров, солдат-охранников и даже медсестер психотермом встречались гуманные люди, то среди врачей Днепротетровской психотермы я не видел ни одного мало-мальски сердобольного человека. Как это ни странно, но к нам, здоровым людям, отношение было лучше, чем к действительно больным, т. е. основной массе психотермом. Ненависть к больным можно было бы объяснить тем, что среди заключенных психотермом большой процент убиий и насильников. Но я имел возможность наблюдать, что врачихи в беседах с больными смакуют детали сексуального насилия и убийств, беспристрастно относятся к самому преступлению. Сумасшедших можно не стесняться. По отношению к здоровым срабатывали все же какие-то сдерживающие механизмы, например, ханжества.

Система репрессивной психиатрии, порожденная преступной советской тайной полицией, постепенно создает особый тип врача-преступника, врача-садикиста и палача. Характерно, что до последнего времени в большинстве городов СССР КГБ не удавалось найти психиатров, согласных ставить узникам совести диагнозы, нужные кагебистам. Чтобы получить такой диагноз: кагебисты Киева посылали украинских политзаключенных в Москву или Ленинград. Лишь 2-3 года тому назад кагебистам удалось создать в Киеве филиал Института Сербского, т. е. найти нужных им врачей.

Преступники-врачи опираются на преступную теорию психиатров Снежного и Морозова, теорию судебной медицины, уравнивающей инакомыслие с убийством и насильем в понятии социальной опасности больного. Именно для таких больных созданы спецпсихбольницы, т. е. психотермомы.

Можно не сомневаться, что среди узников совести в психотермах есть некоторое число действительно психически больных людей. Преступление врачей по отношению к ним состоит в том, что их не нравящиеся властям идеи и высказывания рассматриваются в качестве социальной опасности, равной убийству или изнасилованию. И их не лечат, а карают за антисоветскую «деятельность». Даже веру в Бога врачи Днепротетровской больницы оценивают как душевную болезнь, угрожающую обществу.

Психиатрия, лечащая от инакомыслия, порождена волюнтаристскими теориями коммунистов, рассматривающими человека в качестве объекта для обработки. Недаром со-

ветские теоретики называют писателей «инженерами человеческих душ», и не случайно, что такое определение было дано и чекистам, то есть политической полиции.

Дальнейшее развитие такой психиатрии чревато для человечества далеко идущими последствиями. Репрессивная психиатрия — зародыш новой биологии, психологии и медицины, направленными на создание новой породы людей — рабов государства.

За 70 лет советской власти коммунистам не удалось создать гомо новус, не удалось уничтожить духовных начал в человеке. Достижения западной цивилизации дают тоталитарному государству шанс на достижение своей цели. Напомню, что возникновение в 60-х годах системы психотермом стало возможным не только в силу внутреннего развития ГУЛАГа, но и благодаря мощному развитию психофармакологии на Западе. Нейролептики, которыми нас пытаются: галоперидол, мажептил, модитен-депо и другие — доля соучастия западной демократии в преступлении коммунистов.

Наша многочисленная призывы к химикам и фармакологам Западу — прекратить доставку нейролептиков в СССР — не имели отклика. Нам навмо объясняют, что нейролептики нужны для лечения тысяч советских больных.

Нет, ультимативное прекращение продажи нейролептиков в СССР в конечном итоге поможет и больным, т. к. общая гуманизация советской психиатрии нужна прежде всего больным людям, репрессивным психиатрикам.

После Голульского конгресса и резких резолюций западных психиатрических ассоциаций волна психиатрических репрессий в СССР на некоторое время приутихла.

Увы, западные психиатры не развили дальше своей борьбы, и потому психотерром не только не прекратился, но возобновился с новой силой. За последние годы кагебисты-врачи сумели добиться пропагандистского успеха на Западе. С ними ведут переговоры о возвращении советской ассоциации психиатров в Международную ассоциацию. Марат Вартанян и другие врачи, ответственные за психиатрическое палачество, в качестве членов созданной советской разведкой международной организации «Врачи против ядерного оружия» получили Нобелевскую премию мира.

Сейчас советские власти готовят очередную обман западных психиатров, соглашаясь якобы на осмотр больных психотермом. Международная комиссия по проверке психотермом нужна, но она должна выработать такие критерии, проверки психотермом, которые могли бы учесть любой тип обмана. Проверка психотермом и жертв психорепрессий должна стать одним из условий проведения Московского совещания по правам человека.

Наша страна переживает сейчас очень важный исторический момент. Я уже упоминал о внутренней логике и связи между возникновением системы психотерра и хрущевской либерализацией. Нынешняя псевдолиберализация угрожает разрастанием системы психиатрических репрессий. Но одновременно с этим игра в гласность и демократизацию увеличивает шанс на успех борьбы против репрессивной психиатрии. Этот шанс можно реализовать, сконцентрировав все силы западных правозащитников, политиков, медиков, фармакологов, юристов в борьбе за отмену практики и теории репрессивной психиатрии.

Но в конечном счете в отмене системы психотерра должны быть заинтересованы сами горбачевцы, если они на самом деле хотят вылезти из кризиса, в который завели страну геронтократы от Брежнева до Черненко.

Не может развиваться свободная творческая мысль в стране, где считают инакомыслие опасной душевной болезнью.

В заключение я хотел бы напомнить об одном из наиболее давних узников психотермом — украинском писателе Викторе Рафальском. Он попал в заключение на заре психиатрических репрессий — в 1954 году. Попал за участие в подпольной марксистской группе (ныне он верующий христианин). Второй раз в 1959 году за знакомство с членами аналогичной группы, т. е. за недоносительство о них. Третий раз — в 1967 или 1968 году — за написанную «в стол» книгу воспоминаний о своей жизни.

70-летнего писателя около двадцати лет подвергают психиатрическим пыткам. В 1983 году ему удалось обратиться с письмом в Комитет по правам человека ООН, в котором он, уже не надеясь на свое спасение, просит спасти его литературный архив, плод его жизни. Естественно, Комитет не отреагировал...

Я был в этом аду всего лишь два с половиной года — и моя психика была надломлена. Что же делается с теми, кто там находится десятки лет?

Fonds d'aide aux prisonniers d'opinion et à leurs familles en URSS

créé en l'honneur
d'Alexandre Guinzbourg
95, Bd Jourdan 75014 Paris
CCP 833003 U Paris

«В Божественном мире лежит откровение искусства»

Выставка в Гааге — «О духовном в искусстве»

В Гааге в городском музее сейчас открыта очень своеобразная выставка «О духовном в искусстве». Выставка организована совместно с калифорнийским музеем Los Angeles coun-museum of Arts. Она уже экспонировалась в Лос-Анджелесе и в Музее современного искусства в Чикаго.

Название выставки примечательно и не случайно. Именно так озаглавлена знаменитая книга В.В.Кандинского. Она была завершена в 1910 году и вскоре издана в Мюнхене. Книга «О духовном в искусстве» имела огромный успех, и в течение первого же года вышли три ее издания. Об этой книге тогда говорили как о новой Библии в жизни искусства. (Известно, что В.В.Кандинский — родоначальник абстрактного направления в искусстве XX века. Его влияние на европейских и американских художников нельзя переоценить.)

Гаагская выставка дает очень полное представление прежде всего о зарождении и развитии абстрактного искусства за сто последних лет, от конца прошлого века до 1985 года, о тех духовных источниках, которые питали творчество большинства европейских и американских мастеров. Кроме того, акцент сделан на том, чтобы показать, что абстрактное искусство исходит из желания выразить те мысли и идеи, которые не могут быть переданы обычными формами выражения.

Источники и духовные корни

Выставка состоит из различных тематических или монографических разделов.

После общего введения — рассказ о символизме как об одном из первых вестников абстрактного искусства XX века. Именно духовные вопросы играли значительную роль в творчестве символистов. Среди них представители французской школы: Поль Гоген, Одилон Редон, Морис Дени, голландцы Ян Тороп и Иоган Пиккер, бельгиец Жан Дельвиль, норвежец Эдвард Мунк и многие другие.

Затем в отдельном зале показаны источники XVI-XIX вв., которые играли ключевую роль в истории мистических течений конца прошлого века. Среди них книги, манускрипты, тексты: Каббалистические идеи этих авторов заимствованы в алхимии и астрологию. Явдые влияние восточной мистики, индийские и тибетские элементы находят свое отражение в книгах Е.П.Блаватской, также представленных в этом разделе. В отдельных залах демонстрируются работы первооткрывателей абстрактного искусства — К.Малевича, В.Кандинского, П.Мондриана, Х.Клинт и Ф.Купки.

Из разнообразных биографических сведений посетитель выставки узнает, сколь велико было влияние на современников основательницы теософского движения Елены Петровны Блаватской, а также основоположника антропософии Рудольфа Штейнера. Не вдаваясь в детали и различия между теософией и антропософией, можно отметить, что в их основе лежат иные — отличные от научных — представления об устройстве мира и человека. Вселенная, подобно человеку, мыслится здесь как живое существо: все ее элементы — люди, растения, животные, минералы — помимо физического тела обладают еще тремя: астральным, ментальным и казуальным. Астральное тело человека — это некая оболочка, обволакивающая его физическое тело. Абстрактные картины на выставке устроители считают изображениями различных состояний астрального тела. Отсюда становится понятным выбор художников по принципу причастности к идеям эзотерического, теософского характера.

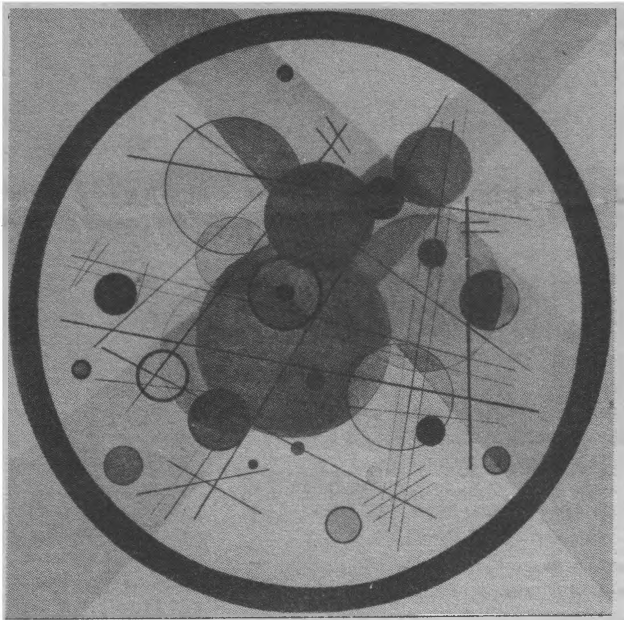
Привлечено практически все современное искусство от символизма (через зарождение и развитие абстракции) к самым последним течениям — ташизму, минимализму и т.д.

Устроители выставки считают, что без этой стороны — оккультной и мистической, которая питала искусство П.Мондриана, В.Кандинского и других, вообще нельзя понять их живопись как серьезное и глубокое явление искусства.

Важно и другое. Это не первая попытка подобного рода. На небольшой выставке в Эдинбурге (1979) «Искусство невидимого» уже было показано, что оккультно-мистические учения являлись одним из источников, питавших художественную культуру XX века. Но в таком масштабе, с таким размахом, как в Гааге — это впервые.

«Заумь» и рациональное мышление

Любопытно, что в традиционной, академической литературе по истории искусства XX века эта сторона вообще игнорировалась или упоминалась меж-

Василий
Кандинский.
Круги
в круге.
1923.

ду прочим. Тем не менее, гаагская выставка подтверждает, сколь это важно. Это касается не только живописи авангарда, но и литературных течений, в частности, творчества А.Блока, А.Белого. Известно, что Белый был страстным приверженцем учения Р.Штейнера.

Казимир Малевич входит в 1912-13 годах в группу «кубофутуристов» — поэтов и писателей, среди которых Алексей Крученых и Иван Клыон. Вместе с Крученых и композитором Мих.Матюшиным он создает в 1913 г. футуристическую оперу «Победа над солнцем». На выставке Малевичу и его сподвижникам (Борис, Мария, Ксения и Юрий Эндер) отведен целый зал. Показано, какую роль в кубофутуризме играло понятие «заумь». Оно отражает высший уровень сознания, в котором преодолено рациональное мышление. Устроители выставки полагают, что «заумь» может быть сравнима с расширением сознания, которого можно достичь через йогу. Йога была более или

ший из жизни вселенной злую бесцельную игру. Пробуждающаяся душа все еще живет под сильным впечатлением этого кошмара. Лишь слабый отсвет мерцает, как одинокая крошечная точка на огромном круге черноты. Этот слабый свет является лишь чашием для души, и увидеть его у души еще не хватает смелости, она сомневается, не есть ли этот свет сновидение, а круг черноты — действительность».

На выставке в работе «Дама в Москве» (1912) представлена в центре женщина в пестром русском сарафане. Вокруг цветные домики, церковь, пожарная каланча, мост, стена, извозчик. Все окрашено в яркие звенящие тона. Однако справа от головы красавицы плавает огромное зловещее черное пятно, которое грозит затмить солнце. Это фигуративная работа Кандинского, и в ней еще достаточно прямолинейно выражены оккультные силы (черное пятно — астральное тело). Следующий этап ведет к абстракции, когда цвет, линия (горизонталь — вертикаль) наполняются особым духовным смыслом. Свое искусство Кандинский рассматривал как средство познания, как способ восхождения души к мерцающему свету, и то, о чем он пишет в своей книге, очень напоминает концепции Блаватской и Штейнера.

Так Кандинский излагает свою теорию цвета, по которой он каждый индивидуальный цвет понимает не как окраску предмета, а как элемент состояния души человека, его эмоционального мира или, говоря в терминах теософии, его астрального тела. Прекрасной иллюстрацией этих идей являются картины 30-х годов «Kühle Verdichtung», «Millieu accompagné» и др.

Ритмическая модель формы и цвета

Творчество Франтишека Купки в последнее время является объектом пристального внимания искусствоведов. Еще в ранней юности он становится признанным медиумом и участвует в спиритических сеансах. В Вене он изучает естественные науки, философию, астрологию, оккультизм, позже знакомится с теософией. В 1919 году Ф.Купка пишет в дневнике, как он постепено приходит к абстракции. Эти заметки были позже опубликованы в книге «Созидание в пластических искусствах». Ранние фигуративные работы Ф.Купки и его абстрактные произведения, которые появляются после 1910 года, несут на себе печать различных источников и влияний. Рядом с чешским народным искусством — венский Сецессион, спиритизм, философия.

Картина «Клавиатура рояля» (1909) примечательна переходом Купки к абстракции, природа растворяется в ритмической модели формы и цвета. Клавиши переходят в вертикальные цветные пятна, которые, отрицая перспективу, символизируют нематериальный мир.

Шведская художница Хильма аф Клинт неизвестна широкой публике. Ее работы, собственно, экспонируются впервые. Х. аф Клинт заслужила честь быть показанной в столь почетном соседстве с выдающимися мастерами XX века, поскольку она писала свои картины, делала рисунки и диаграммы во

время спиритических сеансов, на которых она была медиумом.

(В этой связи надо сказать, что на выставке, к сожалению, довольно много несущественных работ, имеющих к искусству довольно отдаленное отношение, и которые являются просто иллюстрацией к оккультным идеям. У серьезных, подлинных мастеров через оккультные темы всегда сквозит эстетическое начало. Они изображают не столько свои способности как медиумов, сколько возможность передать самое существенное и трансформировать это в художественную форму.)

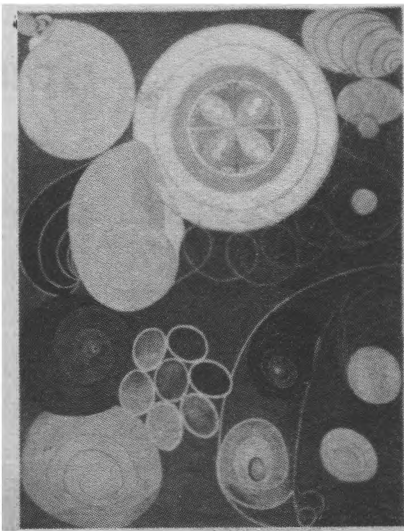
Начиная с 1914 года Х. аф Клинт оставляет спиритизм, и в ее духовной жизни начинают играть важнейшую роль идеи Р.Штейнера. Впечатления от природы отражены ею в антропософских акварелях нежных переливающихся тонов.

Неопластицизм и геометрическая абстракция: Мондриан

Центральной фигурой на выставке является выдающийся голландский художник Пит Мондриан. Гаагский городской музей обладает большой коллекцией его картин. П.Мондриан — создатель так называемого неопластицизма в живописи и основоположник (вслед за К.Малевичем) геометрической абстракции в европейском искусстве.

Ранние работы Мондриана — это еще отзвуки влияния гаагской импрессионистической школы. Но к 1910 году оформляются совсем иные стороны его творчества. За год до этого он становится членом теософского общества в Амстердаме. На стене его мастерской висел портрет Е.П.Блаватской. Книги Р.Штейнера, Е.Шурэ оказывают сильное влияние на художника, и он создает свой программный триптих «Эволюция». Триптих символизирует путь, который душа должна пройти, чтобы оторваться от материи через внутреннее созерцание к видению Божественного света. Цвет, геометрические формы и знаки связаны с теософской символикой.

С 1912 года в течение двух лет Мондриан живет в Париже и испытывает сильное влияние кубизма, вследствие чего постепенно развиваются в его творчестве основные элементы неопластицизма. Этот стиль направлен на равновесие различных частей в динамической размерности. Мондриан намере-

Хильма Клинт.
Возраст человека № 3. 1907.

вается изобразить духовную сущность материальной реальности. Для этого он использует основные цвета (желтый, красный, синий), а также белый, серый и черный. Каждому из них он придает символическое толкование. Горизонтальные и вертикальные линии он идентифицирует с женским и мужским началом, материей и духом, реальным и ирреальным, созидющим и разрушающим. Вертикали и горизонталы пересекаются под прямыми углами, а образованные ими квадраты окрашиваются в один из трех чистых тонов. По мысли художника, будучи продолженными за раму картины, эти линии пересекаются в общий ритм мирового движения, и картина, таким образом, превращается в микрокосм, в котором в сгущенной форме предстает перед нами сама пульсация космических ритмов.

Еще несколько слов о пяти тематических разделах выставки, названия которых взяты из оккультно-мистического словаря: Космос, Вибрация, Синестезия (способность «слушать» цвет и «видеть» звук), а также Дуализм и Геометрия. В этих разделах особенно полно показано творчество современных американских художников и опять-таки под определенным углом зрения: Готтлиб, Ротко, Нойман углублялись в учение об архетипах Юнга, Нойман пытался проникнуть в иудейскую каббалу, Поллок следовал Кришнамурти. Вслед за Кандинским и Мондрианом их волновали экзистенциальные вопросы искусства и бытия.

«В Божественном мире лежит откровение искусства», — гласит девиз над входом в гаагский городской музей. Этими словами уместно закончить рассказ о выставке, которая до конца ноября экспонируется в Гааге.

ФЛОРА МАРКИЗ

Гаага

Консерватория имени Сергея Рахманинова
26, avenue de New York — 75116 Paris. — 47-23-51-44.

В воскресенье 15 ноября 1987 г. в 16 часов
состоится вечер, посвященный А.С.Пушкину
(к 150-летию со дня смерти)

В программе:
Поэма «Граф Нулин» в исполнении русских актеров
НАТАЛЬИ и ЛЬВА КРУГЛЫХ.

В музыкальной программе принимают участие:
Таня Гедда — Надя Копьева — Ксения Первышина —
Кароль Вейт — Зимовец — Гр. Гришин — Володос — Во-
кальный ансамбль имени Чайковского под управлени-
ем Л.Ленци.

Партия фортепьяно — Виктор Никитин.

Цена билетов — 40 и 70 франков.

НОВАЯ ПЛАСТИНКА

Лариса Герштейн
Зеленые рукава — Greensleeves

Песни и романсы

Пластинку можно приобрести в магазине
Les Editeurs Réunis — 11, rue de la Montagne Sainte-Geneviève
75005 Paris — Téléphone : 43.54.74.46 et 43.54.43.81

Русская музыка, русские музыканты

Назначение Семена Бычкова главным дирижером Парижского оркестра (должность, в исполнение которой он вступит осенью 1989 года) по-прежнему является сенсационным событием для французского музыкального мира. Мы уже приводили фрагменты интервью, которое дал наш соотечественник парижскому журналу «Монд де ла мюзик» (см. «Р.М.» № 3690). Следующее интервью, напечатанное в ноябрьском номере журнала «Диапазон-Армони», взял у Семена Бычкова Серж Мартен. Заметим, что, вновь говоря о дирижировании и о своей карьере дирижера, Бычков не повторяется, находит и новые наблюдения, и новые слова. Но, пожалуй, самый интересный момент этого интервью касается отношения Бычкова к музыке Шостаковича.

— В вашем репертуаре, — говорит интервьюер, — музыка Шостаковича, кажется, занимает особое место...

— Да это потому, что он почти составляет часть моей биографии. У меня есть действительная, неотложная потребность в этом поразительном гуманистическом послании, исполненном одновременно страдания и внутреннего героизма.

— То, что поражает в вашем исполнении, — речь идет о записях 5-й и 11-й симфоний Шостаковича, — это удивительный мажорский отголосок. Возникло ли это как результат работы с Берлинским филармоническим оркестром?

— Нет, это идет от самой музыки. На мой взгляд, Шостакович испытал три фундаментальных влияния: Баха — в формальном плане, Мусоргского — в экспрессивном, а Малера — как в инструментальном, так и в плане его тяготения к всечеловечности. Берлинские оркестранты всего лишь инстинктивно уловили в стиле Шостаковича влияния, которые идут изнутри его.

— В вашем перечне вы пропустили Бетховена.

— С Бетховеном совсем другое дело. Шостакович — попросту Бетховен XX века. Но связь его с боннским маэстро не относится к сфере влияния — это, скорее, общность мысли перед лицом существования. Есть удивительный параллелизм в их композиторском подходе, порожденном как реакция на враждебное окружение: у Бетховена это была глухота, изолировавшая его от внешнего мира; у Шостаковича, более скрытно и коварно, — система, которая стремилась его изолировать и надежды намордник на его творческий порыв. Будучи гениями, оба музыканта реагировали с одинаковой яростью, утверждая свое право на творчество. Ирония и самоуглубленность Шостаковича проистекают из такого же, как у Бетховена, надменного восприятия своей изоляции. В конце концов, много ли композиторов написали столько музыки такого высочайшего уровня, одновременно утверждая революционное видение своего искусства? Бах, Бетховен и... Шостакович. Разумеется, Моцарт или Брамс — вершины несомненные, но эта революционность им внутренне не присуща.

Концертно-театральный календарь

ПАРИЖ

13 ноября, Дом Радио: Татьяна Николаева и Новый филармонический оркестр Французского радио под упр. Серджу Коммионы (Дворжак, Римский-Корсаков, Чайковский).

13, 23, 27 ноября, зал Плейель (Шопеновский зал): пианисты Юрий Почтарь и Стефан Паулелло участвуют в шопеновском спектакле по книге Андре Жюда.

15 ноября (11.00), театр «Рон-Пуэн»: квинтет им. Бородина (Шостакович, Бородин).

18, 19 ноября, зал Плейель: Андре Ваттс (ф-но) и Парижский оркестр под упр. Евгения Светланова (Глинка, Рахманинов, Бородин).

23 ноября, Дом Радио: Гидон Кремер и Национальный оркестр Франции под упр. Миси Инуэ (Чейнс, Губайдулина, Берно, Дютый); зал Плейель: Анн-Софи Муттер и Монреальский симфонический оркестр под упр. Шарля Дютюа (Морель, Чайковский, Стравинский).

Обзор новых пластинок читайте в следующем номере

24-29 ноября, Дворец Съездов — «Лебединое озеро» (ленинградский Кировский театр).

25 ноября, Театр Елисейских Полей: Елизавета Леонская и Польский камерный оркестр под упр. Эдмона де Стуча (Моцарт).

28 ноября, Дом Радио: Рафаэль Орско (ф-но) и Новый филармонический оркестр Французского радио под упр. Гарсии Наварро (Рахманинов, Россини, Чайковский).

29 ноября (17.45), зал Плейель: оркестр Ламуре под упр. Эри Класа (Римский-Корсаков, Хачатурян, Мусоргский, Бородин).

30 ноября, Комедия Елисейских Полей: Алексей Гальперин (скрипка), Ч.Цан (виолончель), Шери Гринавалд (сопрано) — вечер «Москва 75008» (Чайковский, Мусоргский, Шостакович).

1-6 декабря, Дворец Съездов — «Броненосец Потемкин», музыка Бориса Чайковского (ленинградский Кировский театр).

3 декабря, Театр Елисейских Полей: Алексис Вейсенберг (Шуберт, Рахманинов).

8 декабря (18.30), Дом Радио (вход — как на все камерные концерты в Дворце Радио, о чем парижским меломанам стоит знать, — свободный): Алексей Гальперин, Мишель Ариньон (кларнет) и пианистка Даниэль Беллик (Келли, Мийо, Клостр, Ами, Банкар).

9-10 декабря, зал Плейель: Кристина Барбо (сопрано) и Парижский оркестр под упр. Семена Бычкова (Гайдн, Моцарт, Р.Штраус).

19 ноября Виктория Муллова играет в Тулузе.

ФРАНЦИЯ

Авиньон, 29 ноября: квинтет им. Бородина (Бетховен, Шостакович).

Амьен, 25 ноября: А.Корсаков (скрипка) и Лилльский национальный оркестр под упр. Отэки (Такемичу, Чайковский, Сибелиус).

Анжер, 20 ноября — первый из серии спектаклей вокруг темы «Лебединое озеро» в связи с 10-й годовщиной Анжерского национального центра современного танца (продолжение серии в декабре 1987 и марте 1988 года).

Армантьер (под Лиллем, в рамках Лилльского фестиваля), 1 декабря: Елизавета Леонская (Бетховен, Скрябин, Шуберт, Лист).

Бордо, 17, 19, 23 ноября: Татьяна Николаева (Бетховен).

Денен (близ Сен-Мало), 21 ноября — см. Амьен, 25 ноября.

Канны, 22 ноября: Э.Мозер (сопрано), Елена Башкирова (ф-но) и оркестр Прованса — Лазурного Берега под упр. Филиппа Бендера (Моцарт, Форте, Вебер, Копланд).

Кольмар, 13 ноября: квинтет им. Бородина (Моцарт, Брамс).

Лилль, 23, 24 ноября — см. Амьен, 25 ноября; 27 ноября: квинтет им. Бородина (Бородин, Стравинский, Бетховен).

Лион, 30 ноября: Алексис Вейсенберг (Шуберт, Рахманинов).

Марк-ан-Барель (под Лиллем, в рамках Лилльского фестиваля), 29 ноября: Николай Гедда и Словенский октет (песнопения греческой, русской, сербской, македонской и болгарской православной литургии).

Мец, 20 ноября: хор Баховского общества и Кельнский ансамбль под упр. Христиана Коллума и Роберта Плаца (Хубер, Стравинский).

Ойонакс (департамент Эн), 19, 20 ноября — «Петрушка» (балетная труппа «Ла Смала»).

Пуатье, 14 ноября: квинтет им. Бородина (Бородин, Стравинский, Бетховен).

Страсбург, 20, 21, 22, 24, 29 ноября, 5, 6 декабря — «Лебединое озеро» (Рейнский балет).

Тулуза, 19 ноября: Виктория Муллова и Национальный оркестр театра «Капитали» под упр. Фурне (Моцарт, Паганини, Энеско, Ибер).

В ноябре (см. наш календарь) Татьяна Николаева начинает в Бордо цикл концертов с исполнением всех 32 фортепьянных сонат Бетховена. Следующие концерты состоятся в январе и в мае, завершение цикла — в ноябре 1988 года.

БЕЛЬГИЯ

Брюссель, 26 ноября: Виктория Постникова и Льежский симфонический оркестр под упр. Геннадия Рождественского (Прокофьев, Шостакович).

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Лондон:

Барбикан-холл, 13 ноября: Хорхе Болет и Монреальский симфонический оркестр под упр. Шарля Дютюа (Р.Штраус, Рахманинов, Стравинский); 14 ноября: Анна Джозеф (скрипка) и оркестр WREN под упр. Энтони Инглиса (Чайковский); 15 ноября: Майкл Ролл (ф-но) и Лондонский симфонический оркестр под упр. Дэвида Шаллона (Мо-

царт, Римский-Корсаков); 22 ноября (15.00): Владимир Овчинников (Лист, Рахманинов).

Куин Элизабет-холл, 16 ноября: Барбара Хендрикс и Дмитрий Алексеев (Брамс, Форте, Р.Штраус); 17 ноября (13.10): Джон Бингем (ф-но), Майкл Бриттен (контрабас) и квинтет Медичи (Бородин, Глинка) — это один из проводящихся по вторникам концертов серии «Из России с ланцетом».

Ройял Фестиваль-холл, 13 ноября: Анни Фишер и оркестр «Филармония» под упр. Оуэйна Арвела Хьюза (Бетховен, Шостакович); 15 ноября (15.15): Элисо Вирсаладзе и Королевский филармонический оркестр под упр. Антала Дорати (Чайковский).

Н.Г.

«Романс» Глиэра для скрипки

Большое музыкальное наследие оставил композитор Рейнгольд Морицевич Глиэр. Оперы, балеты, симфонические и камерно-инструментальные произведения Глиэра, пользовавшиеся в свое время огромным успехом, ныне постепенно забываются. А сколько отличной вокальной музыки он создал! Но беспощадные в своем выборе репертуара исполнители стали равнодушно относиться к композициям Глиэра. На моей памяти немало концертов, в которых с большим успехом исполнялись его произведения. А еще помню балет «Красный мак», в котором в роли китаянки Тао Хоа выступала великая балерина Екатерина Васильевна Гельцер. Это было всего лишь... 60 лет назад.

Но есть одно произведение Глиэра, которое никак не исчезает из репертуара скрипачей — его «Романс» в ре мажоре для скрипки и фортепьяно. Его играют и еще долго будут играть. А когда в СССР устраиваются вечера советской музыки, главным козырем скрипачей служит «Романс» Глиэра. Неподражаемо играл его Давид Ойстрах. Неоднократно и мне приходилось играть эту жемчужину скрипачного репертуара. Однажды играл в авторском концерте Рейнгольда Морицевича Глиэра. Присутствовал автор. После концерта разговорился. Меня глубоко заинтересовала история этого советского скрипачного описки. Композитор поделился воспоминаниями. Оказывается, этот советский «Романс» появился на свет еще в 1902 году. На следующий год он был издан у М.П.Беляева. Получил необычайное распространение. Но рождение этого произведения имело свою необыкновенную историю. Однажды Глиэр присутствовал на концерте известной скрипачки Леи Любошиц в Москве. В то время Глиэру было 26 лет. В 1900 году Глиэр окончил Московскую консерваторию с золотой медалью. Это уже говорило о многом. Ведь в его время окончили с золотой медалью Московскую консерваторию композиторы Сергей Рахманинов и Александр Скрябин! Процветал в начале нашего столетия и скрипичный класс Московского университета, которым руководил И.В.Гржимали. Заметно выделялась его ученица красавица Леа Любошиц. Ее чарующий скрипичный звук, темперамент и виртуозное мастерство волновали воображение. Глиэр после посещения ее концерта был настолько взволнован, что даже во сне ему снилась игра Леи Любошиц. Помню слова Глиэра: «Во сне мне причудилось, что Леа играет мой скрипичный «Романс». Я явственно слышал его звуки, его мелодию. Но, проснувшись, я обнаружил, что вовсе еще не сочинил этот «Романс». Однако не забыл мелодию и сразу занес ее на нотную бумагу. Лишь закончив сочинять последний такт, я покинул письменный стол».

Глиэр показал Леи Любошиц свой «Романс», и он настолько понравился, что она

включила его в свой ближайший концерт, который должен был состояться на следующий день. И действительно сыграла. Слушатели заставили Любошиц повторить на «бис» новородившееся произведение. «Романс» стал 3-м опусом композитора. Ему предшествовали 1-й секстет и первый струнный квинтет ля мажор. Глиэр посвятил свой 3-й опус Лее Любошиц. Но ей не дали долго наслаждаться этим произведением, его начали играть многие другие скрипачи. Даже сам Леопольд Ауэр поспешил его включить в свой репертуар. Популярность «Романса» росла из года в год.

25 лет спустя

Спустя 25 лет состоялось второе рождение этого скрипичного «Романса». Он уже вошел в 70-й опус композитора. А этим опусом был балет «Красный мак» по сценарию М.И.Курилко. В создании «Красного мака» деятельно участвовала балерина Екатерина Васильевна Гельцер. Музыкальную подготовку вел дирижер Юрий Файер. Литературный сценарий «Красного мака» был примитивным. Все разворачивалось на основе посещения советским кораблем китайского порта. Сам этот факт уже расценивался как революционное событие. Трудно дать точную характеристику отношений между СССР и Китаем в 1927 году. Вероятно, они не были дружественными. Это можно заключить по появившемуся в 1929 году песне Александра Давиденко «Нас побить, побить хотели» на слова Демьяна Бедного:

Нас побить, побить хотели,
Нас побить пытались.
А мы тоже не сидели —
Того дожидались.
У китайцев генералы
Все вояки смелые,
На советские границы
Прут как очумелые...

Эту песню заставляли петь поголовно все население СССР. В те годы А.Давиденко возглавлял РАПМ (Российскую ассоциацию пролетарских музыкантов). На всех демонстрациях, в концертных залах пели «Нас побить». Серьезные музыканты исполняли на ролях паразитов на темы мелодии этой песни. Она прикрывала фоговым листком события на КВЖД. А они были кровавые. Сценарий балета «Красный мак» свидетельствовал, что не только китаянка Тао Хоа была влюблена в советских матросов. Особенно китаец понравился матросский танец «Яблочко» в обработке Глиэра. В сценарии советского автора все возможно. Но как подкрепить любовные чувства Тао Хоа к советскому капитану (роль которого исполнял В.Д.Тихомиров)? Как и полагается, балету нужно адаптировать со скрипичным соло. Гельцер вспоми-

Уигмор-холл, 15 ноября: пианист Михаил Плетнев (Бетховен, Шуман, Дебюсси, Рахманинов).

Германия

Кельн, 15, 18, 22 ноября — «Пиковая дама» (дирижер Дмитрий Китаев).

Италия

Верона, 4, 6, 9, 11, 13 декабря — «Князь Игорь» (дирижер Александр Лазарев, постановка Бориса Покровского, поют Галина Калинина, Тамара Синявская, Евгений Нестеренко).

Рим, 18 ноября (преьера) — «Царская невеста» (дирижер Мстислав Ростропович, постановка Галины Вишневской).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Сан Франциско, 23, 27 ноября, 1, 5, 9, 13 декабря — «Пиковая дама».

Чикаго, 19-21 ноября: Чикагский симфонический оркестр под упр. Эриха Лейндорфа (Мусоргский).

Финляндия

Хельсинки, 26 ноября (преьера) — вечер балетов: «Симфония псалмов» и «Кармина бурана».

Швейцария

Женева, по 3 декабря (преьера состоялась 4 ноября) — «История солдата» (спектакль для детей театра «Ам Страм Грам»); 13 ноября: квинтет «Fine Arts» (Моцарт, Шостакович, Чайковский); 2 декабря: Исаак Стерн и оркестр Романской Швейцарии под упр. Зинмана (Дютый, Стравинский).

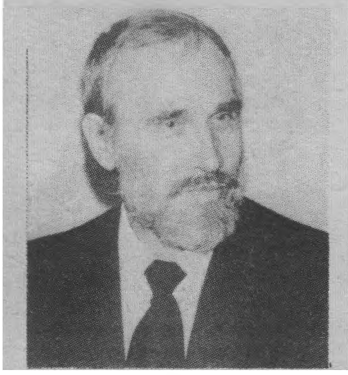
Лозанна, 18, 20, 22 ноября: Елена Васильева поет главную партию в опере Курта Вайля «Бульвар одиночества».

ла, что участвовавший в ее концертах скрипач Д.Карпиловский великолепно играл скрипичный «Романс» Глиэра. Предложение Гельцер оказалось уместным, и «Романс» был оркестрован Глиэром для балета «Красный мак».

Но чем объяснить, что этот балет пользовался огромным успехом у публики? Прежде всего музыкой. Чего тут только не было: вальс-бостон, чарльстон, фокстрот, — словом, полный набор нэпманской музыки. Да и постановка была экзотической. Сам автор либретто выступил в качестве художника. Появлению балета «Красный мак» придавалось большое значение, его расценивали как значительное достижение советской хореографии, видели в нем истинно советский балет, которым можно гордиться. Мне вспоминается, что отдельные музыкальные отрывки из «Красного мака» в переложении для роля продавались огромными тиражами. На обложке был портрет Е.В.Гельцер. Такого успеха не знал ни один советский балет. Его ставили не только в Западной Европе, но даже в Кливленде в 1943 году. Однажды показали «Красный мак» Мао Цзедуну. Вроде бы многое его устраивало. Но название «Красный мак» в его представлении уже напоминало опиум. Китаецам хорошо знакомо, что значит опиум. Было предложено иное название балета — «Красный цветок». Чтобы оправдать новое название, пришлось кое-что и в либретто переделать. Престарелому композитору Глиэру предложили «просмотреть» некоторые страницы партитуры. Но композитор так и не дождался постановки «Красного цветка». Он умер в 1956-м, а премьера состоялась в 1957 году. Правда, переложивший «Красный цветок» уже не имел былого успеха. То ли политический запах цветка оказался не совсем благовоным, то ли другие причины. А «Романс» для скрипки (опус 3) продолжал свою независимую жизнь. Недавно я его играл в своих концертах в Германии, и он очень нравился слушателям. Сам Глиэр до последних дней жизни вспоминал первую исполнительницу своего скрипичного «Романса». Когда она впервые его сыграла, ей было лишь 17 лет. Но как чарующе лились мелодические звуки, сколько было в них нежности, целомудрия. Как мне сказал Глиэр, ее игра напоминала объяснение в любви. И как все это гармонировало с нежным лицом Леи Любошиц, умением красиво держать скрипку, чарующе водить смычком. Вместе с переменной тональностью, когда на смену нежному пиано наступало дерзкое форте, менялось выражение лица скрипачки. После кульминационного взрыва, сквозь тучи снова сияло солнце. В 1955 году Глиэру было уже 80 лет. Но его лицо озарялось какими-то особыми чертами вдохновения, когда заходила речь о его скрипичном «Романсе»; оно дышало молодостью и вдохновением.

МИХАИЛ ГОЛЬДШТЕЙН

Гамбург

Анатолий Корягин

Психиатрия и закон

Доклад на конгрессе Американской академии «Психиатрия и закон», Оттава, 15 октября 1987

На конгрессе Анатолию Корягину была вручена премия «Золотое яблоко», присужденная ему еще в 1981 году.

жания, предписанный приговором суда, продлить срок заключения.

Ко всему этому следует добавить, что в своей повседневной практике советские исполнители закона обычно руководствуются всевозможными инструкциями, многие из которых носят секретный характер. Содержание этих инструкций подчас полностью изменяет саму суть той или иной статьи закона. Этот принцип в советском законодательстве универсален. Так, «Закон о религиозных объединениях» сводит на нет положение конституции о свободе совести для советских граждан, статьи 70 и 190-1 УК РСФСР — положение о свободе слова и т.п.

Гуманность советских законов, стало быть, не идет ни в какое сравнение с тем, что приписывает им советская пропаганда.

Закон в СССР всегда был в руках властей средством подавления инакомыслия в стране и орудием террора против народных масс, а в случаях, когда его не хватало для расправы или он мешал, его просто отшвыривали в сторону. В эпоху сталинизма карательные органы именем закона уничтожали в СССР миллионы невинных людей, а последние 25 лет ссылка на закон помогает расправляться с узниками совести и оправдываться в этом перед лицом международной общественности.

А как проявляется «гуманное лицо» советского общества в его отношении к психически больным?

Можно с полной определенностью утверждать, что из всех видов медицинской службы в стране психиатрическая обеспечена и функционирует наихудшим образом. В каждом районе, области, республике эта служба испытывает недостаток в койках и штатах, оборудовании и транспортных средствах. Часто не хватает даже обычных медикаментов. Уровень подготовки и культуры обслуживающего персонала больниц (особенно младшего звена) крайне низок.

В годы моей работы в Красноярской краевой больнице № 1 врачебные штатные должности никогда не были заполнены даже на 50%, санитаров часто приходилось увольнять за пьянство, иногда за избиение больных. Районные партийные вельможи, на-

зававшие наших пациентов не иначе, как «дураками», требовали, почти в директивном тоне, выделять определенное их число и больничный транспорт на сельхозработы.

Условия жизни больных в домах для инвалидов-психохроников вызывают настоящий ужас. Эти «лечебные учреждения», как правило, располагаются в отдаленных глубинках, где их руководство и медперсонал нередко состоит сплошь из опустившихся пьяниц, которые разворовывают бюджетные средства, спирт, медикаменты, эксплуатируют больных в личных целях.

Больные, находящиеся под опекой психодиспансера, особенно не имеющие родственников, вынуждены подчас владеть нищенское существование, пробавляться на жалкое патронажное пособие или мизерную пенсию, годами стоять в очереди на полагающуюся им «внеочередную» квартиру. Те виды жилья, где ютились мои несчастные пациенты и которые мне приходилось видеть, не поддаются описанию и не могут представиться обычному человеку. Это заставит дрогнуть кого угодно, только не советские «власти на местах». Они смотрят на всякого, кто уже не способен работать на государство, как на общественный балласт.

Иногда, впрочем, этот «балласт» находит свое применение. В 1980 году мне пришлось отвергнуть гнусное предложение принять участие в опытах над людьми с применением СВЧ токов, которые планировалось проводить в рамках военного ведомства под грифом «совершенно секретно» на базе Харьковского института криобиологии. Одним из контингентов подопытных должны были служить хронические психические больные. И, хотя я отказался, не думаю, чтобы военные отказались от своей программы исследований. Это к вопросу об отношении советского общества к психически больным.

Власти СССР нашли применение психиатрии, совершенно противоположное ее истинному назначению. Сблокировав ее с карательными органами, они создали в стране специальный инструмент репрессий, который стали применять прежде всего к инакомыслящим.

Цель психиатров — излечить больного, цель юристов — изолировать его от общества как потенциального или действительного правонарушителя. Отсюда происходит совершенно разное понимание общественной опасности клиницистами и юристами. У первых оно уже и понимается, как угроза со стороны больного здоровью и жизни других или своей собственной, юристы добавляют к этому еще и опасность государственным устоям.

Поскольку в советских социальных отношениях провозглашен примат государства над личностью, а советское законодательство — первый страж существующего в стране режима, то в tandem закон-психиатрия последняя находится в подчиненном положении. Я хорошо помню, как в 60-х годах нам, молодым врачам-психиатрам навязывали именно юридическое понимание социальной опасности в качестве руководства к обязательной госпитализации в психбольницу. И в 1984 году, когда поток критики со стороны населения катастрофически возрос, Минздрав СССР, явно в угоду правоохранительным органам и власти, издал инструкцию о первичном освидетельствовании «лиц, дезорганизуящих работу учреждений многочисленными письмами нелепого содержания».

Юридический принцип общественной безопасности с особым цинизмом реализуется в государственной стратегии психиатрических репрессий против инакомыслящих. Здесь КГБ полностью диктует свою волю психиатрии. К шести советским психиатрам следует сказать, что не все из них принимают участие в этих репрессиях. К карателям от психиатрии следует в первую очередь отнести офицеров КГБ и МВД, которые работают в отделениях психиатрии в экспертных отделениях и спецпсихбольницах. Эти говорят, не стесняясь: «Я вначале — офицер МВД и коммунист, а потом — врач и все остальное». Некоторые из врачей общей психиатрической сети, облеченные доверием КГБ, также выступают прямыми пособниками этого ведомства, которое диктует им программу карательных мер.

Инструкция о привлечении сотрудников МВД в помощь при госпитализации в психбольницу на практике приводит к произволу со стороны этой организации, особенно, когда это касается диссидентов. В психбольницы везут людей не медицинские работники, а милиция, следователи, иногда прямо с приема отправляют в психбольницу вызванных по повесткам в РОВД, как это случилось с правозащитником Мироновым из г. Казани. Следователь вызвал его по повестке к себе в кабинет, а оттуда в наручниках направил в психбольницу,

откуда через несколько дней возвратили матери Миронова его труп.

Условия изоляции правонарушителей с диагнозом психической болезни определяет суд. Он выносит решение о лечении их в психбольнице, назначает тип больницы, определяет сроки выписки. Многие судьи исчисляют срок пребывания в психбольнице того или иного лица чаще всего по статье УК, которая ему вменяется. Нередко возникает ситуация, когда человек, совершивший убийство в состоянии алкогольного делирия, с диагнозом «алкоголизм, ремиссия, психически здоров» на протяжении нескольких лет оставляется судом на дальнейшее пребывание в психбольнице. Особенно нелегко вырваться из рук психиатров-карателей здоровому человеку, попавшему в больницу за инакомыслие. Некоторые из них проводят там по 20 лет и более.

Широко распространены и другие формы сотрудничества между советскими юристами и психиатрами. Многие политзаключенные, например, сообщают, что во время прохождения ими следствия они испытывали какое-то особое психическое состояние, характеризующееся падением общего психического тонуса, вялостью, безразличием, замедленностью мыслительной реакции, сонливостью. Как правило, эти явления сопровождалось ощущением кожного зуда. Я сам на себе на протяжении нескольких недель испытывал подобное состояние во время следствия в Харьковской тюрьме и могу с полной определенностью сказать, что объяснить его можно только воздействием психотропных средств. После такой обработки моей психики последовал допрос, которому мой следователь придавал большое значение. Понятно, что без консультаций с психиатрами, тюремщики не могли бы пользоваться такими методами следствия.

В 1983 году, после избяния в карцере тюрьмы г. Чистополь, я объявил голодовку протеста с отказом от общения с тюремщиками. Через месяц на меня завели «дело по обвинению в хулиганстве» и показали психиатрам, которые, не объявив мне о том, что проводят экспертизу, установили диагноз — «реактивное состояние». После этого на протяжении нескольких месяцев мне во время принудительного кормления вводили с питательной смесью нейролептики. Ни врачи, ни тюремщики не объявляли мне ни о результатах экспертизы, ни о проводимом «лечении», по-прежнему продолжая содержать в тюремной камере. Налицо был сговор между ними. И те, и другие старались применить все, чтобы сорвать мой протест. Через год КГБ вновь возбудил против меня «дело», при этом следователь воспользовался данными судебно-психиатрической экспертизы, которую мне провели за два месяца до, а не после возбуждения дела, как того требует УПК. Эксперты, возглавляемые профессором Ландау из института им. Сербского, разумеется, знали цель этого предварительного осмотра, поскольку в акте экспертизы отметили, что я не только не страдаю никаким психическим заболеванием, но «...и не страдал им прежде». Отменив таким образом установленный мне прежде диагноз, психиатры за два месяца до «возбуждения дела» уже подготовили меня для будущего судебного процесса, на котором мне продлили срок заключения еще на 2 года.

10 декабря 1982 года, находясь в Чистопольской тюрьме, я направил в Президиум Верховного Совета СССР заявление, где писал, что как врач считаю антигуманные советские законы преступными, отказываюсь им повиноваться, а виды наказания заключенных пытками буду бойкотировать голодовкой. С того времени я ни разу не отступил от своих слов и до сих пор продолжаю бороться за отмену таких законов. Много раз мне приходилось писать и говорить о том, что психиатрическое преследование по политическим мотивам есть преступление против человечности. И сегодня моя точка зрения на это остается неизменной.

Наша цивилизация прошла длинный и трудный путь, человек своими страданиями уже вполне заслужил, чтобы сегодня о нем заботились, берегли его здоровье и жизнь, сохраняли его будущее. И делать это можно только обладая мировоззрением гуманиста, христианина. Вас, сидящих в этом зале психиатров и юристов, я призываю, не жалея усилий, бороться за гуманизацию наших столь важных в социальном отношении профессий. Мы просто обязаны повсюду на планете сохранить гуманной медицину и сделать гуманными законы.

Москва глазами западного журналиста

Фото Олаф Ольсен.

Главный редактор «Русской мысли» Ирина Алексеевна Иловайская давно предлагала мне и Владимиру Максимова найти время, отвлекаясь от газетно-журнальной текучки и спокойно побеседовать о нашем профессиональном деле — о литературе. А запись беседы опубликовать в газете. Я и загорелась этой идеей (кому не хочется уйти от текучки в высокие материи, в вечные темы), и смутилась: уже само слово «литература» (а тем более, мое представление о себе как профессиональном литераторе) вызывает у меня сомнения и неопределенность. Но тут меня подтолкнул случай.

В сентябре в редакцию «Р.М.» на мое имя пришло письмо, которое я из сострадания к преклонному возрасту автора не буду цитировать дословно (тем более, что он очень гордится своим русским языком) — укажу лишь ведущую идею: стихи мои никуда не годятся, мне надо оставить сочинение стихов, а «Русскую мысль» — их никому не нужную публикацию на девятой странице газеты. Но дальше меня подстергала неожиданность: мой корреспондент хвалил мои «статьи и повести» (!) и позволял, даже рекомендовал «Русской мысли» и впредь их печатать.

Не знаю, то ли я, почтительно господин Журдена, писала (и печатала!) повести, сама о том не ведая, то ли автор письма невольно прочертил ожидающее меня блестящее поприще на этой ниве. Тут-то я и решила, что самое время поговорить с настоящим писателем (под настоящими писателями я имею в виду прозаиков). Взять наконец давно задуманное интервью у Владимира Максимова. И начала я совершенно по-интервьюерски, задав стандартный вопрос (чтобы затем плясать от него, как от печки):

— Над чем вы сейчас работаете?

— Название последнего задуманного и еще не написанного романа — «И Аз воздам». Когда внимательно приглядываешься к истории нашей страны, начинаешь приходить к выводу, что при всех трагедиях, при всех социальных катаклизмах, какие происходили в ней, и происходят, и будут происходить до скончания века, все мы — не только жертвы, но и палачи. Поэтому мне с возрастом захотелось написать книгу, большую книгу о том, как же мы пришли к той ситуации, к которой пришли. Когда я говорю «мы», я имею, конечно, в виду Россию и нас, к ней принадлежащих. Как мы оказались в этом заколдованном кругу? Много книг написано об этом, причины этому находят довольно разные и, кстати сказать, очень убедительные, но когда додумываешь до конца, то убеждаешься, что виноваты в этом и все, и никто. Можно, конечно, винить иностранное влияние, неудачную ситуацию внутреннюю, ситуацию военную, слабость руководства русской демократии — недолгой нашей демократии. Все это по отдельности не только убедительно, но и верно. Но, повторяю, в конечном счете виноваты здесь и победители, и побежденные. И вся история революции, всего того, что произошло после нее, свидетельствует об этом.

В новом романе я и хочу показать, что все, что начинается с крови, может кончиться только кровью. Вот, в общих чертах, основной мотив этого романа. Роман будет очень большим. Он охватит годы со времен революции, через сталинизм, до сегодняшних дней.

Мне кажется, что эта тема имеет отношение не только к российской судьбе, но и к современной ситуации вообще. Можно с уверенностью сказать, что с течением времени Запад окажется в том же положении, в каком оказались мы, если не произойдет чуда. Так пусть Запад тогда не пеняет ни на кого, кроме самого себя. Уже сейчас он работает на собственную погибель, сам не замечая того, и не желает слушать никаких предупреждений. А предупреждений, как вы знаете, было немало. И предупреждений очень мощного накала и очень мощной убедительности.

Вот, пожалуй, основное о том романе, который я сейчас пытаюсь написать.

— Насколько я поняла по первой главе, напечатанной в «Континенте», в отличие от «Заглянуть в бездну» («Звезды адмирала») главные герои этого нового, тоже исторического романа — персонажи вымышленные.

— Нет, почему же. Одним из основных персонажей романа будет, к примеру, наш с вами общий друг, покойный Михаил Иванович Кацман.

Только о литературе

Беседа Натальи Горбаневской с Владимиром Максимовым

— И верно, он уже в первой главе появляется.

— Под собственной фамилией. Мне хочется через него разрушить стереотип, который утвердился в известной части общественного сознания не только в России, но и на Западе, будто евреи являются чуть ли не основной движущей силой всякой революции и, в частности, революции русской. Но это далеко не так. Конечно, нельзя уйти от фактов: определенная часть еврейской молодежи, вырвавшейся из черты оседлости, разумеется, наиболее активная часть, составила, можно сказать, наиболее продуктивные силы этой революции, но это не говорит о том, что все еврейство участвовало в этом. Все то же самое происходило и у русских, и у татар, и у армян, и у грузин. У всех. Одни оказались по одну сторону фронта, а вторые — по другую. Кацман, как вы знаете, в 16 лет ушел с Белым движением, прошел с ним длинный путь и до конца оставался верен своим идеалам. В эмиграции он был ближайшим сотрудником генерала Кутепова по РОВСу.

— Ну, раз вы, наоборот, продолжаете линию документальной прозы, я хотела бы спросить следующее. Это даже не совсем вопрос — скорее, наблюдение, и не только на почве русской литературы, а всего, что я здесь читаю и по-польски, и по-чешски, и по-французски. Сейчас, мне кажется, есть сильная тенденция к документализации художественной прозы. В ней всё чаще действует не какой-то вымышленный герой, не «типичный персонаж в типичных обстоятельствах», как нас когда-то учили в школе, а люди конкретные, действительно жившие. В книге — я говорю не о документальных книгах, а о романах — живьем вставляются документы. Или тот факт, что в современных романах, по-моему, куда большую роль, чем в прошлом веке, играет автобиографический материал, прямой жизненный опыт. Чем можно все это объяснить? Ведь это явление международное — думаю, мировое, хотя и сужу только по тем литературам, которые знаю.

— Честно говоря, я в этом романе не намеревался впрямую использовать документы. Но, знаете, когда вы начинаете работать с документами, вы вдруг натываетесь на такие факты, которые было бы просто преступно препарировать, так сказать, художественно. Они сами по себе несут такой заряд правды, невероятной жизненной правды, что заменять это вымышленными ситуациями было бы с моей стороны неэффективным.

Вот я, например, в романе о Колчаке привел письмо капитана Стахурек, польского капитана, одного из бойцов Пятой польской дивизии, прикрывавшей отход чешского корпуса на восток и отход вообще, отступление колчаковских войск. Прикоснуться к этому документу авторской рукой значит обескровить его, настолько он говорит сам за себя. С этим сталкиваются, наверное, все писатели, которые наконец получили доступ к такого рода документам. В Советском Союзе у нас такой возможности не было, хотя, уверен, ценные документы есть и там. Поэтому там автору чаще всего приходится додумывать ситуацию — за свидетелей, за подлинных участников. Например, что в моем новом романе может сказать об атмосфере, об обстановке, которая сложилась на Дону, больше, чем предсмертная записка генерала Каледина? Ничто.

— Я согласна, что документ бывает так ярок, что затмевает любой вымысел. Но мне при этом вспоминается, что говорил Тьянов — человек, изумительно работавший с документами. Он говорил, что никогда не доверяет только документу — значительная часть жизни ускользает от документов, — что он ищет сквозь документ и за документ и узнает то, чего в документах не было. Причем в случае Тьянова некоторые его догадки относительно событий, о которых не существовало никаких документов, подтвердились документами, найденными позднее. Не кажется ли вам, что в художественной прозе такое, назовем это так, чрезмерное, слепое доверие к документу в конечном счете может выглядеть неверием писателя в свои силы, боязнью пойти сквозь документ и за документ?

— Это индивидуально. Каждый писатель по-своему использует документы: один интерпретирует или вообще переводит документ в чистую прозу, и этот метод закономерен, другой поступает по-иному. Мощь и убедительность документа продемонстрировал в «Архипелаге ГУЛаг» Александр Софьеницын. Он продемонстрировал, что иногда документ, к месту приведенный, может свидетельствовать о времени больше, и шире, и значительней, чем любой художественный домисел, даже если этот домисел и гениален. Все зависит в данном случае от чувства меры: когда писатель этим злоупотребляет, он практически работает против себя, в ущерб своей собственной прозе. Но когда документ естественно вытекает из всего развития прозаического полотна, то, мне кажется, он имеет право на существование в художественной ткани любого произведения.

— Ну, пример вы привели, действительно для меня очень убедительный. Потому что «Архипелаг» весь целиком построен на документах и свидетельствах и в то же время не случайно называется «опытом художественного исследования». Это, казалось бы, всего лишь монтаж документов, ну, допустим, со «связующим текстом» автора, мог оказаться просто еще одним документальным свидетельством. А оказался свидетельством и исследованием художественным, и для меня, скажем, это вершина прозы Солженицына, именно художественной прозы. Я знаю, многие говорят: ах, вот «Один день Ивана Денисовича» или, особенно часто, «Матренин двор» — вот это жемчужина, вот это действительно проза, а «Архипелаг» — это все-таки документалистика. Жаль, мол, что Солженицын «ушел от прозы». Но для меня нет никакого сомнения в том, что вершина прозы Солженицына — именно «Архипелаг», хотя материал этой художественной прозы — на 90-95% документы.

— Но обработанные и интерпретированные автором очень умело и очень умно. Я тоже считаю «Архипелаг ГУЛаг» гениальным художественным произведением. Это — открытие. Это открытие жанра, если хотите. Кстати сказать, монтаж документов в прозе был открыт до нас Дос Пассосом, и довольно удачно. Дос Пассос не поднялся до солженицынских вершин, но все же он был первооткрывателем этого жанра, а мы, прозаики, люди, которые связаны с прозаическим материалом, учимся у своих предшественников, берем все лучшее. Я еще раз повторю: все зависит от чувства меры, а чувство меры зависит опять-таки от таланта, поэтому что талант, уровень таланта и диктует это чувство.

— Я-то — как читатель — тяготею как раз к документальной прозе, даже к чисто документальной. Да и моя единственная книга «в прозе» («Полдень») на 90% состоит из моих текстов — мое дело было только смонтировать их и где-то что-то дописать. Вообще, если можно говорить о «моей прозе», то я позволяю привести разговор, который был у меня лет эдак 13 назад в Ленинграде. Я спросила одного своего приятеля: «А ты читал „Полдень“?» А он отнесился с естественным предубеждением к тому, что называется «прозой поэта», и сказал, что, хотя книгу мог достать, читать не решился. Тогда я спрашиваю: «А ты читал «Хронику текущих событий», первые выпуски?» Он говорит: «Читал. «И нравится?» — Нравится. «Ну так вот, — говорю я, — вот это и есть „моя проза“».

И все-таки, знаете ли, это не та проза. Или вовсе не проза. Это, может быть, такая же проза, как то, что я пишу каждую неделю в «Русской мысли», даже не подписывая своей фамилией, но стараясь в этом были и смысл, и стилистическая точность. И, бывает, ужасно довольна какими-нибудь тремя строчками в разделе «Мир за неделю». Но это же все-таки не проза — это журналистика. Это не роман.

Раз в жизни вдруг вздумала... — почувствовала себя ущербным человеком: другие пишут настоящую прозу, настоящие романы, а я? И один раз попробовала. Если вы помните, я приносила вам этот свой первый опыт — там было страниц 9-10. И написано это было очень так — изычно. Даже не в плохом смысле изычно. Вы даже похвалили меня и велели продолжать. Но я не смогла продолжать. У меня было странное ощущение: я ведь тоже пыталась писать не так, чтобы совсем выдумывая, я включила

Владимир Максимов.

Фото Ярослава Горбаневского.

туда себя, среди других людей, которых придумала. И мне вдруг стало страшно: я придумала этих людей и не знаю, что с ними дальше делать. Эти придуманные люди — они такие же, как люди, скажем, моего круга там и здесь, и мне стало страшно, что, заставляя их жить дальше, развивая и сочиняя сюжет, я словно духов вызываю и даю им плоть и кровь.

Только тогда я поняла, как вообще на самом деле страшно быть настоящим прозаиком, настоящим романистом, человеком, который пишет романы и каждый раз надевает жизнь человеческую сущность, до первой страницы этого романа не существовавшая, населяет ими мир. Вам не кажется, что некий страх, может быть, даже обоснованный страх перед последствиями этого и являясь стимулом такого крена художественной прозы в сторону документальности?

— Нет, я думаю, причины другие. Причины в том, о чем я уже сказал: мы прозаики иногда теряемся перед такого рода документами, боимся нарушить их и, не тронув ни запятой, просто переносим их в ткань своего повествования. Что же касается меня, который художник создает, мира, который он населяет, то этот мир все равно будет функционировать по своим законам. Такая удивительная особенность прозы. Во всяком случае, вымышленных ее обитателей. Да, я конструирую, придумываю героев, но это только на первый взгляд. Все происходящее на бумаге где-то в тебе каким-то образом откликается, а в результате — из этих смутных очертаний, воспоминаний складывается какой-то новый тип, новая личность, один из твоих героев. И как только он у вас родился, он вам уже не подчиняется. Разумеется, если в нем сказывается подлинность, если он родился из вас, из вашего естества, из того, что записала ваша память подсознательно. Не вы уже диктуете ему форму поведения, а он вам. Его собственный характер начинает диктовать ему поведение, его эволюцию внутри романа.

Что же касается того, с чего мы начали, с прозы поэтов, то я вам должен сказать, что у поэтов обычно получают настоящая проза. Если поэт настоящий — проза у него, как правило, великодушная. Давайте вспомним: все большие поэты, начиная с Пушкина и кончая Пастернаком...

— ...кончая Бродским.

— ...и Бродским, если говорить о сегодняшнем дне, — писали прекрасную прозу. И прозу не беллетристическую, не привычную для читателя, а прозу открытую. Прозу открытую абсолютно нового — не только нового внутреннего мира, но и открытия эстетического. Цельные эпохи прозы, чистой прозы держатся на прозаических открытиях поэтов. Какая литература выросла на одном Белом. Литература, где и апологеты, и ученики превзошли своего учителя. Настоящий поэт может сделать для прозы гораздо больше, чем прозаик. Для ее движения, для ее развития, для ее совершенствования.

— Ну, я уже поняла: «моей прозой» так и останется моя любимая поденщина. Думаю, что можно теперь понять причины моей неудачи с этим десятком страниц: вот вы сказали, что прозаик населяет свой мир, а я пыталась выпустить своих героев в «общий» мир. По существу, эта попытка была

искусственной. У меня своего «мира романа» не было, и я оказалась на мели.

— Думаю, что все-таки дело не в этом. Вот вы говорили о страхе. У прозаика нет страха перед материалом. Нет. Есть, так сказать, настроенность — страха же нет. Наоборот, ты ставишь своей задачей преодолеть материал, который тебе не хочет подчиниться.

А вот поэту часто мешает страх. Он привык в поэтически точных формулировках передавать свое душевное состояние, свое отношение к окружающему миру. Это для него привычно. Канонические формы поэзии дисциплинируют мысль. Поэту кажется, что в прозе он вступает в хаос. Он боится потерять контроль над материалом, это его пугает. Но если он преодолет этот страх, у него, я уверен, получится прекрасная проза.

— Знаете, я не совсем согласна — думаю, что различия здесь какие-то другие. Вот есть много раз повторяющаяся и, по-моему, очень точная фраза Бродского: «Мы думаем, что язык — инструмент поэта, а на самом деле поэт — инструмент языка». Это ведь так и есть, а в прозе язык — все-таки другое, там язык — действительно инструмент, инструмент овладения миром, овладения материалом. Скажу хоть про себя: я вообще стихов не «пишу» — они сочиняются сами, а я только слушаю и стараюсь их поточнее, лучше записать. А прозу надо сочинять самой — писать, не записывать. И вот эта идея «сочинять» меня сразу отпугивает.

— Отпугивает в том смысле, что вы боитесь не справиться с тем объемом материала, который на вас вдруг навалится. Ничего подобного. У настоящих поэтов всегда безупречный вкус. Он начинается от этого хаоса-камня, выражается языком Родена, отсекает все лишнее...

— А вам не кажется, что вкус, включая «безупречный вкус», — это тоже понятие очень относительное? Вы говорите, что проза настоящего поэта — это проза-открытие, проза открытия. Но, наверно, не только поэт, а каждый значительный прозаик тоже открывает нечто новое, следовательно, преодолает существующее понятие о вкусе. Очень часто то новое, что он приносит, читателю-рутинеру может показаться безвкуснейшей. Самый простой пример: когда Пушкин написал «Руслана и Людмилу», для многих читателей его времени, читателей профессиональных, но заставших в своем высоком, изыском вкусе, поэма была прежде всего пощечиной вкусу, эстетическим оскорблением. Так что не кажется ли вам, что само понятие вкуса нужно либо вообще исключить из эстетических рассуждений, либо, по крайней мере, употребить с очень большой осторожностью?

— Мы с вами просто говорим о двух разных вкусах: вы говорите о читательском, а я — о писательском. И если кто это у нас сказал? Анатолий Франс? — стиль это человек, то и вкус — это человек. Вкус опять-таки должен соответствовать уровню дарования. Назовем это, если хотите, не вкусом, а чувством гармонии. Гении, разумеется, и приходят в литературу для того, чтобы взорвать читательские представления о вкусе. Я могу назвать целый ряд имен людей нашего с вами поколения или чуть старше, которые пришли и открыли совершенно новые пласты в литературе. К примеру, Александр Зиновьев.

Михаил Ульянов

Памяти учителя

Григорий Абрамович Бялый (1905-1987)

27 сентября в Ленинграде умер Григорий Абрамович Бялый, замечательный ученый, выдающийся исследователь истории русской литературы XIX века, писатель и, для очень многих, прежде всего, Учитель.

Григорий Абрамович родился на станции Орележ, в Петербургской губернии 23 апреля (6 мая) 1905 года. Указанная во всех справочниках дата — 29 декабря — всего лишь день записи в метрическую книгу. В гимназические годы его учителем русской словесности был А.С.Должинин, впоследствии известный исследователь Достоевского. В 1920 году, пятнадцати лет, Г.А.Бялый, закончив школу, поступил на факультет общественных наук Петроградского университета. Он стал участником семинария академика В.Н.Перетца, что во многом определило интересы и всю дальнейшую академическую судьбу Григория Абрамовича. Его соучениками по семинарию были, в частности, В.А.Адрианова-Перетц, С.Д.Балухатый, А.П.Баранников, И.П.Еремин, М.О.Скрипица.

В университете Г.А.Бялый сочетал академические занятия (в семинарии Перетца он прошел прекрасную филологическую школу, особенно в области древнерусской литературы), живой интерес к текущей литературной жизни и преподавательскую работу на разного рода курсах и в литературных кружках. В 1925 году, в год окончания университета, он дебютировал как литературный критик. Знаменитый Кугель опубликовал первую рецензию Г.А.Бялого под псевдонимом Г.Дружинин.

Не прерывая педагогической деятельности, Григорий Абрамович обратился вскоре к изучению русской литературы XIX века. В аспирантуре, а затем в докторантуре Института литературы Академии наук (Пушкинский дом) он работал под руководством другого замечательного ученого Ю.Г.Оксмана. Впоследствии в трудах Г.А.Бялого органично слились черты двух различных школ. Он благодарно усвоил уроки и опыт своих выдающихся и очень разных учителей — В.Н.Перетца и Ю.Г.Оксмана. Для каждой работы Григория Абрамовича характерно глубокое и скрупулез-

ное прочтение текста, пристальное внимание к поэтике, контекст эпохи («воздух», как он говорил), детальное изучение источников.

Диссертацию о Гаршине Г.А.Бялый закончил незадолго до ареста своего научного руководителя Ю.Г.Оксмана. В 1939 году Григорий Абрамович защитил докторскую диссертацию «В.Г.Короленко». И по сей день эта работа, вышедшая отдельной книгой в 1949 году и переизданная в 1984 году, — самое фундаментальное исследование творчества Короленко.

В 1939 году Григорий Абрамович стал профессором Ленинградского университета. Многие годы он также работал старшим научным сотрудником Института русской литературы Академии наук и профессором Педагогического института им. Покровского. Он издал книги о Тургенева, Чехове, писал книги и статьи о русской прозе, поэзии, драматургии и критике XIX века, причем во многих случаях он открывал своими работами совсем неизученные области, ломал стереотипы, находил новый подход. Его исследования отличаются тонким проникновением в художественную систему изучаемых авторов и, в то же время, сами являются ярким свидетельством того, что книга по истории литературы может быть написана с талантом художника.

На кафедре русской литературы университета, где проходила большая часть творческой деятельности Г.А.Бялого на протяжении почти полувек, он занял свое место в плеяде выдающихся русских ученых, профессоров этой кафедры. Достойно сказать, что он работал вместе с такими учеными, ныне покойными, как Б.М.Эйхенбаум, Б.В.Томашевский, С.Д.Балухатый, В.Я.Пропл, П.Н.Берков, Г.А.Гуковский, Н.И.Мордовченко, И.П.Еремин, В.А.Мануйлов, Д.Е.Максимов, Г.П.Макогоненко. Где еще была когда-нибудь такая кафедра русской литературы?

Общие лекции по истории русской литературы, читанные Г.А.Бялым, вошли в историю Ленинградского университета. Слушать Бялого приходило со всего города. Он с равным мастерством умел воссоздавать историю развития русской литературы и анализировать художественные тексты. В нем ничего не было от оратора в обычном смысле слова. Любовь к предмету, эрудиция, четкая и продуманная композиция лекции, логика, мягкость, благородство, независимость суждений — все это создавало совершенно особую атмосферу лекции. И конечно, его ученики помнят, как Григорий Абрамович раскрывал им Достоевского, когда этот писатель был не в чести, или ссылался на работы Гукковского, когда это имя было «табу».

Но Г.А.Бялый был не только лектором. В его семинарах воспитывались будущие ученые, его студенты. И, наконец, необходимо упомянуть его индивидуальные занятия. Под его руководством было написано множество диссертаций. Он воспитал целую «школу Бялого». Многие видные историки литературы в России сегодня — его ученики. На всех континентах работают ученые-русисты, которые приезжали в Ленинград учиться у Бялого и считают себя его учениками. Я никогда не видел более щедрого учителя. Он с радостью делился идеями, помогал, направлял. Его беседы с учениками далеко выходили за рамки диссертации. В его рассказах оживали черты литературного быта, литературные баталии двадцатых годов и кампании сороковых, экспромты Эйхенбаума и университет в дни блокады. Ученица Григория Абрамовича — аспирантка из Китая, уезжая домой накануне Культурной революции, сказала своему учителю: «Занимаясь с вами, я поняла, что бывает не только хорошо и плохо, но и сложно».

Григорий Абрамович Бялый внес большой вклад в историю русской науки и литературе. Его ученики, храня верность своему учителю, будут бережно распоряжаться этим вкладом.

Что это — чистая проза? Нет. Что это — публицистика? Нет. Что это — чистая философия? Нет. Это сплав жанров и, следовательно, открытие нового жанра или пласта в литературе. И, следовательно, вызов читательскому вкусу. Но в конечном счете масштаб таланта, глубина таланта все равно заставляют читателя принять те законы, которые ему навязывает автор такого масштаба.

— Могу привести пример своего читательского сопротивления. В 1972 году, когда я только вышла на волю, все мне пришлось рассказывать, какая появилась замечательная книга — «Москва—Петушки». И вот по тому, что мне рассказывали, у меня возникло острое нежелание читать ее. Я прочла «Москва—Петушки» только в 1976 году, уже в Париже. И мне оставалось лишь посылать голову поплوم и покаяться. Это, казалось бы, книга — как мне совершенно правильно и представлялось по рассказам — абсолютно не для меня. Но когда это были уже не рассказы и восхваления, а сам живой текст, не случайно названный поэмой, он захватил меня целиком и полностью. Действительно, вы правы: новый писатель взрывает читательский вкус, формирует его наново, тащит читателя за собой, иногда почти насильно — бывает, хочешь, а бывает, не хочешь этому подчиняться, отбрыкиваешься... вдруг понимаешь, что всё, поздно, ты уже там, внутри, и эти совершенно новые для тебя критерии — ты уже принял их против собственной воли.

— Вот как раз хорошая иллюстрация к вопросу о вкусе. Мы с вами, как говорили, по горло сыты огромной литературой о русском алкоголизме. Огромной. Некоторые наши авторы просто специализируются на этой теме. Я, грешным делом, тоже во многих своих книгах касаюсь ее, потому что это часть сознания, часть социального сознания, часть социальной жизни современного русского общества. Но вот книга, где вкус оказался адекватен таланту, где это не спекуляция на теме, а гармоничное выражение самой этой проблемы в художественной форме. Эта вещь, на мой взгляд, именно в этом смысле удивительна. Она — пусть вам не нравится это слово «вкус» — она по вкусу вещь тончайшая. Вот ведь как можно о таких низменных, казалось бы, о таких часто омерзительных вещах писать — так, что у читателя это не вызывает ни омерзения, ни отвращения, а только сочувствие и сопереживание.

Кстати сказать, подлинная литература, уверю вас, всегда берет читателя через сопротивление. У меня даже есть для себя такое мерило: если вещь мне нравится сразу, то я десять раз подумаю, прежде чем сказать о ней что-нибудь решительное. Это в какой-то степени — пусть со мной не согласятся многие, — это в какой-то степени по-

дозрительно. Подлинная же литература всегда стремится вас покори́ть, поработить. Ввести в свой мир — в чужой для вас мир. Не в тот, где по ассоциации для вас все знакомо и кажется симпатичным, а в совершенно новый, незнакомый вам мир. Из русской литературы я возьму Достоевского, а из западной — Фолкнера. Оба вас покори́ют не сразу. Но, когда вы вытягиваетесь в авторское колдовство, вас уже из этого мира не вывести. И вы начинаете с ним жить до конца своих дней.

— Знаете, то, что вы сейчас описали, — у меня, кстати, это действительно было с Достоевским, до которого я доходила очень долго, — но такая же история у меня происходила с Набоковым. Я несколько книг начинала читать и бросала. И я уже закалялась. Уже считала, что Набоков — не «мой» писатель. И в эти же мыслях взяла — это было еще в Москве — «Дар». А до того я начинала читать «Приглашение на казнь», «Лолиту», «Другие берега» (уж, казалось, чего проще — читать воспоминания?). И «Дар» с первой страницы меня так захватил, прямо взял за шиворот и поместил на эту берлинскую улицу, где грузят мебель, погрузил в этот мир, утопил в нем. Только после этого я смогла читать всего остального Набокова, включая книги, которых раньше не читала, и обнаружила: нет, это «мой» писатель. А ведь нетрудно встретить такое банальное мнение, что Набоков — это как раз писатель «хорошего вкуса», изящный такой, эстетичный. Забывается набоковский новизна. Мы слишком, может быть, привыкли, зачитали Набокова. Иногда отступили, долго не перечитываешь, потом возьмешь — и этот особый набоковский мир снова захлестывает.

— Вспомните критику о начинающем Набокове. Да и не только начинающем, уже зрелом. Она была, как правило, уничтожающей. Потому что все это, казалось, написано не по-русски. Все привыкли к бунинскому миру. К ясному взгляду на жизнь, к бунинской чистоте или, как говорилось, прозрачности. А Набоков — при традиционном подходе — звучит как бы не по-русски. Но, как только вы найдете ключ к нему, так все это зазвучит для вас очень и очень по-русски. И сколько сам Набоков ни отбрыкивался, ни говорил, что он американский писатель, — он прежде всего писатель глубоко русский.

— Кстати, как раз Бунин оценил Набокова, при всей их, казалось бы, чуждости.

— Потому что Бунин был большая личность, он не мог не оценить набоковских масштабов.

— Набокова оценил Бунин, оценил Ходасевич. Но в массе современники, включая литературных критиков, действительно не очень-то признавали его, и спасибо тем издателям, которые продолжали его издавать, хотя им Сирин, наверно, тоже казался стран-

ным писателем. Спасибо, что они сумели перешагнуть через свой вкус. А то, что вы сказали об американском Набокове... Знаете ли, во Франции на книгах американских писателей пишут «перевод с американского», а не «с английского», потому что это и вправду два разных языка. Но у Набокова, наверно, третий язык, и, даже читая его, как я, во французских переводах, чувствовал, какой он все-таки русский писатель. Не только из-за постоянного возврата русской темы: сама эта тема носит не фактический, этнографический характер, но является как музыкальный мотив, как мотив.

— Как мироощущение...
— Мы с вами назвали подражд Фолкнера, Достоевского и Набокова. Между тем, Набоков на дух не принимал ни Фолкнера, ни, что для нас существенней, Достоевского. Мне вообще уже много лет представляется, что русский читатель — а русский писатель, вероятно, тем более — в какой-то момент жизни неизбежно делает выбор между Толстым и Достоевским, что нельзя принимать обом, просто физически невозможно. Что вы об этом думаете? Или это еще одна из моих ложных идей?

— Нет, почему же! Эстетически можно принимать и того и другого. Эстетически. Но есть еще и другой счет. Это отношение к человеку, к миру, к вещам вечным — морали, нравственности, Богу. Не принимая толстовскую концепцию мира, толстовскую мораль, толстовское мироощущение вообще, я читаю его с наслаждением, хотя во время чтения прихожусь с ним в постоянной полемике. А Достоевского принимаю полностью, со всеми его взлетами и падениями, со всем его как будто бы отсутствием так называемого тургеневского мастерства, со всей его языковой неряшливостью. Я принимаю его целиком. Через него я понимаю мир абсолютно адекватно. Недаром ведь Эйнштейн сказал, что две страницы Достоевского дают ему больше, чем весь Гаусс. Он хотел сказать, что они дают ему больше материала для размышления. К размышлению над его собственными проблемами. Потому что Достоевский так многозначен. В нем нет толстовской однозначности, но зато есть та дисгармоничность, которая сама издает гармонию. Вся русская литература разделилась на два этих течения, на два этих мироощущения. Однако принять как художников их можно и того, и другого, и не только принять, но и понять.

Для меня неприемлемо разрушительность моральных концепций Толстого. Он был одним из тех, кто немало сделал для того, чтобы Россия оказалась в той ситуации, в которой она сегодня оказалась. А Достоевский, при всей своей как будто бы иррациональности, намного гармоничнее, как это ни покажется парадоксальным.

чижал и никто друг над другом ничем не превозносился, потому что если есть в ком что-нибудь более превосходное, чем в другом, то это в человеке не есть его собственное и им при рождении не выслужено, а от Бога даром ему пожаловано. Ни красотой тела, ни природой родителей своих, ни их богатством, ничем у Панфила ученики друг перед другом не хвастались. И через это, хотя в школе у Панфила было много детей из всего «рассеяния», то есть разных вер, но все они были приучены жить как дети одного Отца, Бога, создавшего небо и землю и всяческое дыхание.

Почувствовав книжному мастерству, дети вместе шли по домам, весело между собою говоря и играя, особенно Федор с Абрамом, которые жили, как братья. Но вдруг вышло новое повеление, чтобы школам не быть для всех вместе, по-старому, а чтобы разделиться. И тогда над всеми школами оставили особый досмотр, и учредились особые смотрители, которых называли «младопитателями».

Начали младопитатели все смотреть, во все вникать и обо всем распытывать, — не только чему мастера в своих школах учат, но и что родители своим детям дома внушают. Захотели враз все обновить и поставить заново.

Один такой младопитатель утвердился над тою школой, где учились Федор с Абрамом, и начал он говорить мастеру Панфилю:

— Объясни мне, Панфил, как ты веруешь и какую веру превозносишь, а какую опровергаешь?

Панфил отвечал:

— Нонче у нас, господин, настало очень много разных вер, а каждая из них почитает себя за самую лучшую и за самую истинную, а я сам всех вер не знаю и об истине их судить не могу, и потому я ни одной веры против другой не унижаю и ни одну не превозношу, так как это до меня совсем не касающее.

Младопитатель удивился.

— Как же, — говорит, — ты это лукаво умуешь? Это так нельзя.

Панфил отвечает:

— Так я, по крайней мере, ни в какую ошибку никого не ввожу.

— Что за важная вещь ошибиться? Все ошибаются — это можно покаянием исправить; но мы знаем истину и должны ее всем оказать. Надо, чтобы между людьми было по их верам разделение.

— Для этого, — отвечает Панфил, — всякого в своей вере есть наставники, которые всех разделят постараются, а в училище я только о том забочусь, чтобы у детей в постижении разума никакого разделения не было, а больше бы крепили любовь и согласие.

Младопитатель не похвалил:

— Это, — говорит, — у тебя не хорошо от ученых рассуждений развилось. Надо так, чтобы всякий отрок от младых ногтей особо себя понимал и жил всяк по своей вере.

Мастер не согласился и сказал:

— Я этого внушать не могу.

Стали друг другу отвечать и спорить, но согласиться не могли: и у одного, и у другого на все нашлись доказательства.

Младопитатель только тем взял верх, что сказал:

— Ты меня должен слушаться: я — начальнику и твои рассуждения мне знать не нужно.

Николай Лесков

Сказание о Федоре-христианине и о друге его Абраме-жидовине

Старый, потаенный христианин и еврей, как настало время их мальчикам учиться, не захотели их разлучать, и чтобы в этом не было помехи, свели Федора и Абрама к одному мастеру, который и заучил их греческой грамоте. Оба мальчика хорошо занялись и так полюбили грамоту, что рвались к ней в нессытость. Мало им было того, чему в школе у мастера научатся, а они еще, как придут домой, опять и дома тоже продолжали учиться. Как только немножко поедят, похватают, сейчас опять сойдутся на огороде, сядут под деревцом, обоймутся и опять вместе читают — про разные страны и про разные веры. Одну за другою много книг они прочитали, и все с хорошою памятью, так что мастер обих их хвалил и всем другим в пример ставил. Одобрял он их и за науку, и хвалил за добронравие, так как они вышли дети тихие, согласные и ласковые. Так Федор и Абрам росли своим родным на утешение, а посторонним в хороший пример.

IV.

Отцы и матери Федора и Абрама, каждый на своем языке и по своей вере, благодарили Бога, что мальчики так умны и послушны, и радовались их согласию. В обеих семьях соседского сына привечали нарване со своим. Федор ли прибежит к Абрамовым родителям, старый еврей и еврейка были с ним ласковы, все равно как со своим, и так же точно, если Абрам приходил к товарищу, то и Федоровы отец и мать обращались с Абрамом всегда ласково, только свиной его не угощали.

А мастер, к которому Федор и Абрам ходили учиться книжной мудрости, был грек еще старого эллинского научения и сам вышел из старинных философских школ. Его звали Панфил. Он был человек справедливый и умный и в детях старался заставить ту же самую любовь к справедливости. Он учил книгам и давал всем наставление к жизни правильное, чтобы никто один другого не уни-

«Сказание о Федоре-христианине и о друге его Абраме-жидовине» Н.С.Лескова впервые было опубликовано в периодической печати в 1886 году и на следующий год (ровно 100 лет тому назад) было единственным раз выпущено отдельным изданием. В начале XX века «Сказание...» вошло в изданное А.Ф.Марксом собрание сочинений писателя, а после революции вообще никогда не переиздавалось. Поскольку это произведение русского писателя-классика стало ныне практически недоступным, мы предлагаем его нашим читателям, печатая текст впервые по новой орфографии.

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ — ИОСИФУ БРОДСКОМУ

Иосиф Бродский и шведы

Простой шведский читатель вряд ли много знал об Иосифе Бродском до четверга 22 октября — дня, когда он был объявлен лауреатом Нобелевской премии по литературе за 1987 год. Подобное случилось, однако, и раньше с нобелевскими лауреатами — Ярослав Сейферт и Воле Соинна вынырнули на страницах газет и телеэкранах почти из полной неизвестности. Имя Клода Симона было расплывчато, но все-таки известно, хотя мало кто тогда читал его. Нобелевская премия дала этим писателям неожиданную возможность встречи с широкой публикой, их книги завалили все книжные прилавки.

Бродского до сих пор на шведский перевели мало: тоненькая тетрадка с переводами поэта Вернера Аспенстрёма и его дочери Анны (1976), сборник стихов 1984 года (в переводе Ханса Бьеркегрена и Анники Бекстрём), разрозненные стихи в журналах и дважды публиковавшееся эссе о Надежде Мандельштам.

Гораздо больше известен И. Бродский среди славистов, поэтов, а также в академических кругах Швеции и в группах Международной Амнистии. Причиной этому прежде всего, вероятно, была судьба его как поэта, преследуемого режимом.

Для целого поколения скандинавов, начинавших изучать русский язык в период «оттепели», именно Ленинград стал неожиданно заманчивым. Туда можно было съездить туристом и на несколько дней окунуться в действительность вне классических литературных традиций, теорий формализма и «железного занавеса». Здесь было что открывать — люди, такие расположенные к дружбе. Кто мог подозревать, что этот мрачный, упрямый в тумане город таит в себе подобную притягательную силу? Именно тогда, во второй половине 60-х годов, когда изучающие русский язык и литературу все чаще стали тянуться к уже в то время ставшему легендарным молодому поэту Иосифу Бродскому, — именно тогда и было положено начало настоящему взаимопониманию.

Сама я никогда не встречала Бродского в Ленинграде, его известность тогда как бы останавливала меня. Но случилось так, что весной 1976 года по поручению Артура Лундквиста (одного из самых динамичных членов Шведской Академии) мне пришлось перевести стихотворение Бродского «Post vetatet posttram» для журнала Академии. Работа эта дала мне повод связаться с поэтом письменно (он жил уже в Америке), и наряду с другими вопросами я заинтересовалась, не хочет ли он посетить Швецию, на что Бродский ответил утвердительно.

В марте 1978 года эта поездка осуществилась. В течение нескольких насыщенных дней Иосиф Бродский выступал в университетах Упсалы и Стокгольма и читал свои стихи. Кроме того, редакция журнала «Друзья лирики» организовала День поэзии в Музее современного искусства в Стокгольме. В первом отделении программы выступили четыре шведских поэта, второе отделение было целиком посвящено Бродскому. Он читал некоторые из своих последних стихов, после чего актер Пер Мюрберг прочел те же стихи на шведском (перевод был сделан в спешке, здесь же на месте, общими нашими усилиями — славистами, любителями поэзии).

Этот счастливый, объединивший нас день был отпразднован в небольшом ресторане, что потом надолго подорвало бюджет Лирического клуба.

Непосредственный контакт Иосифа Бродского со шведской публикой можно датировать этой мартовской встречей. Шведы были тогда поражены его манерой чтения. Как пояснил сам Бродский, читал он так, как учат декламировать поэзию в русской школе. До сих пор еще можно встретить любителей поэзии из той публики, которые ностальгически вспоминают его манеру чтения.

Проникновение в смысл стихов заняло больше времени, и этот процесс для шведов далеко не окончен. Однако шагом вперед были «Стихи о зимней кампании 1980-го года», опубликованные в воскресном выпуске «Дагенс нохтер» в январе 1982 года. Этим стихотворением И. Бродский завоевал много сердец, сумев выразить общую горечь по поводу советского нападения на Афганистан.

На днях по-шведски выходит сборник эссе «Less than One» в переводе Бенгта Янгфельдта. Б. Янгфельдт в статье, опубликованной сразу после известия о Нобелевской премии, выражает уверенность, что этим сборником Иосиф Бродский укрепляет свою репутацию одного из величайших русских поэтов XX века. В последние дни в шведской печати Бродский постоянно возносится критиками до небес и приравнивается ко всем великим именам в русской литературе, которые только могут прийти в голову, — к Пушкину, Лермонтову, Ахматовой, Цветаевой, Мандельштаму.

Мы, со своей стороны, бесконечно рады возможности вновь встретиться с Иосифом Бродским и услышать его, читающего свои стихи, которым мы бы хотели и в будущем уделять внимание и научиться их понимать.

АНИКА БЕКСТРЕМ

Упсала

Советская печать о нобелевском лауреате

По прошествии двух с половиной недель после присуждения Нобелевской премии по литературе за 1987 год Иосифу Бродскому, в официальной советской печати, наконец, появилось первое упоминание об этом событии. В газете «Московские новости» (№ 45, 8 ноября, с. 14), издающейся прежде всего для заграничной и в СССР малодоступной, напечатаны несколько строк внутри обзора «Мир ждет новостей из Кремля» о пресс-конференции в Москве 1 ноября:

« — Как вы оцениваете решение дать Нобелевскую премию по литературе писателю Бродскому?»

Писатель Чингиз Айтматов:

— Выражу только свое личное отношение. К сожалению, лично я его не знал. Но причислил бы к той когорте, которая сейчас ведущая в советской поэзии: Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина. Возможно (это мое личное предположение), его стихи будут у нас опубликованы. Если поэт известен лишь узкому кругу читателей, это одно. Когда его узнают массы — это совсем другое».

Оставляем без комментариев это «отношение» знатока поэзии с берегов Исык-Куля, судящего об известности любимых поэтов, видимо, по тиражам официальных советских изданий. Отметим только, что эта тирада — точное повторение заявления Ч. Айтматова в Швейцарии 22 октября, сделанного в ответ на вопрос местных журналистов в день присуждения Нобелевской премии. Видимо, лишь один член СП СССР получил право «выразить личное отношение» (и повторить его как заведенный) к пятой Нобелевской премии в истории русской литературы.

Иосиф Бродский

Два стихотворения из книги «Уrania»

Эти два стихотворения (впервые опубликованные в парижском журнале «Континент» и в нью-йоркском альманахе «Руссика») печатаются здесь по окончательной редакции, помещенной в новом сборнике Иосифа Бродского «Уrania» (Анн-Арбор, «Ардис», 1987).

СТИХИ О ЗИМНЕЙ КАМПАНИИ 1980-го ГОДА

«В полуденный зной в долине Дагестана»
М.Ю. Лермонтов

I

Скорость пули при низкой температуре
сильно зависит от свойств мишени,
от стрелення согреться в мускулатуре
торса, в сложных переплетеньях шен.
Камни лежат, как второе войско.
Тень взмывает в суглинок поневоле.
Небо — как осыпающаяся известка.
Самолет растворяется в нем надобье моли.
И пружиной из вспоротого матраса
поднимается взрыв. Брезгающая воронкой
как сбегавшая пенка, кровь, не успев впитаться
в грунт, покрывается твердой пленкой.

II

Север, пастух и селятель, гонит стадо
к морю, на Юг, распространяя холод.
Ясный морозный полдень в долине Чучкекистана.
Механический слон, задирая хобот
в ужасе перед черной мышью
подступивший комок, одержимый мыслью,
как Магомет, сдвинуть с места гору.
Снег лежит на вершинах; небесная кладовая
отпускает им в полдень сухой избыток.
Горы не двигаются, передавая
свою неподвижность телам убитых.

III

Заунывное пение славянина
вечером в Азии. Мерзнущая, сырая
человеческая свинья
лежит на полу караван-сарая.
Тлеет кизяк, ноги окоченели;
пахнет тряпьем, позабытой баней.
Сны одинаковы, как шинели.
Больше патронов, нежели воспоминаний,
и во рту от многих «ура» осадок.
Слава тем, кто не поднимая взора
шли в абортарий в шестидесятых,
спасая отечество от позора!

IV

В чем содержание жужжанья трутня?
В чем — летательного аппарата?
Жить становится так же трудно,
как строить домик из винограда
или — карточные ансамбли.
Все неустойчиво (раз — и сдуло):
семьи, частные мысли, сабли.
Над развалинами аула
ночь. Ходя под себя мазутом,
стынет железо. Луна от страха
потопить в сапоге раздутом
прячется в тучи, точно в чалму Аллаха.

V

Праздный, никем не вдыхаемый больше воздух.
Везенная, сваленная как попало
мишина. Растущая, как опара,
пустота. Существой на звездах
жизнь, раздались бы аподисменты,
к рампе бы выбежал артиллерист, мигая.
Убийство — наивная форма смерти,
тавтология, ария полугая,
дело рук, как правило, цепкой бровью
муху жизни ловящей в своих прицелах
молодежи, знакомой с кровью
понаслышке или по ломке целок.

VI

Натяни одеяло, вырой в трухе матраса
ямку, зяляг и слушай «уу» сирены.
Новое оледенение — оледенение рабства
наползает на глобус. Его морены
поднимают державы, воспоминанья, блузки.
Бормоча, выкатывая орбиты,
мы превращаемся в будущие моллюски,
бо никто нас не слышит, точно мы трилобиты.
Дует из коридора, скавжин, квадратных окон.
Поверни выключатель, свернись в калачик.
Позвоночник читает вечность. Не те что локон.
Утром уже не встать с карачек.

VII

В стратосфере, всеми забыта, сучка
лет, глядя в иллюминатор.
«Шарик! Шарик! Прием. Я — Жучка».
Шарик внизу, и на нем экватор.
Как ошейник. Склоны, поля, овраги
повторяют своей белозной скулы.
Краска стыда вся ушла на флаги.
И в занесенной подклети куры
тоже, вздрагивая от побудки,
кладут непорочного цвета яйца.
Если что-то чернеет, то только буквы.
Как следы уцелевшего чудом зайца.

1980

ВЕНЕЦИАНСКИЕ СТОФЫ (1)

Сюзанне Зонтаг

I

Мокрая коновязь пристани. Понурая ездочная
машет в сумерках гривой, сопротивляясь сну.
Скрипичные грифы бандол покачиваются, издавая
вразнобой тишину.
Чем доверчивей маор, тем чернее от слов бумага,
и рука, дотянувшись до горлышка коротка,
прижимает к лицу кружева смятого в пальцах Яго
каменного платка.

II

Площадь пустынна, набережные безлюдны.
Больше лиц на стенах кафе, чем в самом кафе:
дева в шальварах наигрывает на людне
такому же Мустафе.
О, девятнадцатый век! Тоска по востоку! Поэза
изгнанника на скале! И, как лейкоцит в крови,
луна в твореньях певцов, сгоравших от туберкулеза,
писавших, что — от любви.

III

Ночью здесь делать нечего. Ни нежной Дузе, ни арий.
Одинокий каблук выстукивает диабаз.
Под фонарем ваша тень, как дрогнувший карбонарий,
отшатывается от вас
и выдыхает пар. Ночью мы разговариваем
с собственным злом; оно обдает теплом
мраморный, гулкий, пустой аквариум
с запотевшим стеклом.

IV

За золотой чешуей всплывших в канале окон —
масло в бронзовых рамках, угол рояля, вещь.
Вот что прячут внутри, шторм задержав, окунь!
жаброй хлопаю, лец!
От нечаянной встречи под потолком с богиней,
сброшенной все с себя, кружится голова,
и подьезды, чье небо воспалено ангиной
лампочки, произносят «а».

V

Как здесь били хвостом! Как здесь лежами вылились!
Как, вертясь, перестая, шли косяком в овал
зеркала! В епанче белый глубокий вырез
как волновал!
Как сирокко — лагуны. Как посреди панели
здесь превращались юбки и панталоны в щи!
Где они все теперь — эти маски, полишинели,
перевертни, плащи?

VI

Так меркнут люстры в опере; так на убыль
к ночи идут в объеме медузами купола.
Так сужается улица, выходящая как угорь,
и площадь — как камбала.
Так подбирает гребни, выпавшие из женских
избитых причесок, для дочерей Нерей,
оставляя нетронутым желтый бесплатный жемчуг
уличных фонарей.

VII

Так смолкают оркестры. Город сродни попытке
воздуха удержать ноту от тишины,
и дворцы стоят, как сдвинутые пюпитры,
плохо освещены.
Только фальцет звезды меж телеграфных линий —
там, где глубоком сном спит гражданин Перми.
Но вода аплодирует, и набережная — как иней,
осевший на до-ре-ми.

VIII

И питомец Лоррена, согнув колено,
спихивая как за борт буквы в конце строки,
тишится рассудок предохранить от крена
выпитому вопреки.
Тянет раздеться, скинуть суконный панцирь,
рухнуть в кровать, прижаться к живой кости,
как к горячему зеркалу, с чьей амальгамы пальцем
нежность не соскрести.

1982

ПОПРАВКА

В № 3698 «Р.М.», стр. 9, кол. 1, строчку 25-ю снизу
следует читать так: «...рассказа Буковского о том,
как он гостил у королевы».